

СІЙСЬКІЙ ХРОНОГРАФЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

«...Так умножится
число учеников
твоих по тебе,
и не оскудеют
последующие
стопам твоим».

*Видение
прп. Сергию
Радонежскому.*

№11-12
2009 – 2010

В номере:

На пути возрождения ° Нина Орлова. Совместные труды во благо родной обители	2
Вечная память ° Сергей Климов. Наш молитвенник перед Господом. 20 октября 2010 года преставился епископ Архангельский и Холмогорский Тихон	5
490 лет со времени основания монастыря ° Игумен Варлаам (Дульский). Преподобные Сергей Радонежский и Антоний Сийский	8
Из истории Сийской обители ° Иоанна Харитонова. «Многие труды положил иконописанием и добродетелями»	10
° Людмила Белова. Центр книжной культуры Подвинья	17
° Вера Подковырова. Жемчужина Сийской библиотеки	19
° Валентина Несанелене. «Дело об отправлении имущества Соловецкого монастыря»	20
Русская Голгофа ° Иеродиакон Феофил (Волик). Северная область под властью большевиков, 1920 год	23
° Татьяна Санакина. Насельники Красногорского монастыря в 1917-1925 годах	28
Новомученики и исповедники Российские ° Елена Виноградова. Благословение владыки. Мемориальные предметы архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова) в собрании Вологодского музея-заповедника	32
° Роман Петров. «Возрадовался я духом тому, что Господь ниспослал дорогому папе венец мученический». Жизне- описание новомученика протоиерея Николая Ивановича Попова (1856-1919 гг.)	41
Церковная археография ° Сергей Шаляпин, Василий Абрамовский. Древности северных монастырей	45
Православие на Русском Севере ° Виктор Толкачев. Последний отчет игумении Ангелины	49
Архиерейская кафедра ° Архимандрит Тихон (Затекин). Архиепископ Макарий — церковный историк и духовный пастырь	54
Забутые имена ° Елена Тропичева. Перовский Всеволод Дмитриевич, протоиерей	58
День сегодняшней Сийского монастыря ° Памятные даты 2009-2010 годов. Публикацию подготовил Сергей Климов	60
Вечная память ° Упокой, Господи, в Бозе почивших	63
От чистого сердца ° Сергей Егоров. Дар Александра Кожина	64

На пути возрождения

Нина Орлова.

Совместные труды во благо родной обители

15 июня 2010 года архимандрит Трифон передал управление
Антониево-Сийским монастырем игумену Варлааму

Антониево-Сийский монастырь после пожара. 1992 г.

Следует начать с факта, широкой аудитории не очень известно, но в истории восстановления Антониево-Сийского монастыря знаменательного: в 1992 году полуразрушенный, приведенный в запустение монастырь возвращен Русской Православной Церкви. Благословением Преподобного епископа Пантелеимона настоятелем назначен священник сельского прихода из Коми республики, входившей тогда в состав нашей епархии, иеромонах Трифон (Плотников). Спустя месяц возведен в игумена.

По рассказу батюшки, первое его появление в обители врезалось в память навсегда:

— Я стоял перед древними храмами, оглядывал все это разорение и думал: неужели мне удастся восстановить?

В добавление ко всему произошёл пожар, уничтоживший кровлю над Благовещенской церковью, трапезной палатой и ризницей. В те августовские дни Святейший Патриарх Алексий пребывал в Соловецком монастыре. Узнав о произошедшем в Сии, он утвердился в своем намерении посетить обитель. Благодарно приняли Патриарха игумен Трифон и его малочис-

ленные сподвижники. Совместная молитва, душевное Перво-святительское слово укрепили дух первых насельников.

Сегодня, бывая в монастыре, проникаясь его благодатью, собранной сийскими монахами многих поколений, радостно оглядывая преобразенные храмы, молитвенно участвуя в богослужениях, видишь, как много труда было вложено и вкла-

дывается ныне в возрождение обители. Отец Трифон и постепенно возрастающая монастырская братия смогли привлечь множество людей. Для северян, для жителей других областей это не было «данью моде»: мы все видели, чувствовали, что происходит восстановление великой справедливости, возобновление насильственно прерванной связи времен и возрождение наших душ.

Можно было поражаться энергии, трудолюбию отца Трифона, который, казалось, не знает усталости, объединяет вокруг себя представителей совершенно разных сословий. И нередко вспоминалось из Евангелия, как убогая вдовица, придя в храм, отдала всего две лепты в жертву Богу, а по словам Христа, «положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12:43,44).

Под руководством батюшки монастырь становился центром возрождения православной духовности на Севере. Восстановлена богослужебная,

Подписание договора о передаче Сийского монастыря.

Братия Сийской обители. 2000 г.

духовно-просветительская, благотворительная, миссионерская и хозяйственная деятельность. Братия ведет большую социальную работу, принимая в обитель людей, которые находят здесь не только кров, но и заботу, утешение, возможность посылно трудиться. Сегодня в обители проживают, помимо братии, до 50 трудников. Монастырь принимает паломников со всей страны.

Создана библиотека, насчитывающая ныне более 50 тысяч книг. Братия занимается краеведением, изучением истории обители. Посильно ведутся археологические раскопки.

С 1995 года работает иконописная мастерская, причем не только для своей обители, но и других монастырей и храмов. Особо скажем о восстановленном в Архангельске Успенском храме, роспись которого в традициях византийской живописи осуществили сийские иконописцы.

Братия совершает молебны в окрестных селах, духовно окормляет несколько приходов епархии, не имеющих священников. С марта 2000 г. выходит газета «Духовный сеятель», с октября 2001 года — церковно-исторический альманах «Сийский хронограф».

К Пасхе 2000 года указом Его Святейшества Патриарха Алексия II игумен Трифон возведен в сан архимандрита. Многолетние труды отца Трифона в обители отмечены наградами: в 1996 году награжден палицей, в 1997-м — крестом

с украшениями, в 2001 году — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, в 2002-м — орденом Русской Православной Церкви прп. Сергия Радонежского III степени, в 2004 году удостоен права служения Божественной литургии с открытыми Царскими Вратами до «Херувимской».

Для северян неожиданным стало известие, объявленное владыкой Тихоном 30 мая 2010 года: архимандрит Трифон переводится в Екатеринбургскую и Кубанскую епархию. К этому времени батюшка заканчивал учебу в Общецерковной аспирантуре Московской Патриархии. Расставание было, конечно, нерадостным, теперь мы издалека наблюдаем за актив-

ной деятельностью отца Трифона в Краснодарском крае. Он не забывает Архангельский Север, периодически приезжает к нам, и всегда вокруг него скопление людей.

За многие годы архимандрит Трифон взрастил в Сийском монастыре своих последователей. Первый из них — игумен Варлаам (Дульский).

В Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь Валерий Дульский пришел в 1993 году, принят послушником, в апреле 1994-го пострижен в рясофор, в Великую пятницу 1995 года — в мантию с наречением имени Варлаам в честь прп. Варлаама Важского. 17 декабря 1995 года епископом Архангельским и Мурманским Пантелеимоном рукоположен в сан иеродиакон-

С марта 2000 года монастырь выпускает газету «Духовный сеятель».

Антониево-Сийский монастырь. 2000 г.

на, 13 апреля 1998 года епископ Архангельский и Холмогорский Тихон рукоположил отца Варлаама в сан иеромонаха. 11 апреля 1999-го награжден набедренником, 15 апреля 2001 года — наперсным крестом.

С самого начала пребывания в обители отец Варлаам был рядом с батюшкой Трифоном, стал его главным помощником. Усер-

Освящение колоколов храма Трех Святителей Московских. 2001 г.

Древние храмы обретают свой прежний вид. 2010 г.

дно нес послушания вторствующего и казначея монастыря, был духовником обители. 20 декабря 2006 года, в день памяти преподобного Антония Сийского и в связи с 450-летием блаженной кончины святого, возведен в сан игумена.

С 22 июля 2010 года указом епископа Архангельского и Холмогорского Тихона исполняет обязанности настоятеля Свято-

Троицкого Антониево-Сийского монастыря. Братия во всем старается помогать игумену, поддерживает его в нелегких трудах, направленных на укрепление духовного возрастания обители.

Фото игумена Варлаама, иеродиакона Феофила, Николая Чеснокова, Игоря Фуфаева. Архив обители.

Растет братия. Еще трое иноков стали монахами. 11 июля 2010 г.

Вечная память

Сергей Климов,
журналист.

Наш молитвенник перед Господом

Владыка Тихон во время акции «Вложи свой кирпич» в поддержку строительства собора.
Фото иеродиакона Феофила.

20 октября 2010 года на 48-м году жизни преставился ко Господу епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. Скорбная весть моментально облетела нашу область. Для всех нас это стало личной трагедией. Не верилось, сердце, разом отказывались смириться с потерей...

Всего себя Преосвященный посвятил служению во благо строительства душ людских. Владыка, в миру Николай Владимирович Степанов, родился 2 марта 1963 года в Костроме. Отец его, Владимир Степанович, был священником, митрофорным протоиере-

еем. Церковное служение наш архипастырь начал иподиаконом архиепископа Костромского Кассиана (Ярославского, † 1990). В 1984–1986 годах обучался в Ленинградской духовной семинарии, затем в Духовной академии. В начале 90-х стажировался в Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке. В Америке его усилиями был собран немалый материал о служении свт. Тихона, Патриарха Всероссийского.

Монашеский постриг совершен 28 августа 1991 года епископом Петрозаводским и Олонецким Мануилом (Павловым). А 29 августа 1991 года рукоположен во иеро-

диакона, 1 сентября 1991 года — во иеромонаха. 16 июня 1992 года возведен в сан игумена. С 1 октября 1991 года — секретарь Петрозаводского епархиального управления и личный секретарь епископа Мануила. С 1995 года — председатель приходского совета и настоятель восстанавливаемого Александро-Невского собора в Петрозаводске.

27 декабря 1995 года на заседании Священного Синода определен епископом Архангельским и Холмогорским. 1 января 1996 года — возведен в сан архимандрита. 4 февраля 1996 года в Богоявленском Елоховском соборе Москвы Святейшим Патриархом Алексием II хиротонисан во епископа Архангельского и Холмогорского.

Многим северянам запомнилось первое обращение владыки к пастве:

— Я очень озабочен тем, чтобы как можно быстрее духовно оздоровить Север, вернуть его к состоянию, которое было в не такие уж далекие времена — перед потрясениями начала XX века, когда весь уклад помора был пронизан духом Православия. Главной целью для себя я поставил не столько строительство стен храмов, сколько строительство душ людей, то есть церковное просвещение общества. Чтобы те люди, которые приходят в церковь, не просто пришли, постояли и ушли, поставив свечку, а чтобы они делали это сознательно, понимая, зачем пришли в храм. Именно качество веры должно стоять на первом месте.

По благословению владыки Тихона оживала душа Поморского края, мы возвращались к своим корням. На Севере многие люди обретали дорогу к храму. Делалось истинно многое. Среди прочего: Иоанновские образовательные чтения, Крестный ход по Северной Двине, совершенный на пассажирском пароходе «Н.В. Гоголь» от Северодвинска до Котласа — в честь 2000-летия Рождества Христова; выставки, посвященные современному церковному искусству Архангельского Севера, фестивали церковного пения, региональные этапы конкурсов «За нравственный под-

виг учителя», детских конкурсов «Красота Божьего мира», конкурс «Буквицы славянские»...

За пятнадцать лет служения Преосвященного на Двинской земле построено и восстановлено много храмов, часовен, большое внимание было уделено подготовке священнослужителей. Вот цифры, но за ними — огромные усилия, неустанная работа владыки Тихона, священнослужителей епархии и, конечно, северян, которые перестали надеяться на «авось», а стали жить с молитвой: к 2010 году количество приходов увеличилось с 67 до 151; храмов — с 33 до 82; отрыто 13 монастырских подворий, стало больше монастырей... В три раза возросла численность священников и диаконов.

Владыка многократно объезжал епархию, бывал на Новой Земле, Земле Франца-Иосифа, во многих отдаленных, зачастую труднодоступных местах Мезенского, Лешуконского, Пинежского районов, объехал все Подвинье, южные районы. Всюду он нес Слово Божие, сердечно интересовался приходской жизнью, заботился о просвещении, воспитании людей, в первую очередь — подрастающего поколения.

За усердные труды епископ Тихон награжден орденом прп.

Сергия Радонежского II степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Его общественная деятельность отмечена знаком «За заслуги перед городом Архангельском». Также владыка отмечен памятным знаком «90 лет Республике Карелия» за труды в восстановлении кафедрального собора во имя блгв. кн. Александра Невского, настоятелем коего он некогда был.

Но случилось так, что наш добрый пастырь окончил свой земной путь. С молитвой об усопшем скорбящие архангелогородцы и многочисленные приезжие шли проститься с епископом Тихоном. В тот же день, когда владыка отошел ко Господу, гроб с телом покойного был поставлен в Свято-Ильинском кафедральном соборе. И все время до погребения, денно и нощно, читалось Евангелие, служились литии, двери главного храма епархии круглосуточно были открыты. Прощаясь с любимым архипастырем, мы прикладывались к его руке, так много раз благословлявшей каждого из нас, целовали Крест и Евангелие.

Эта утрата стала болью всей Православной Церкви. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к пастве Архангель-

ской и Холмогорской епархии со словами соболезнования:

«Глубоко скорблю по поводу безвременной кончины Преосвященнейшего епископа Тихона. За годы своего пребывания на Архангельской и Холмогорской кафедре Преосвященный архипастырь немало потрудился на поприще благоустройства жизни приходов и монастырей. Он сумел заслужить любовь клира и благочестивой паствы, уважение представителей светской власти и общественных организаций. Мне памятно посещение Архангельска в августе прошлого года, когда я мог воочию наблюдать плоды трудов покойного владыки. Во многом благодаря открытости, дружелюбию и внимательности Преосвященного Тихона между духовным и светским руководством региона были установлены добрые отношения, позволявшие решать насущные вопросы в духе взаимопонимания.

Молюсь Владыке жизни и смерти Господу Иисусу Христу, да упокоит Он душу верного Своего служителя во обителях небесных».

В эти скорбные дни мы вспоминали и ту большую поддержку,

Прощание с владыкой Тихоном на Вологодском кладбище. Фото иеродиакона Феофила.

которую владыка Тихон оказывал Антониево-Сийскому монастырю. В немалой степени благодаря его заботам, участию обитель возрождалась из разрухи, укреплялась ее монашеский уклад... Север вновь обретал свою святую! Бывший настоятель монастыря архимандрит Трифон (Плотников) рассказывает:

— Пятнадцать лет епископ Тихон возглавлял Архангельскую кафедру. Все эти годы владыка находил время и для нашей Сийской обители. Обязательно несколько раз в году бывал в монастыре, служил, общался с братией, живо интересовался, как и чем монастырь живет, его хозяйством.

Если позволяло время, осматривал наши стройки, интересовался ходом реставрационных работ. Но самое главное, он всегда проявлял заботу о духовной жизни братии. Все постриги совершались по благословению архипастыря. Он знал судьбу каждого инока обители.

Владыка почитал основателя Сийской обители преподобного Антония и особо чтит день его памяти, совершал в монастыре Божественную литургию. В последние годы сложилась традиция: на праздник Пресвятой Троицы владыка Тихон служил Литургию в Троицком соборе

Сийской обители, совершался Крестный ход. Владыка отмечал стройность иноческой жизни в монастыре, ее укладности, подчас давал советы. У него было особое, отеческое отношение к монашеству и монашествующим. Он любил бывать в обители, и не только в праздники. Так в монастыре был восстановлен храм-колокольня Трех Святителей Московских. А началось с того, что владыка посетил обитель вместе со своим другом и помощником Вячеславом Киселевым, президентом Фонда архитектурного наследия прп. Андрея Рублева — заботами его впоследствии и совершилось восстановление храма, затем Троицкий собор обрел свои главы с крестами, началось строительство нового братского корпуса.

Именно с доброго благословения почившего архипастыря обитель Сийская обрела и свой особый, новый монастырский праздник — День Сийских Святых. По благословению владыки в их честь был обустроен небольшой храм в подклете алтаря Благовещенской церкви. По его же благословению рядом с монастырем заложен скит Иверской иконы Божией Матери. Ставшие известными за пределами Архангельской епархии Иоанновские образовательные чтения, в подготовке которых принимал участие Сийский монастырь, своим многолетием обязаны епископу Тихону.

Наступил день погребения — 23 октября. Морозным субботним утром к Ильинской церкви потянулись люди. Владыке несли цветы, со слезами на глазах прощались с ним.

После Божественной литургии, отпевания и прощания с почившим владыкой гроб с телом был обнесен вокруг храма. Траурный кортеж из Свято-Ильинского кафедрального собора направился на Вологодское кладбище. Любимого архипастыря похоронили у алтаря Всехсвятской церкви. Море цветов, многочисленные венки. Чувствовалось некое единение, утрата сплотила нас. Но о владыке Тихоне говорили не в прошедшем времени, он все равно остался с нами. Он жив в наших сердцах... Помнить его всегда будут на Поморской земле, за которую Преосвященный неустанно молился перед Господом.

Вечная память!

Могила владыки Тихона. Фото пресс-службы епархии.

490 лет со времени основания монастыря

*Игумен Варлаам (Дульский),
и.о. настоятеля Свято-Троицкого
Антониево-Сийского монастыря.*

Преподобные Сергей Радонежский и Антоний Сийский

Преподобные Сергей Радонежский и Антоний Сийский.
Икона XVII века. АОКМ.

В 2010 году исполняется 490 лет со времени основания Сийского монастыря. И когда говорим о первом настоятеле родной нам обители преподобном Антоние Сийском, то с любовью и благодарностью вспоминаем и родоначальника северной ветви русского монашества преподобного Сергия Радонежского.

Известно чудесное видение прп. Сергию, когда темнота ночи вдруг озарилась ярким

светом, и преподобный, выйдя в сени, увидел бесконечную стаю пролетающих птиц, и был ему голос: «Сергий, Господь внял молитве твоей, как видишь этих птиц, так умножится число учеников твоих по тебе, и не оскудеют последующие стопам твоим». Сбылось это обетование небесное.

Учениками и сподвижниками великого святого основано до сорока монастырей; из них, в свою очередь, вышли основа-

тели еще до пятидесяти обителей, так что духовное потомство Радонежского подвижника распространилось по всей Северной Руси, повсюду зажигая благодатный огонь духовной жизни и разливая свет христианского просвещения.

Один из этих славных потомков — преподобный Антоний Сийский.

Преподобный Антоний всегда почитал великого отца иноков. Из трех первых храмов, возведенных в основанном им монастыре, один был освящен в честь преподобного Сергия Радонежского. И всей своей жизнью прп. Антоний внимал словам великого старца: «Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...».

И в наше время прп. Сергий Радонежский не оставляет без внимания Сийскую обитель. Первый настоятель возрождающегося монастыря архимандрит Трифон (Плотников) — духовный ученик старца Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Кирилла (Павлова). По благословию батюшки Кирилла уклад Сийского монастыря выстроен по образцу Сергиевой лавры.

Братия нашего монастыря, бывая по различным делам в Москве, старается посетить Лавру, поклониться мощам прп. Сергия Радонежского, помолиться за богослужением.

Ежедневно вознося молитву преподобному и богоносному отцу нашему Антонию Сийскому, мы просим и преподобного Сергия Радонежского в сонме Русских святых поминать нас, недостойных, у престола Царя Небесного, молить Господа о спасении душ не только наших, но и всех православных христиан.

Из истории Сийской обители

*Иоанна Харитонова,
сотрудник Церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря.*

«Многие труды положил иконописанием и добродетелями»

31 июля (по старому стилю 18 июля) 1721 года, после 29 лет настоятельства, завершил свой жизненный путь первый архимандрит Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Никодим (Мамонтов).

В 2011 году исполнится 290 лет со дня его блаженной кончины.

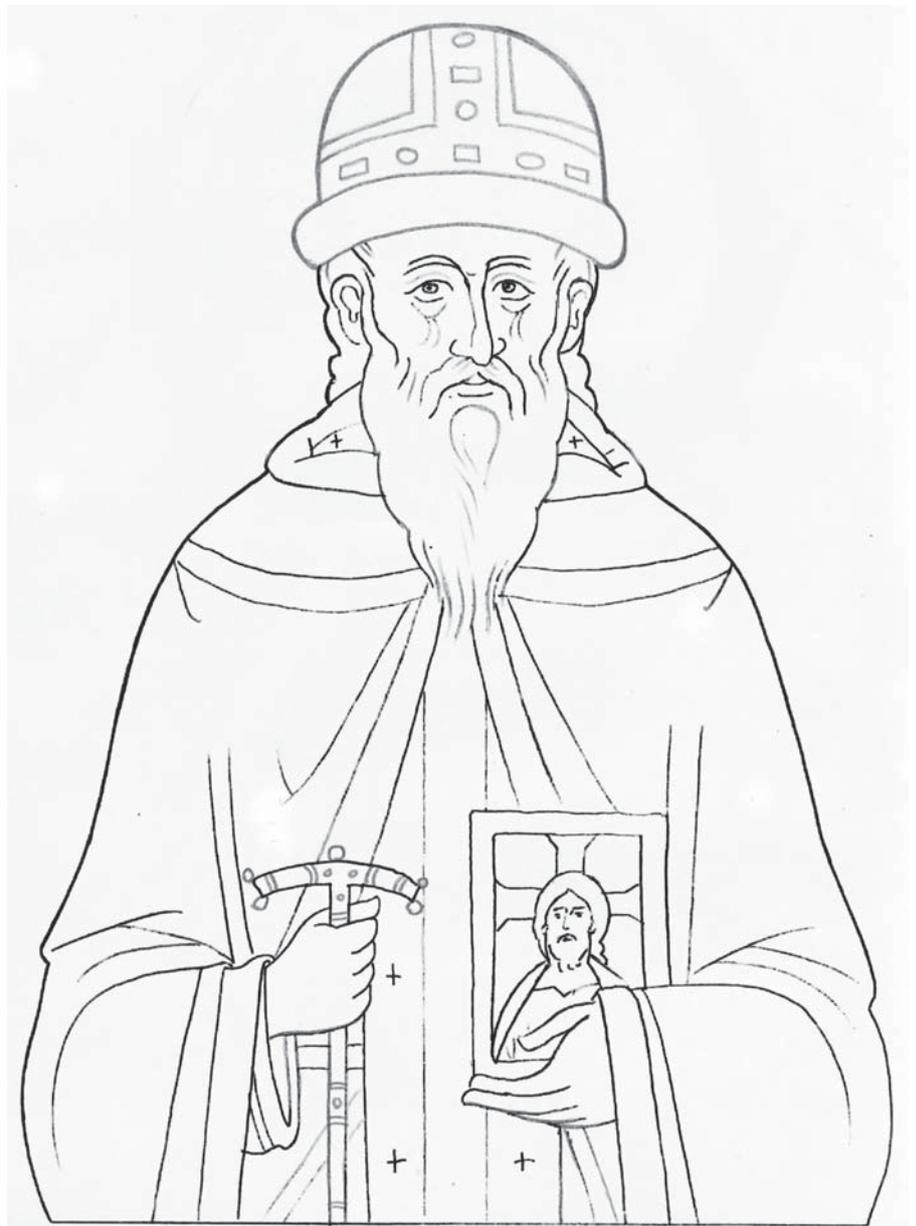
Архимандрит Никодим (Мамонтов) родился около 1634 года¹ в деревне Шуренге на реке Онеге. Происходил из рода Уваровых². В Святом Крещении получил имя Василий. Однако, как писал о себе архимандрит Никодим, в миру его называли и вторым именем — Никон³.

О родителях Василия нет почти никаких сведений. Но известно, что его дед — игумен Сергей — был насельником Кожеезерского монастыря, а в 1653-1654 годах и настоятелем этой обители. С детства Василий воспитывался у деда, в Кожеезерском монастыре, где обучался грамоте⁴.

В 1652 году повелением Новгородского митрополита Никона (будущего Патриарха) в Кожеезерский монастырь, в подначальство настоятелю, был сослан игумен Антониево-Сийской обители Феодосий. Игумен Сергей, почитая прп. Феодосия как подвижника, встретил его дружески и поселил в своей келье. Позднее архимандрит Никодим писал о них: «Пребывали вместе, усердно подражая друг другу в подвиге духовном»⁵. В вынужденной ссылке прп. Феодосий преуспевал в добродетелях, обрел много друзей по духу, все насельники «относились к нему как к отцу и наставнику»⁶.

Прелодобный оказал благотворное влияние на Василия, привил ему любовь к книгам, их собиранию и художественному оформлению, а также стал первым, кто обучил отрока основам иконописания⁷.

В Сийскую обитель игумен Феодосий вернулся в 1663 году⁸. А Василий, вероятно по благословению своего духовного отца прп. Феодосия, пришел в Антониево-Сийский монастырь еще рань-

Прп. Никодим. Прорись. Сийская иконописная мастерская.

ше. Можно предположить, что он был послан игуменом Феодосием в обитель прп. Антония после опустошительного пожара 1658 года, уничтожившего почти все монастырские храмы. Василию предстояло восстанавливать испорченные и утраченные в огне иконы. Именно с этого момента он становится иконописцем Антониево-Сийского монастыря. Как писал архимандрит Никодим в одной из вкладных книг, «рабо-

ту иконного писма... по вере своей учал во святой обители сей со 1658 года»⁹.

В течение более чем десяти лет, с 1660 по 1673 год, Василий поновлял старые монастырские образы, обретая бесценный опыт по реставрации икон. Настоятель монастыря игумен Феодосий начинает доверять ему и написание образов — сначала в приписных к Сийской обители монастырях¹⁰, а затем и в обители прп. Антония¹¹.

Но главной работой для молодого послушника оставалось поновление икон. Постепенно он становится «признанным мастером по починке старых икон»¹².

В 1673 году произошло одно из главных событий его жизни: он принял монашеский постриг с наречением имени Никодим¹³. «Имя Василия Мамонтова Уваровых навсегда исчезает из обихода монастырского делопроизводства, и листы книг следующего полстолетия помечаются новым именем — старец Никодим, ризничный Никодим, иеромонах Никодим, казначей Никодим, архимандрит Никодим»¹⁴.

Для монаха Никодима начинается новая жизнь. Находясь в послушании у игумена Феодосия, он обретет новый для себя опыт, занимаясь особо значимыми для монастыря делами, и его иконописное послушание постепенно отодвигается на второй план.

В 1674 году Никодим был назначен ризничным. Фактически он возглавил монастырскую иконописную мастерскую, стал распорядителем всех материалов для иконописного дела¹⁵.

В конце 1670-х годов иконописанием он занимается мало. К 1678 году был рукоположен в священнический сан. Опираясь на него как на надежного помощника, игумен Феодосий доверял ему ответственные поручения. Так, иеромонах Никодим руководил поисками на Новой Земле монахов-рыбаков и разбитого бурей монастырского коча¹⁶. В 1678 году по поручению отца Феодосия возглавил перенесение мощей прпп. Исаии и Никанора Ручьевских в Антониево-Сийский монастырь, где они были погребены в усыпальнице при Троицком соборе¹⁷. В это же время он выполнял послушание закупного монаха, ездил по ярмаркам Севера, часто посещал Москву, сопровождая игумена Феодосия в деловых поездках¹⁸.

То, что старец Никодим в конце 70-х — начале 80-х годов отошел от иконописания, было связано не только с его новыми заботами. Он начал заниматься перепиской и иллюстрированием книг монастырской библиотеки. В 1681 году игумен Феодосий назначил своего ученика книгохранителем монастыря. Никодим в определенной мере направлял работу монастырских переписчиков. Руководил не только перепиской книг, но и давал рекомендации по художественному их оформлению — определял число иллюстраций в книгах, советовал, какие сюжеты и орнаменты лучше использовать¹⁹.

При этом он и сам принимал участие в переписывании книг и их оформлении. Как отмечает исследователь библиотеки Антониево-Сийского монастыря, сотрудница БАН М.В. Кукушкина, книги, переписанные отцом Никодимом или под его руководством, отличали аккуратность и забота о внешнем оформлении²⁰.

Со временем старец Никодим стал большим ценителем и собирателем книг и икон. Он постоянно пополнял свою келейную библиотеку и, следуя примеру прп. Феодосия, в течение своей жизни по частям, безвозмездно передавал ее монастырю. Общее число книг, переданных архимандритом Никодимом в библиотеку родной обители, — 58²¹.

Сохранившийся перечень книг, переданных архимандритом Никодимом в дар родной обители, свидетельствует о высоком уровне его образованности, тонком вкусе, широте интересов²². В его личной библиотеке были как рукописи, так и печатные книги, считавшиеся редкостью по тем временам. Среди них житийная литература, богословские и нравоучительные труды, переводные сочинения, книги по истории, словари, учебники, беллетристика²³.

Среди них и весьма редкие книги с гравюрами. У отца Никодима они были не случайно. Архангельский искусствовед Т.М. Кольцова высказала предположение, что иеромонах Никодим стал инициатором создания отдельных гравюр и гравированных книг в монастыре. «Не исключено, что сам о. Никодим освоил технику гравюры. Хотя он ...рассматривал сюжетные гравюры и лицевые святцы в первую очередь как прекрасные образцы для иконописания»²⁴.

В 1682 году в истории Антониево-Сийского монастыря произошел очередной переломный момент — была учреждена Холмогорская архиепископия. В результате учреждения епархии на территории бывшей Патриаршей десятины «Сийская обитель не только лишилась первенствующего значения и власти по управлению краем, но и потеряла ту долю независимости, какой пользовалась при Новгородском митрополите»²⁵.

В 1683-1690 годах по благословению игумена Феодосия иеромонах Никодим занимал ответственную должность строителя подворья Сийского монастыря в Москве²⁶. Здесь он работал вместе с Паисием, казначеем Патриарха Иоакима (1674-1690), постриженником обители прп. Антония. Их связывала тесная дружба еще

со времен пребывания Паисия в Сийском монастыре, они были учениками прп. Феодосия.

Помогая о. Никодиму в несении послушания, старец Паисий в то же время привлекал его к реставрационным работам в храме Двенадцати Апостолов при Патриаршем подворье в Кремле. Отец Никодим жил на Патриаршем дворе, выполнял заказы Патриарха Иоакима и получал за них плату. В записях приходно-расходных книг Патриаршего Казенного Приказа этого времени он назван среди иконописцев Патриаршего двора²⁷.

В 1687 году закончил свой жизненный путь настоятель Антониево-Сийского монастыря прп. Феодосий. Архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий (Любимов) возвел в должность настоятеля монастыря иеродиакона Варфоломея²⁸. Оценивая по достоинству жизненный опыт и административные способности иеромонаха Никодима, владыка предложил ему должность игумена Михайло-Архангельского монастыря. Однако отец Никодим, не желая расставаться с родной обителью, решительно отказался от этого назначения, за что впал в немилость правящего архиерея²⁹.

В это время патриарший казначей Паисий, будучи ктиторм (жертвователем) Сийского монастыря, поручил иеромонаху Никодиму и еще нескольким сийским иконописцам принять участие в создании Сийского Евангелия апракос³⁰, для которого предстояло расписать более 2000³¹ цветных миниатюр. Как известно, впоследствии Сийское Евангелие³² станет национальным достоянием России и общепризнанным шедевром мировой книжной культуры и искусства. Специалистами по древнерусской живописи оно оценивается как самый обширный лицевой подлинник XVII века, дающий исчерпывающее представление о состоянии русской живописи этого столетия³³.

О том, что иеромонах Никодим принимал участие в создании Сийского Евангелия апракос говорит тот факт, что многие миниатюры этого кодекса по иконографии, композиции, рисунку схожи с прописями «Сийского иконописного подлинника», подтвержденными авторский подписью «чернеца Никодима»³⁴. Работа над Сийским Евангелием апракос продолжалась несколько лет и закончилась к 1692 году — тогда старец Паисий передал Евангелие Антониево-Сийскому монастырю³⁵.

В 1690 году по благословению архиепископа Афанасия в обитель

на должность главного казначея был назначен совсем еще молодой монах — иеродиакон Герман. По причине юных лет и недостатка опыта он не вполне справлялся со своим послушанием, чем подавал братии повод к недовольству. В создавшейся обстановке для ктитор монастыря старца Паисия, горячо радевшего за родную обитель, встала задача сохранить дух и традиции, заложенные прп. Феодосием. Вместе с другим учеником прп. Феодосия, митрополитом Псковским и Изборским Иларионом (Смирным), он стал просить Патриарха Адриана назначить на должность казначея монастыря иеромонаха Никодима. В их челобитной, поданной в мае 1690 года, говорилось: «Московские службы того Сийского монастыря строитель иеромонах Никодим — житие доброе и в том монастыре работает многия лета беззазорно и в московской службе в строителях <...> работает лет з десять <...> а стакую службу (т.е. казначеем монастырским) его стало». И еще было добавлено: «за многие ево труды и терпение велено быть в Антониевом Сийском монастыре большим казначеем»³⁶.

Патриарх удовлетворил эту просьбу и назначил иеромонаха Никодима казначеем, велел отпустить его из Москвы в родную обитель. При этом Патриарх Адриан расширил полномочия иеромонаха Никодима как казначея монастыря, распорядившись, «чтобы <...> игумену и келарю з братией без ево Никодимова ведома никаких монастырских дел не делать»³⁷.

Почти год иеромонах Никодим выполнял послушание казначея в Сийской обители. Но настоятель монастыря игумен Варфоломей и новый «большой казначей» не нашли общего языка. Именно этим обстоятельством можно объяснить, что 1 мая 1692 года казначей Никодим и келарь иеродиакон Питирим от лица всей братии и «помимо настоятеля»³⁸ подали Патриарху Адриану челобитную, в которой просили его благословения на учреждение в Сийском монастыре архимандрии. В прошении отмечались преимущества географического положения монастыря и его исторические заслуги перед Отечеством и царствующим домом. В качестве главного аргумента высказывалась мысль о том, что в Холмогорской епархии только один архимандрит — соловецкий, «которому трудственно приезжать для соборного служения с владыкой»³⁹.

При содействии старца Паисия Патриарх Адриан, по со-

гласию с государями Иоанном и Петром Алексеевичами, благословил «вместо игуменначальства в Сийском монастыре бытии архимандрии»⁴⁰. С этого момента Патриарх распорядился «во всякое время священнослужение совершати в шапке среброкованной, якоже обычай соборный повелевает»⁴¹.

15 мая 1692 года Патриарх направил в адрес архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия грамоту, в которой ясно выразил свою волю: «Сим нашим Архипастырским благословением, первый по исконножительству и избранию духовного союза Сийской обители монахов, в Архимандриты да посвятится казначей иеромонах Никодим и по нем в приделах жизни Архимандриты посвящаться да будут тобою, сыном нашей мерности и прочими престола твоего преемники»⁴². Анализируя эти документы, известный церковный историк-новомученик, епископ Белгородский Никодим (Кононов) отмечал: согласно этим грамотам «право выбора архимандрита было предоставлено собору иноков, владыка же Архангельский мог только посвящать избранника»⁴³.

В июле 1692 года старец Паисий лично привез патриаршую грамоту об учреждении архимандрии в Сийский монастырь и зачитал ее настоятелю монастыря игумену Варфоломею. Как записано в монастырском летописце, «игумен Варфоломей игуменства своего пастырский жезл отдал»⁴⁴.

31 июля 1692 года архиепископ Афанасий во исполнение воли Патриарха «посвятил во архи-

мандрита Сийского монастыря постриженника, а прежде бывшего игумена Феодосия послушника иеромонаха Никодима, и с того числа началось в Сийском монастыре с привилегиею служить архимандриту в среброкованной шапке». Отцу Никодиму от пресвященного Афанасия была выдана архимандритская грамота с печатью и собственноручной архиепископской подписью⁴⁵.

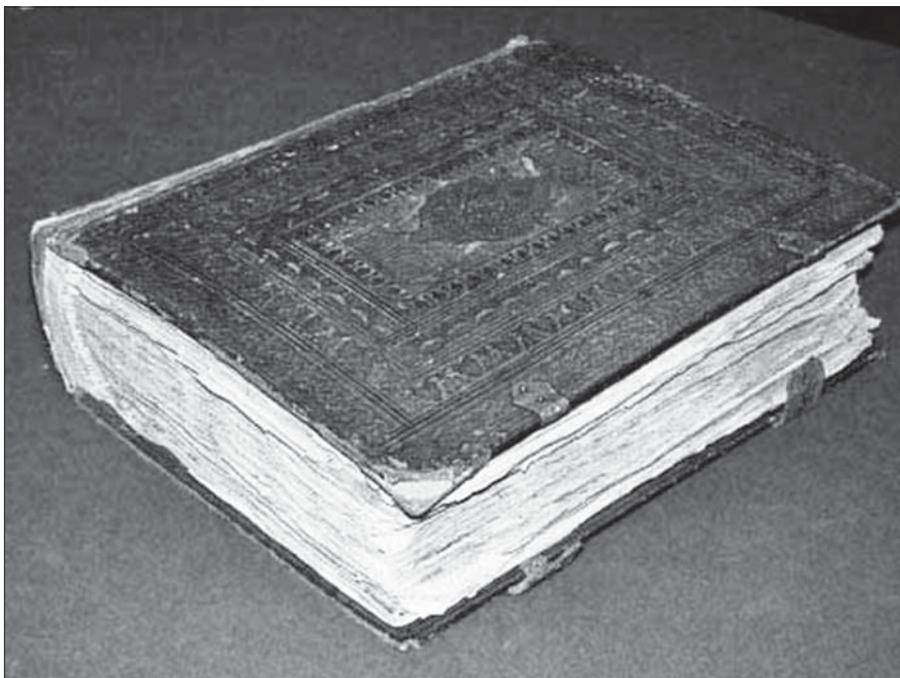
Так отец Никодим стал первым архимандритом Антониево-Сийского монастыря, которым управлял 29 лет.

Первые два года настоятельства прошли относительно спокойно. В монастыре он занимался реконструкцией и ремонтом храмов. В 1693 году совместно с архиепископом и собором иереев участвовал во встрече в Холмогорах царя Петра Первого, Государю архимандрит Никодим преподнес икону Святой Троицы своего письма⁴⁶. Тогда же икону своего письма он подарил холмогорскому воеводе Федору Апраксину при назначении его на новое место служения⁴⁷.

В 1694 году первый архимандрит Антониево-Сийского монастыря был представлен в Москве Патриарху Адриану, которому также была преподнесена икона «письма иеромонаха Никодима»⁴⁸.

В конце декабря 1694 года почил о Господе патриарший казначей старец Паисий, главный покровитель и благодетель обители прп. Антония. По завещанию его честное тело перевезли в Сийский монастырь, и собор иереев во главе с архиепископом Афа-

Сийский иконописный подлинник. XVII в. БАН.

Прп. Антоний. Сийский иконописный подлинник. БАН.

насием отслужил по нему панихиду. Старец Паисий был погребен 7 января 1695 года в усыпальнице при Троицком соборе монастыря. С этого времени обитель навсегда лишилась не только покровительства, но и каких-либо льгот и привилегий со стороны церковных властей.

Для Сийского монастыря наступило тяжелое время. В 1695 году, по возвращении из Москвы⁴⁹, тяжело заболел сам архимандрит Никодим⁵⁰. Архиепископ Афанасий, во избежание нестроений среди братии, вызванных отсутствием настоятельского попечения, вернул в Сийскую обитель бывшего игумена Варфоломея, назначив его строителем монастыря⁵¹. При этом в своей грамоте архиепископ дал игумену Варфоломею наказ: «прилежиши об архимандрите Никодиме усердно и воспокоиши и утетиши ево в толицей скорби суща»⁵². К счастью, болезнь отступила, и Никодим вскоре выздоровел. Однако некое двоевластие — архимандрита Никодима и игумена Варфоломея — продолжалось в монастыре до 1699 года⁵³, что негативно сказывалось на внутренней жизни обители.

Конец XVII века — время больших перемен в истории России. Страна вступала в эпоху экономических, политических и церковных реформ. Петр Первый начал в это время многолетнюю борьбу за выход России к морю. Общегосударственные нужды и военные расходы тяжким бременем легли на общество и Русскую Православную Церковь. Обитель прп. Антония, как и другие монастыри страны, принимала все новые указы Государя и грамоты архиепископа о сборах средств на строительство кораблей и на литье пушек⁵⁴.

Эти сборы возросли еще больше, когда в 1701 году в устье Северной Двины началось строительство Новодвинской крепости. Государственным имуществом были объявлены все запасы монастырского кирпича, а также монастырские суда, которые направлялись для перевозки строительных материалов. Монастырские крестьяне и работные люди все более активно привлекались к различным строительным работам в крепости и Архангельске⁵⁵. Но Антониево-Сийский монастырь достойно нес возложенное на него бремя, и все государственные указы выполнялись неукоснительно.

В сентябре 1702 года почил о Господе первый архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий (Любимов). Архимандрит Никодим, во исполнение грамоты патриаршего местоблестителя митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), возглавил собор иереев при торжественном погребении архиепископа Афанасия в Холмогорском Преображенском кафедральном соборе⁵⁶.

За долгое время настоятельства в Антониево-Сийском монастыре архимандрит Никодим был главным помощником во всех епархиальных делах архиепископов Холмогорских и Важских⁵⁷.

Несмотря на столь трудное, почти военное время первой трети XVIII века, жизнь в обители стараниями ее настоятеля протекала в прежних традициях и укладе: в молитве и постоянных трудах.

В это время раскрылся литературный талант первого сийского архимандрита. «Для своего утешения в старости» и «в память потомкам» он написал краткую историю жизни своего учителя игумена Феодосия⁵⁸. Это сочинение является уникальным в русской агиографии. Архимандрит Никодим вышел за традиционные рамки изложения житий святых. Ему удалось создать живой, реально осязаемый образ своего духовного наставника. Каждая строка в этом произведении дышит любовью и теплотой. Все это свидетельствует о большом писательском таланте архимандрита Никодима.

Но написание «Истории о прп. Феодосии» не исчерпывало многогранности дарований и литературных интересов архимандрита Никодима. По мнению филолога, доцента Сыктывкарского университета Е.А. Рыжовой, архимандрит Никодим в первой трети XVIII века принимал участие в создании новой редакции Жития прп. Антония

Сийского, которую специалисты характеризуют как «исторически более обстоятельную»⁵⁹. Кроме того, специалисты высказывают предположение, что архимандрит Никодим — автор нескольких самостоятельных произведений, хранившихся в библиотеке монастыря; например, рукописи «Предисловия многоразличныя» и «Алфавит духовный слагательный»⁶⁰, а также нескольких виршевых произведений с акrostихом. Эти произведения написаны «весьма индивидуальной скорописью», приписуемой архимандриту Никодиму⁶¹.

Он был также автором-составителем Летописца Антониево-Сийского монастыря⁶², «в котором запечатлено коллективное творчество книжников Сийской обители»⁶³. Летописец охватывает события с 1593 по 1694 год, он начал складываться постепенно еще при игумене Феодосии, который стал объединять разрозненные монастырские записи. Последнее событие, упомянутое в Летописце, — введение архимандрии в монастыре в 1692 году. Специалисты предполагают, что сборник сложился при архимандрите Никодиме и при его участии. Побудительным мотивом для окончательного объединения разрозненных записей могло послужить учреждение архимандрии. «Возможно, Летописец и являлся тем самым историческим документом, который был необходим для этого акта»⁶⁴.

Литературный талант архимандрита Никодима проявился также в переписывании книг. Переписанные им рукописи оценивались достаточно высоко. Так, архиепископ Афанасий, увлеченный книголюб и один из образованнейших людей петровского времени, талантливый писатель и создатель крупной библиотеки, с большим доверием относился к рукописям архимандрита Никодима. Архиепископ неоднократно брал их «ради прочтения», а также в качестве оригиналов для списков, которые впоследствии пополняли архиерейскую библиотеку⁶⁵.

Но все же главным делом жизни архимандрита Никодима стало завершение начатого еще его духовным наставником игуменом Феодосием «Сийского иконописного подлинника». Прп. Феодосий был большим ценителем и собирателем не только икон, но и прорисей. Именно ему принадлежала идея собрать воедино в книгохранительной палатке все иконные образцы не только работавших в монастыре иконописцев-ремесленников, но и известных иконописцев Москвы и Великого

Считая главной своей заботой попечение о духовном состоянии братии, первый Сийский архимандрит сам был примером истинного монаха. Одно из главных его качеств — смирение. Постоянно сокрушаясь о своих грехах, считая себя многогрешным и недостойным, он часто и подписывался так: «иеромонах многогрешный и архимандрит недостойный»⁷⁸.

Братия Антониево-Сийского монастыря почитала архимандрита Никодима не только как настоятеля, но и в первую очередь как опытного, мудрого духовного наставника. Именно этим было вызвано желание братии окормляться у своего настоятеля вплоть до его кончины. В начале 1720 года келарь монастыря по согласованию со всеми насельниками подал челобитную на имя царя Петра Первого «О разрешении престарелому архимандриту Никодиму остаться до конца жизни в Антониево-Сийском монастыре»⁷⁹. В октябре 1720 года в монастырь был доставлен царский указ из Сената «о дозволении престарелому архимандриту монастыря Никодиму быть в монастыре до его смерти»⁸⁰.

Отец Никодим мирно отошел ко Господу 18/31 июля 1721 года. О любви, уважении и мирян, и священников к первому Сийскому архимандриту говорит тот факт, что на его погребении в монастыре присутствовало много людей: это были настоятели⁸¹ и певчие⁸² многих монастырей епархии, прихожане церквей, приписанных к Сийской обители⁸³. Архимандрит Никодим был погребен, согласно его завещанию, в настоятельской палатке Троицкого собора⁸⁴.

Сийская братия на протяжении двух веков чтит память архимандрита Никодима, служа ему ежегодно собором панихиду в день его преставления — 18/31 июля.

Эта традиция была прервана в 1923 г., когда безбожная власть закрыла монастырь. В наше время, с восстановлением Сийской обители, возрождается и память об архимандрите Никодиме. Составлена обширная библиография о нем, написана новая редакция его жизнеописания, начата подготовка документов для прославления его в Соборе Сийских святых и в Соборе Архангельских святых.

Источники и литература:

1. В Российском Государственном архиве древних актов был найден документ, косвенно указывающий на дату рождения архимандрита Никодима (РГАДА. Ф.1196. Оп.2. Т.2. Д.667).

2. Об этом свидетельствует сам архимандрит Никодим. В «Сийском иконописном подлиннике» под изображением Свя-

той Троицы есть подпись: «Сей образец иконника Васки Мамонтова Уваровых с Шуренги» (Лицевой Сийский иконописный подлинник. ОР РНБ. Ф.536. Оп.1. Ед. хр. Р88. Л.289).

3. Надпись в «Сийском иконописном подлиннике», сделанная рукой архимандрита Никодима: «потом чернец Сийского монастыря иеромонах многогрешный и архимандрит недостойный; прямое имя Никон» (Там же).

4. История, собранная вкратце о блаженном отце Феодосии, иже Сийския обители игумен бысть. // БАН, Арханг. Д. 408. Л.250.

5. Там же.

6. Там же. Л.251.

7. По мнению специалистов, за столь долгий срок пребывания в Кожезерском монастыре прп. Феодосий должен был проявить себя здесь как иконописец. Т.М. Кольцова высказывает предположение «о его участии, совместно с Василием Мамонтовым, в создании иконостаса Вознесенской церкви 1654 г. в д. Пиляла» (Кольцова Т.М. Иконы северного Поонежья. Монография. М., 2005. С.29.).

8. Грамота митрополита Сарского и Подонского Питирима о возведении бывшего игумена Сийского монастыря Феодосия на прежнюю степень игуменства в том же монастыре. 7171 (1663), марта // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.21об.

9. Мальцева О.Н. Сийский иконописный подлинник. Новые материалы об иконописной мастерской Антониево-Сийского монастыря XVII века / Религия в истории культуры: Сб. научных трудов ГМИР. СПб., 1991. С.31; РДАГА. Ф.1196. Оп.4. Д.135.

10. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.22. Л.68; Д.28. Л.77.

11. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.28. ЛЛ.77об., 78.

12. Мальцева О.Н. Иконописная мастерская Антониево-Сийского монастыря в XVII веке / Погибшие святыни. Охраняется государством: Сб. материалов. СПб., 1996. С.67.

13. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.28. Л.78.

14. Мальцева О.Н. Иконописная мастерская Антониево-Сийского монастыря в XVII веке / Погибшие святыни. Охраняется государством: Сб. материалов. СПб., 1996. С.68.

15. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.28. Л.78.

16. Окормление местных жителей Новой Земли было поручено Антониево-Сийскому монастырю еще в 1672 г. Патриархом Иоасафом II // Заринский М. Грамота Патриарха Иоасафа II Сийского монастыря игумену Феодосию о посылке священника с причтом на Новую Землю / Архангельские губернские ведомости.— 1847. Ч. Неофиц. 3 мая. С.253-255.

17. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.42. Л.15.

18. Мальцева О.Н. Иконописная мастерская Антониево-Сийского монастыря в XVII веке / Погибшие святыни. Охраняется государством: Сб. материалов. СПб., 1996. С.69.

19. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.37. Л.7.

20. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по истории книжной культуры Русского Севера XVII-XVIII веков. Л. 1977. С.118.

21. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по истории книжной культуры Русского Севера XVII-XVIII веков. Л. 1977. С.117.

22. Кольцова Т.М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Грабаревские чтения. Сборник статей международной научной конференции. М., 2003. С.106.

23. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по исто-

рии книжной культуры Русского Севера XVII-XVIII веков. Л. 1977. С.117.

24. Кольцова Т.М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Грабаревские чтения. Сборник статей международной научной конференции. М., 2003. С.107.

25. Кононов А. Время архимандрита Никодима // Преподобный Антоний, Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. Исторический очерк. Архангельск. 1895. С.64.

26. Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.59. Л.25; Д.62. ЛЛ.2,57.

27. Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев // Записки Императорского Московского археологического института. Т.ХХХ. М., 1917. С.56.

28. Грамота архиепископа Афанасия «производственная во игумена Сийского монастыря иеродиакона того же монастыря монаха Варсонофия. 7196 (1688), марта 25 // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.26 (Описание И.М. Сибирцевым письменных и вещественных памятников церковной древности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях).

29. Архиепископ Афанасий послал грамоту в Сийский монастырь 7197 (1689) г., 11 октября «о запрещении священнослужения иеромонаху Никодиму за ослушание и своеволие» // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.26об.

30. Евангелие апракос — Евангелие, предназначенное для церковного богослужения и не использовавшееся частным образом для домашнего чтения.

31. Исследователи расходятся во мнении относительно точного количества миниатюр в Сийском Евангелии апракос. Наиболее точной является цифра, приведенная Н.В. Покровским — 2138 миниатюр (Братчикова Е.К. Сийское Евангелие XVII века и творческие принципы русских миниатюристов в освоении западноевропейской художественной традиции. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., 1988. С.52).

32. БАН, собр. Археографической комиссии, № 339.

33. Братчикова Е.К. Сийское Евангелие XVII века и творческие принципы русских миниатюристов в освоении западноевропейской художественной традиции. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., 1988. С.6.

34. Там же. С.99.

35. Вкладные записи говорят о том, что Евангелие было передано в Антониево-Сийский монастырь 20 сентября 1692 г. // БАН. Арханг. Д.422; Д.430; Д.204; Д.316.

36. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.89.

37. Грамота патриарха Адриана 7199 (1691) г., 18 марта // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.21 (Описание И.М. Сибирцевым письменных и вещественных памятников церковной древности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях).

38. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.90.

39. Там же.

40. Грамота Патриарха Адриана июля 1692 г. // Макарий (Миролюбов), епископ Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. Издание Императорского Общества Истории и Древностей российских при Московском Университете. Москва, 1878. С.111-113.

41. Там же.

42. Грамота Патриарха Адриана 7200 (1692) г. // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.21 (Описание И.М. Сибирцевым письменных и вещественных памятников церковной древности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях).

43. Кононов А. Время архимандрита Никодима // Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. Исторический очерк. Архангельск. 1895. С.61.

44. Летописец Антониево-Сийского монастыря // БАН. Арханг. Д.375. Л.104.

45. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.91.

46. Мальцева О.Н. Иконописная мастерская Антониево-Сийского монастыря в XVII веке / Погибшие святые. Охраняется государством: Сб. материалов. СПб., 1996. С.69.

47. Специалисты отмечают любопытный факт, зафиксированный в Актовых книгах монастыря: монастырь покупал у своего архимандрита его ранние иконы в качестве будущих подарков // Мальцева О.Н. Иконописная мастерская Антониево-Сийского монастыря в XVII веке / Погибшие святые. Охраняется государством: Сб. материалов. СПб., 1996. С.69.

48. В июне 1694 г. было куплено «у отца архимандрита Никодима несколько икон впредь для подносу ... патриарху Адриану» // Архив СПбИИ РАН, Русская секция. Ф.5. Оп.2. Д.81. Л.56; Д.83. Л.V,11.

49. Можно предположить, что архимандрит Никодим сопровождал из Москвы в Антониево-Сийский монастырь для погребения тело почившего патриаршего казначея старца Паисия.

50. Братия писала архиепископу Афанасию в 1695 г.: «архимандрит, приехав с Москвы, заскорбел и лежит с места неподвижно» (Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.96). Можно предположить, что болезнь архимандрита Никодима была вызвана скорбью по утрате близкого друга — старца Паисия.

51. Грамота архиепископа Афанасия 7203 (1695) г., 5 мая «бывшему игумену Варфоломею о бытии строителем в Сийском монастыре по случаю тяжелой болезни архимандрита Никодима» // ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.2383. Л.28об. (Описание И.М. Сибирцевым письменных и вещественных памятников церковной древности в Николо-Корельском и Антониево-Сийском монастырях).

52. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.96.

53. Там же. С.97.

54. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.98.

55. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Исторический очерк. Архангельск. 1897. С.98-99.

56. Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды. СПб., 1908. С.682.

57. Кононов А. Время архимандрита Никодима // Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. Исторический очерк. Архангельск. 1895. С.68.

58. История, собранная вкратце о блаженном отце Феодосии, иже Сийския обители игумен бысть. // БАН. Арханг. Д.408.

59. Рыжова Е.А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI-XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. СПб., 2001. С.237.

60. БАН. Арханг. Д.527. ЛЛ.182-194.

61. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по истории книжной культуры Русского Севера XVII-XVIII веков. Л. 1977. С.118.

62. БАН. Арханг. Д.375.

63. Рыжова Е.А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI-XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. СПб., 2001. С.246.

64. Там же.

65. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по исто-

рии книжной культуры Русского Севера XVII-XVIII веков. Л. 1977. С.119.

66. Мальцева О.Н. Сийский иконописный подлинник. Новые материалы об иконописной мастерской Антониево-Сийского монастыря XVII века / Религия в истории культуры: Сб. научных трудов ГМИР. СПб., 1991. С.32.

67. Братчикова Е.К. Сийское Евангелие XVII века и творческие принципы русских миниатюристов в освоении западноевропейской художественной традиции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Л., 1988. С.99.

68. Сейчас хранится в Отделе рукописей РНБ. Ф.536. Оп.1. Ед. хр. F88.

69. Сейчас хранится в Отделе рукописей БАН. Собрание Архангельской семинарии. № 205.

70. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М., 2003. С.451.

71. Покровский Н.В. Сийский иконописный подлинник. Вып.1. СПб., 1895 / ПДП. № 106. С.IX.

72. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М., 2003. С.451.

73. Кольцова Т.М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Гра-

баревские чтения. Сборник статей международной научной конференции. М., 2003. С.111.

74. Там же. С.106.

75. Там же. С.114.

76. Мальцева О.Н. Сийский иконописный подлинник. Новые материалы об иконописной мастерской Антониево-Сийского монастыря XVII века / Религия в истории культуры: Сб. научных трудов ГМИР. СПб., 1991. С.26.

77. Кольцова Т.М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // Грабаревские чтения. Сборник статей международной научной конференции. М., 2003. С.106.

78. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М., 2003. С.449.

79. РГАДА. Ф.248. Оп.3. Д.31. ЛЛ.1030-1041об.

80. РГАДА. Ф.1196. Оп.2. Т.2. Д.667.

81. РГАДА. Ф.1196. Оп.2. Т.2. Д.691

82. ГААО. Ф.1025. Оп.5. Д.104.

83. ГААО. Ф.1025. Оп.5. Д.105.

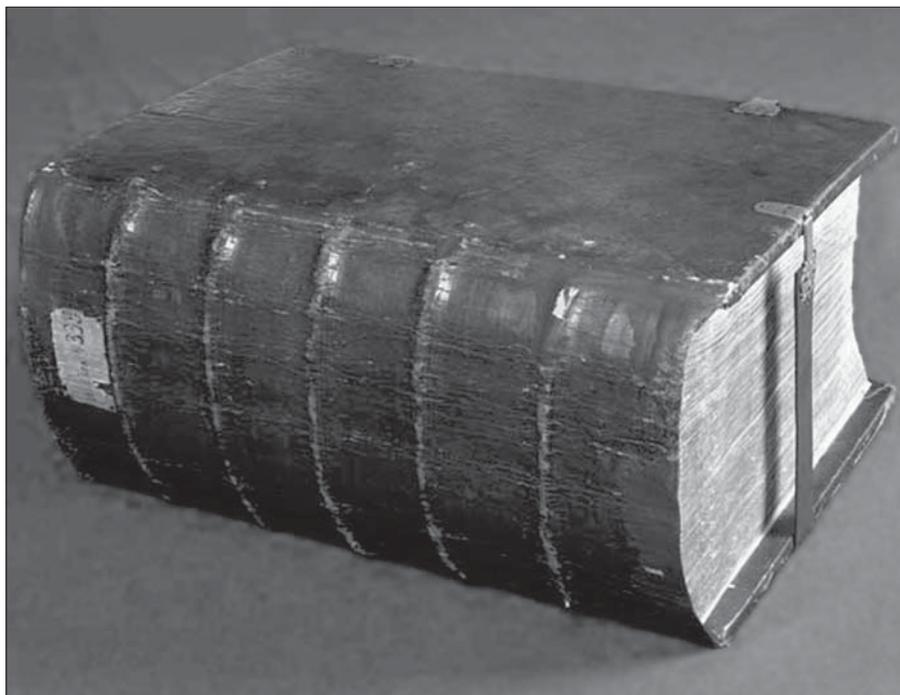
84. Кононов А. Время архимандрита Никодима // Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895. С.68.

Дарохранительница архимандрита Никодима. АОКМ.

*Людмила Белова,
главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей
Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург).*

Центр книжной культуры Подвинья

Евангелие апракос XVII века. АОКМ.

Антониево-Сийскій монастырь, основанный в 1520 г., относится к числу значительных книжных центров Русского Севера. Библиотека монастыря, начало которой было положено игуменом Антонием (годы игуменства — 1520-1556), стала в дальнейшем одним из самых ценных и интересных книжных собраний. В ней представлены богослужебные книги, богословие, церковная публицистика, исторические, юридические, географические, литературные памятники.

Основными источниками комплектования библиотеки были вклады. Среди вкладчиков монастыря — представители светской и церковной власти, монахи, купцы, крестьяне. Велась переписка рукописей, которой занимались церковные дьяки, монахи, иногда и настоятели, а также приходящие «по найму» писцы. Переписывали книги и писцы, находящиеся «в монастырской службе» на подворьях в Вологде, Москве и других городах. В обители был переплетный инструмент, поступивший вкладом в 1629 г., сохранились рукописи, переплетенные этим инструментом.

Сведения по истории книжного собрания обители сохранились в

монастырских описях, вкладных, приходо-расходных книгах и других документах XVI-XIX веков. Незадолго до кончины игумен Антоний составил для своего преемника Кирилла отписной список, по которому в монастыре значилось 66 книг. По описи 1597 г. в библиотеке было 168 рукописей и 13 печатных книг. За XVII в. собрание библиотеки увеличилось в четыре раза и состояло, по описи 1692 г., из 359 рукописных и 333 печатных книг. К концу XVIII в. (опись 1790 г.) в ней числилось 940 книг (561 рукописная и 379 печатных).

Значительному росту книжного собрания библиотеки способствовала деятельность настоятелей монастыря — игумена Феодосия и архимандрита Никодима, а также Паисия Сийского, казначея Московского Патриарха Адриана.

Особого расцвета библиотека достигла в XVII в. благодаря деятельности настоятеля обители игумена Феодосия, дважды возглавлявшего монастырь (1644-1652 гг. и 1663-1687 гг.). Уроженец Холмогор, сын «среброковача» Игнатия Лебедевых, он был отдан родителями «в научение письмен», и сам, «чтению усердно прилежаше», стремился к знаниям. В 1632 г. был пострижен в монахи. Жизнь Феодосия связана с Антониево-Сийским

монастырем, о процветании которого он неустанно заботился. Особое внимание, уже став игуменом, Феодосий уделял библиотеке монастыря, которая в этот период значительно пополнилась за счет вкладов, переписки рукописей, а после смерти игумена и книгами из его личной библиотеки. Среди рукописей, связанных с именем игумена Феодосия, памятники разного содержания, например: Новый летописец, Хронограф, Степенная книга, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, Сказания Авраамия Палицына, алфавиты, азбуковники, церковное богословие...

Много внимания игумен уделял комплектованию библиотеки житийными памятниками, в том числе житиями севернорусских подвижников. В библиотеке Академии наук хранятся объемные сборники-конволюты (около 900 листов каждый), принадлежавшие игумену Феодосию, включающие жития и памяти греческих, славянских и русских святых, расположенные по календарному принципу. Эти тексты использовались при богослужениях.

Для удобства пользования уже достаточно обширной библиотекой был создан Указатель уставных чтений, составленный в календарном порядке, где даны ссылки на книги, в которых можно найти необходимые жития, слова и поучения на праздники. В Указателе приводятся ссылки и на сборники игумена Феодосия.

В 1660-е годы игумен Феодосий создал новую редакцию Жития Антония Сийского, «онаго житию подобяся» и «добродетели богомудраго Антония наследовав».

В 1678 г. по указанию игумена в монастырь из деревни Ручьи были перенесены мощи пустынножителей Исаяи и Никанора Ручьевских, велась подготовка к их канонизации, в связи с чем была составлена повесть «О пришествии Исаяи и Никанора Ручьевских», дошедшая до нас в одном списке в Кормовой книге монастыря.

В XVII в. было начато создание Сийского летописца, основная часть которого написана при игумене Феодосии. Летописец Антониево-Сийского монастыря, охватывающий период с 1593 по 1694 год, сохранился в двух списках.

При игумене Феодосии для украшения книг было начато создание гравированных оттисков с деревянных досок: титульные заставки-рамки, рамки для Святцев, изображение Антония Сийского.

Другой этап в истории монастырской библиотеки связан с именем архимандрита Никодима (годы игуменства — 1692-1721), учеником игумена Феодосия. Книжные вклады Никодима пополнили монастырскую библиотеку новыми переводными сочинениями. Среди поступивших от него книг Лицевой иконописный подлинник XVII века, содержащий более 500 переводов икон, а также западных гравюр, которыми пользовались монастырские мастера. Переводы выполнены разными иконописцами, в том числе самим архимандритом Никодимом.

Оформление книг архимандрита Никодима имеет много общего с оформлением книг архиепископа Афанасия Холмогорского. В них часто в качестве титульных листов используются гравированные заставки-рамки, что получило широкое распространение в XVII-XVIII веках.

Архимандрит Никодим составил Житие своего духовного наставника игумена Феодосия, известное только в одном списке. В Житии раскрываются подробности хозяйственной и интеллектуальной жизни Антониево-Сийского и Кожезерского монастырей, упоминаются ученики игумена Феодосия, исторические лица.

В 1692 г. казначей Патриарха Адриана Паисий приезжал в монастырь по случаю поставления Никодима во архимандрита Сийского и оставил здесь вклад в четырех сундуках, завещав распечатать их только после его смерти, что и было сделано в 1694 году. В одном из сундуков находилось знаменитое Евангелие XVII в., в двух других — рукописи и печатные издания.

В XVIII веке библиотека монастыря пополнилась рукописными книгами последних сийских книжников — келейника архимандрита Никодима келаря иеродиакона Иосифа и строителя иеродиакона Афанасия. Эти поступления расширили собрание библиотеки, среди принадлежавших им книг был ряд сочинений против старообрядцев.

В XVIII в. печатная книга стала вытеснять рукописную, почти полностью исключив ее из церковного обихода в XIX веке.

В XIX в. рукописи монастырской библиотеки были введены в научный оборот П.М. Строевым

и А.Е. Викторovým. Последний составил ее описание, в котором насчитывалась 271 рукопись. Таким образом, к началу XX в. количество рукописей (по сравнению с описью 1790 г.) уменьшилось на 190 единиц.

В 1903 г. рукописные книги Антониево-Сийского монастыря были переданы в Архангельскую семинарию, затем в Архангельское древлехранилище, где в 1903-1913 гг. велась работа по описанию сийских рукописей, числилось 359 рукописных книг, что на 202 рукописи меньше, чем в описи 1790 г.

В 1927 году рукописи Антониево-Сийского монастыря в составе Архангельского собрания рукописных книг были переданы в Археографическую комиссию Академии наук, а в 1931 г. Архангельское собрание рукописей вместе с описью, составленной И.М. Сибирцевым, передано в Библиотеку Академии наук. В его составе отдельными частями выделены собрания древлехранилища, семинарии, миссионерской библиотеки, певческих рукописей, Антониево-Сийского, Красногорского, Николо-Корельского и Соловецкого монастырей. Комплекс рукописей Антониево-Сийского монастыря насчитывает 7 рукописей, остальные оказались рассеянными в других частях собрания, главным образом в комплексе рукописей древлехранилища.

В Отделе рукописей БАН работа по реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря была начала М.Н. Мурзановой, она выявила 280 рукописей. Ее работу продолжили М.В. Кукушкина и Л.Б. Белова, дополнившие это количество еще 62 рукописями. Из поступивших в 1966 г. из Архангельской областной библиотеки в БАН печатных книг выявлено 30 кириллических изданий монастырской библиотеки.

В настоящее время работа по выявлению сийских рукописей и

Страница Евангелия апракос XVII века. АОКМ.

печатных книг продолжается, и уже обнаружены рукописи в составе Архангельского собрания и других хранилищ: Торжественник минейный и триодный, Степенная книга, Слова постнические Исаака Сирина, Сборник житий, сказаний и слов, Службеник и Требник в Архангельском собрании БАН; Минья служебная на апрель в библиотеке Государственного Эрмитажа, комплекс певческих рукописей (более 40) в Государственном историческом музее.

Источники и литература:

1. Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 66-124.
2. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. Л., 1977.
3. Кукушкина М.В. Описи книг XVI-XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 122-142.
4. Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М., Л.; 1978. С. 154-187.
5. Белова Л.Б. Старопечатные книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря в Архангельском собрании Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сб. ст. Вып. 4. Архангельск, 2009. С. 31-35, 188-197.

Вера Подковырова,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
главный хранитель Научно-исследовательского отдела рукописей
Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург).*

Жемчужина Сийской библиотеки

Почти каждая книга монастырской библиотеки достойна отдельного рассказа, имеет свою историю. Попробуем постепенно, по одной рукописи, познакомить наших читателей с этими сокровищами. Часть рукописей поступила в Сийскую книжницу из других монастырей. Среди них были и книги древнее самого монастыря. Начнем знакомство именно с такой — со знаменитого Сийского Евангелия апракос 1339 (1340) г.

Евангелие апракос — это очень распространенный ранее тип богослужебного Евангелия. Представляло собой не четыре новозаветных текста, следующих друг за другом, а подборку текстов Евангелий, расположенных в том порядке, в котором они читались день за днем за богослужением. При этом начинались такие Евангелия с чтений на Пасхальной Литургии и далее на службах Святой седмицы. Таким образом, вначале расположено не Евангелие от Матфея, а Евангелие от Иоанна.

Сийское Евангелие XIV века написано на пергамене красивым уставом в два столбца по 24 строки на листе двумя чередующимися почерками. Рукопись содержит заголовки, выполненные кинноварью, а также типичные для середины XIV

века тератологические заставки и несколько инициалов в красках. Рукопись имеет размеры 31,2 x 24,8 см и содержит 216 листов. Евангелие переплетено в белый пергамен с красочным широким бордюром по обеим крышкам.

На листе 172 оборот находится необыкновенной красоты миниатюра в красках с изображением Христа и апостолов, сюжет которой определяется некоторыми учеными как последняя беседа Спасителя с учениками. Миниатюра расположена перед текстом Двенадцати Евангелий, которые читаются в Страстную Пятницу. Выходная миниатюра из этой рукописи с изображением поклонения волхвов должна была бы находиться на обороте первого листа, но была вырезана из рукописи еще в XIX веке и в настоящее время хранится в Государственном Русском музее.

На листе 1 имеются владельческие записи XIX и XX веков о принадлежности рукописи Антониево-Сийскому монастырю Архангельской губернии, Архангельскому епархиальному древлехранилищу и экслибрис-штемпель Антониево-Сийского монастыря с датой 7 февраля 1902 г. На листах 216-216 оборот длинная запись с указанием имен заказчика, писцов, а также места написания и места, для которого была создана рукопись (ци-

тируется в сокращении): «В лето 6000-е 800-е 47-е, индикта 12, мротворного и солнечного круга в 4-е лето високосное <...> написано бысть сие Евангелие в граде Москве на Двину к святей Богородици, <...> повелением рабом Божиим Ананию о семь бо князи великом Иване <...>. А писали многгрешнии дьяци Мелетний да Прокоша, благословите их, а не ругайте».

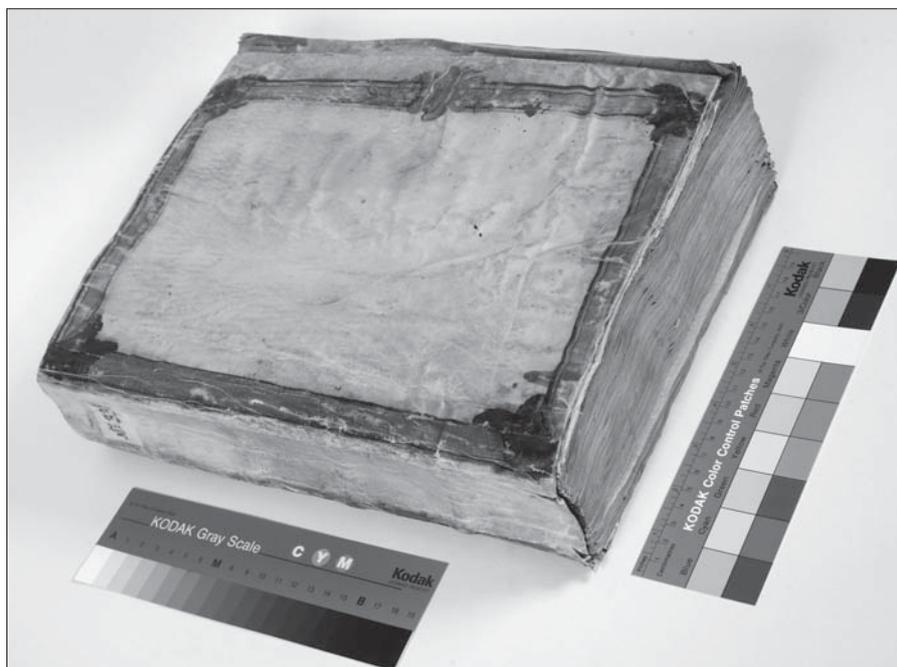
Сийское Евангелие было написано по личному заказу Московского князя Ивана Калиты, упомянутого в писцовой записи под иноческим именем Анани, для Успенского Лявленского монастыря, расположенного в окрестностях Архангельска на реке Двине. Название «Сийское» рукопись получила по имени своего второго места хранения — Троицкого Антониево-Сийского монастыря, к которому Лявленский монастырь был приписан в 1633 году и куда была передана часть книг из библиотеки. Не ранее 1902 года рукопись стала храниться в Архангельском епархиальном древлехранилище, откуда была передана в Археографическую комиссию Санкт-Петербурга, в составе собрания которой в 1931 году поступила в Библиотеку Академии наук, где и хранится по сей день в составе собрания Археографической комиссии под номером 189.

В 2010 и 2011 году Сийское евангелие, среди других рукописей, представляло Россию на выставке «Святая Русь», которая была задумана и организована главным хранителем Лувра ученым-византинистом Яником Джураном. Выставка прошла с огромным успехом в Париже, затем по распоряжению Президента РФ повторена в залах Третьяковской галереи в Москве и в Русском музее Санкт-Петербурга.

Источники и литература:

1. Бугославский Г.К. Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1902.
2. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., Наука. 1976. С.78-82.
3. Вздорнов Г.И. История книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С.67-74.
4. Подобедова О.И. К истолкованию содержания фронтисписов Сийского Евангелия // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1985. Л., 1987. С.22-30.

Сийское Евангелие. XIV в. БАН.

*Валентина Несанелене,
сотрудник церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря.*

«Дело об отправлении имущества Соловецкого монастыря»

В 2009 исполнилось 165 лет со дня начала Крымской войны, именуемой в европейской истории Восточной. Хотя решающие военные действия разворачивались на юге, однако Российскому флоту пришлось защищать границы и от Балтики до Петропавловска-Камчатского. На Белом море военная экспедиция Англии и Франции предприняла попытку овладеть Соловецкими островами. Серьезная угроза разорения монастыря требовала эвакуации его святынь на материк. Факт пребывания ризницы Соловецкой обители в годы Крымской войны в Антониево-Сийском монастыре общеизвестен. Однако подробности этого эпизода в исторических описаниях не представлены. Восстановить некоторые детали события позволяют документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Архангельской области.

После вступления Великобритании и Франции в Крымскую войну на стороне терпящей поражение Турции Русское правительство ожидало нападения английского флота на северных границах империи, и не только в Балтийском море, но и на Белом. В феврале 1854 года Архангельская губерния была объявлена на военном положении и стала торопливо вооружаться для встречи врага.

27 марта (ст. ст.) 1854 г. Правительствующий Синод в связи с военными действиями издал секретный Указ о перевозке движимых драгоценностей Соловецкого монастыря. Для исполнения Указа был направлен Варлааму, епископу Архангельскому и Холмогорскому, а также настоятелю Соловецкой обители архимандриту Александру (Павловичу). Предписывалось отправить драгоценные вещи из Соловецкого монастыря в сопровождении надежных иеромонахов в Архангельск, затем оттуда более громоздкие переправить в Антониево-Сийский монастырь, а рукописи и удобные к перевозке драгоценности отправить в Московскую контору Святейшего Синода. В резолюции к Указу подчеркнута, что Сийский

монастырь должен подготовиться к приему драгоценностей — подобрать удобное помещение, установить на окнах, если нужно, железные решетки, укрепить двери¹.

В это время Соловецкий монастырь, окруженный льдами, проводил тихую монашескую жизнь, не зная о том, что происходит вокруг и какая опасность его ожидает. Предпринятые меры оказались более чем своевременными: 6 июля 1854 г. два английских военных парохода — «Миранда» и «Бриск», вооруженные пушками, — вошли в бухту Благополучия Большого Соловецкого острова.

10 апреля 1854 года Архангельский военный губернатор² известил Варлаама, епископа Архангельского и Холмогорского, о направлении ему Указа Синода. Вместе с тем смотрителю Соловецкого подворья в Архангельске было отправлено письмо с указанием явиться к епископу «для получения приказаний по делу»³.

16 апреля на Соловецкий остров прибыл нарочный из Архангельска и доставил в обитель сведение, что Архангельская губерния объявлена на военном положении. Вместе с этим тревож-

ным известием нарочный привез Указ Правительствующего Синода от 27 марта, в котором предписывалось отправить движимые драгоценности в Архангельск и далее в Антониево-Сийский монастырь⁴.

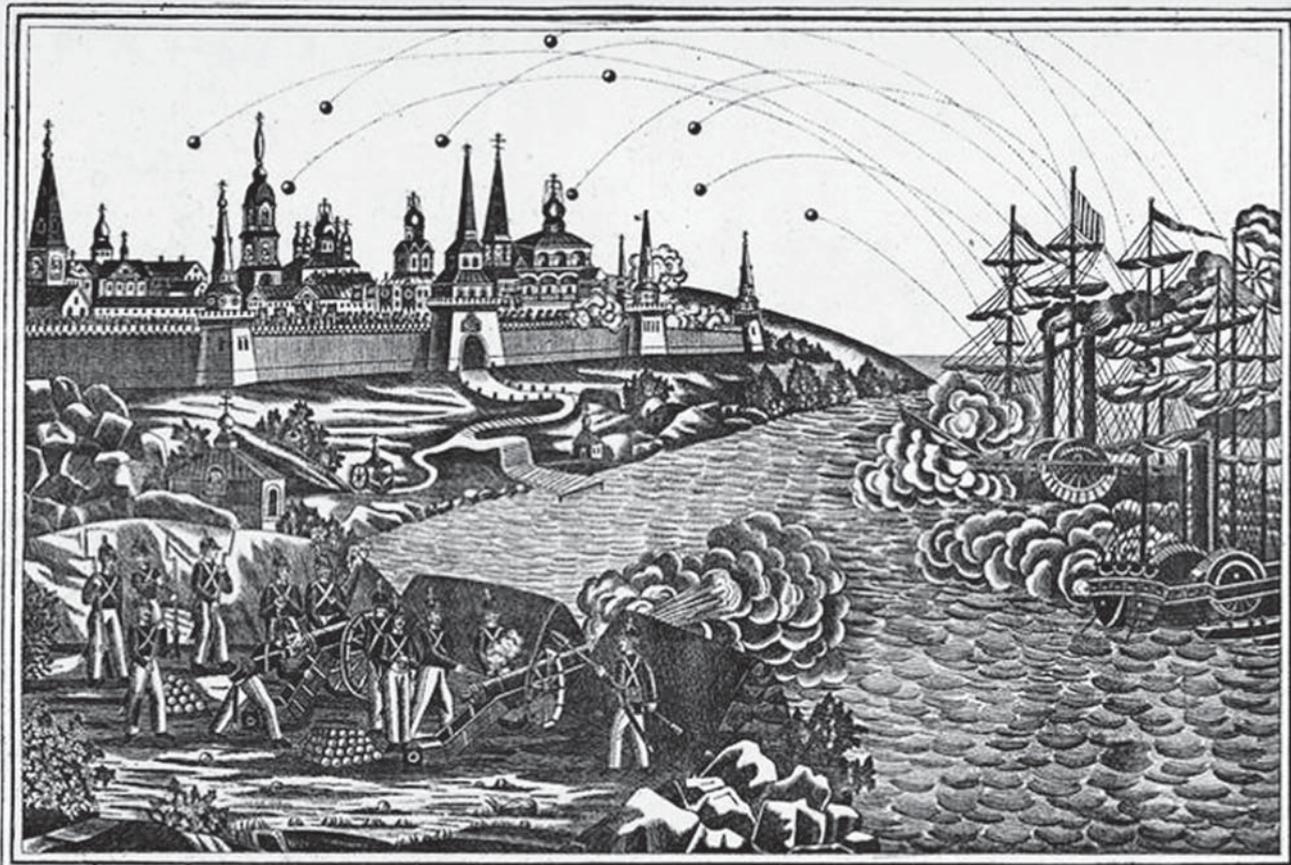
Для благополучной и скорейшей сухопутной перевозки соловецких ценностей архангельскому гражданскому губернатору предписывалось выделить подводы и оказывать всемерную помощь⁵. Всем насельникам монастыря надлежало оставаться в обители безвыездно и приготовиться к возможной осаде.

Сийский монастырь начал подготовку к приему соловецких святынь. 21 апреля сийский архимандрит Мелхиседек рапортовал епископу Варлааму о начале подготовки помещения для хранения драгоценностей Соловецкой обители⁶.

24 апреля 1854 г. настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Александр (на снимке) направляет владыке Варлааму донесение, что церковные драгоценности монастыря отправлены в Архангельск на монастырском мореходном гребном судне «Св. великий князь Александр Невский». Кормщиком судна был нанят крестьянин Онежского уезда д. Дураково Лука Репин. Груз состоял из 26 ящиков и 4 бочек с драгоценностями, 16 ящиков с рукописями и книгами. На все составлены две описи, в которых указано, «что в каком ящике и бочках положено»⁷.

Сопроводять груз было доверено ризничему монастыря иеромонаху Макарию. Вместе с ним в опасное плавание отправились иеромонах Герасим, иеродиакон Ириной, монах Амфилохий и один послушник, приставленный для услуг. После прибытия судна в Архангельск иеромонах Макарий должен был явиться к епископу и военному губернатору для доклада и получения дальнейших приказаний.

Настоятель монастыря архимандрит Александр наставлял сопровождавшую ценный обоз братию: «Знайте, что где бы вы ни были, когда придет пяток (пятница), мы все здесь, в обители,

Домбровский Царсконъ Яскъ 17 Февраля 1868 г.

Изгн. изъ Лявляна Е. Лавленск. ижеицкой части Я. Векр. изъ Д. Миталков.

Нападеніе Англичанъ на Ставропигіальный Соловецкій Монастырь.

1854 г. Іюля 6го дня въ 8^{мъ} часу до полудни, два Англичійскія парахода, подоидя къ монастырю стали на якорь, тотчасъ настоятель монастыря, Александръ по отслуженіи молебна, здалъ крестный ходъ во кругъ монастыря по стѣнѣ ограда. сказалъ увѣщаніе ижеицкѣ чинамъ и живущимъ въ монастырь, стать храбро за веру и Св. оутель, на другой день непріятель открылъ коннату предаклавшуюся 9^ч часовъ, ддрани, бомбами, гранатами, картечью и калеными Ядрами съ нашей стороны отъ стрельницы 8^{мъ} пушками съ ограда монастыря, и Артилерійскими 2^{мъ} орудіями съ штарзи, сдѣ не пріятель, не причинивъ никакого вреда съ стыдомъ отплылъ назадъ.

молимся и постимся, вы то же делайте, и вас Господь помилует и сохранит достояние угодников»⁸.

Через две недели, 8 мая, из канцелярии архангельского губернатора епископу Варлааму отправлено секретное уведомление, что судно с грузом Соловецкого монастыря прибыло. Далее часть груза необходимо было доставить в Сийский монастырь, а 16 ящиков с книгами и рукописями по указанию Синода предполагалось отправить в Москву. Однако сопровождавший груз иеромонах Макарий в своем донесении после прибытия в Архангельск ссылается на то, что никаких указаний, ни письменных, ни словесных, от настоятеля монастыря об отправке книг и рукописей в Москву у него нет, а рассортировать книги он без разрешения настоятеля не может.

Исполнение предписания Синода осложнялось и весенней распутицей, условиями почтовых перевозок, о чем докладывал в своем рапорте ризничий Макарий: «Хотя кладь и не очень громоздка,

но достаточно тяжела (до 7 пудов ящик), и потому вряд ли можно отправить ее почтовой конторой, которая принимает тюки не более пуда. Наиболее удобным будет отправить груз в Москву зимой на подводах, а до этого времени хранить его в Сийском монастыре»⁹. Плохие дороги и высокий паводок затрудняли также и перевозку груза в Сийский монастырь.

Было намечено дожидаться спада большой воды и отправить груз далее на том же судне или каком-либо другом под присмотром прибывшей с кораблем братии Соловецкого монастыря¹⁰. Для обеспечения безопасной и успешной перевозки монастырского имущества к месту назначения 8 мая от имени губернатора отправлено открытое предписание «градским и земским полиціям, волостным и сельским начальствам по требованию иеромонаха Макария оказывать ему всевозможное содействие»¹¹. Подобное же предписание 10 мая Ведомством православного вероисповедания Архангельской духовной консистории было дано

благочинным и притчам, стоящим на берегу Двины¹².

К 12 мая высокая вода спала, судно «Св. великий князь Александр Невский» с ценным грузом на борту отошло от причала Архангельского порта и благополучно прибыло в Лявленский приход, откуда того же числа в сопровождении священника церкви, благочинного Иоанна Ивановского отправилось дальше к месту назначения¹³.

По всему пути следования судно благочинные или сельские священники встречали и затем сопровождали до следующего селения, о чем в деле представлены подробные рапорты.

К полуночи 13 мая судно достигло Холмогор и вышло оттуда на следующий день, 14 мая в 4 часа пополудни, о чем докладывал епископу Варлааму благочинный Холмогорской градской церкви протоиерей Иаков Ключарев¹⁴. От Холмогор до Паниловского селения корабль сопровождал священник Алексей Тошаков, который передал затем судно священнику

Сийской церкви Александру Михайлову¹⁵.

В то время, пока соловецкий груз продвигался по Двине, в Сийском монастыре шла подготовка к его размещению, на совете сийской братии и поверенных Соловецкой обители обсуждался вопрос об учреждении военного караула из низших военных чинов у хранилища соловецкого имущества. Решено было, что охрану соловецкой ризницы днем и ночью будут осуществлять соловецкие служители с помощью поверенных монастыря¹⁶.

20 мая судно причалило к пристани Сийского селения, где его уже ожидали иноки монастыря во главе с архимандритом Мелхиседеком. Далее многочисленную поклажу необходимо было перевезти в обитель телегами. Громоздкие и тяжелые, до ста килограммов, ящики и бочки перегружали на подводки с большой аккуратностью, оберегая ценную кладь. Лишь одно, да и то небольшое происшествие случилось при перекладке груза: веревка у одного из ящиков порвалась, но сам он и печать на нем остались целы. В присутствии архимандрита Мелхиседека, соловецкой братии и священника Сийской церкви Александра Михайлова веревка была связана и по совету архимандрита Мелхиседека в двух местах скреплена печатью Сийской церкви.

В тот же день крестьяне сийского прихода «по усердию своему», «безденежно, из уважения к святой обители» большую часть имущества перевезли в монастырь, остальное же поутру 21 числа. Спасаемая ризница Соловецкого монастыря и его уникальная библиотека, не распакованная, была помещена в кладовую Сийской обители под Благовещенской церковью¹⁷.

По указу Правительствующего Синода от 25 июня 1854 г. хранить привезенное имущество Соловецкого монастыря следовало в тех же ящиках, не вскрывая печатей¹⁸. Из рапортов архимандрита Сийского монастыря Мелхиседека узнаем, что хранилище с соловецким имуществом ежедневно посещали он сам, соловецкая братия или ризничий Соловецкого монастыря. Всегда осматривались печати на ящиках и бочках. Вход в хранилище, опечатанный печатью настоятеля, охранялся караулом из соловецких штатных служителей. В ясную погоду кладовая про-

сушивалась через открытые двери, при этом караул усиливался из числа братии.

Ежемесячно настоятель Сийского монастыря направлял епископу Архангельскому и Холмогорскому Варлааму рапорт «о благополучном хранении имущества Соловецкой обители»¹⁹. К ноябрю того же года Правительствующий Синод принял решение относительно дальнейшей судьбы библиотеки Соловецкого монастыря. Рассмотрев прошение Казанского архиепископа Григория открыть в Казанской духовной академии миссионерское отделение «на дело с раскольниками» и передать в академию некоторые печатные и рукописные книги из Соловецкого монастыря, Синод постановил отправить перевезенное в Сийский монастырь соловецкое собрание книг в Казань. Исполнение этого постановления было поручено архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию²⁰.

Архангельская духовная консистория начала поиск подрядчика для отправки соловецкой библиотеки из Сии в Казанскую академию. При посредстве соловецкого архимандрита подрядчиком выступил местный купец 3-й гильдии Федор Васильевич Чернцов, с которым заключили соответствующий договор. Со стороны Соловецкого монастыря был назначен сопровождающий — иеродиакон Ириней. За перевозку груза купцу Чернцову заплатили из расчета «70 коп. серебром за 1 пуд груза плюс перевозка монаха с кладью и собственными его вещами из расчета за 15 пудов» из фонда Архангельской епархии²¹.

8 декабря 1854 года 16 ящиков с книгами и рукописями, общим весом 162 пуда 6 фунтов, переданы доверенному лицу купца Чернцова, и обоз с библиотекой выехал из Сийской обители, о чем и докладывал в своем рапорте архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию архимандрит Мелхиседек²². Через месяц, 11 января 1855 года, обоз благополучно прибыл в Казань. Ящики были освидетельствованы членами академического правления в присутствии сопровождавшего соловецкого иеродиакона Иринейя. В последующие четыре дня ящики вскрыли, книги и рукописи были осмотрены, записаны в реестр и приняты академическим правлением в свое ведение²³.

Оставшееся на хранение имущество Соловецкого монастыря

пребывало в Сии до окончания войны и заключения официального мирного договора. В начале июля 1856 года началась переписка настоятеля Соловецкого монастыря с Архангельской епархией о подготовке к возвращению соловецкой ризницы. К 24 июля 1856 г. все необходимые документы были подготовлены, и охраняемое имущество возвращено братии Соловецкого монастыря²⁴. В тот же день 26 ящиков и 4 бочки, привезенные летом 1854 года, были погружены на два карбаса и отправлены в Архангельск.

Спустя два дня, 26 июля 1856 года, священник Курейско-Сретенского прихода Алексей Тошаков докладывал епархиальному начальству, что он встретил в устье реки Пинеги два емецких карбаса, перевозящих имущество Соловецкого монастыря из Сии в Архангельск и сопровождал их до Коскогорского прихода. На следующий день, в 12 часов пополудни, суда отправились далее и к вечеру были в Архангельск²⁵.

К осени ризница Соловецкого монастыря возвратилась в обитель.

Источники и литература:

1. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2318. Л.2-5.
2. Губернатором Архангельской губернии был в это время Бойль Роман Платонович, морской офицер, назначенный 22 марта 1850 года исправляющим должность главного командира Архангельского порта и архангельского военного губернатора, с управлением и гражданской частью. В апреле 1851 года Р.П. Бойль произведен в чин вице-адмирала.
3. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2318. Л.1.
4. Там же. Л.2-5.
5. Там же. Л.6.
6. Там же. Л.12.
7. Там же. Л.13.
8. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря (репринтное издание).— М.: Товарищество Северного пароходства. 2001. С.149.
9. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2318. Л.19
10. Там же. Л.17-18.
11. Там же. Л.20.
12. Там же. Л.21.
13. Там же. Л.28.
14. Там же. Л.30.
15. Там же. Л.40-40 об.
16. Там же. Л.39.
17. Там же. Л.40, 46.
18. Там же. Л.52-53.
19. Там же. ЛЛ.57-63.
20. Там же. Л.65-68.
21. Там же. Л.70-75. Сумма эта была выдана из казны консистории, предназначенной на постройку 25 церквей в отдаленных селениях. В последующем эта сумма была возмещена Правительствующим Синодом — ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2318. Л.110.
22. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2318. Л.85-86.
23. Там же. Л.105. О дальнейшей истории библиотеки Соловецкого монастыря см.: М.В. Кукушкина. Монастырские библиотеки Русского Севера. Ленинград. 1977. С.24-25.
24. ГАОО. Ф.2318. Оп.1. Т.2. Л.121-123.
25. Там же, Л.124-125.

Русская Голгофа

*Иеродиакон Феофил (Волик),
насельник Свято-Троицкого
Антониево-Сийского монастыря.*

Северная область под властью большевиков, 1920 год

19 февраля 1920 года главнокомандующий Северным фронтом, главный начальник Северного края генерал Е.К. Миллер был вынужден эмигрировать. Вместе с ним Россию покинули более 800 военнослужащих и гражданских беженцев, размещенных на ледокольном пароходе «Козьма Минин», ледоколе «Канада», яхте «Ярославна».

**Восстановление
власти большевиков
(21 февраля 1920 года).
Ликвидация Архангельской
духовной семинарии
(4 марта 1920 года).**

20 февраля в Архангельск вступили части Красной армии, 21 февраля в городе провозглашено восстановление советской власти. 25 февраля создан Архангельский губернский революционный комитет во главе с председателем губисполкома С.К. Поповым.

Одно из первых принятых ревкомом распоряжений — «О введении в действие в Архангельской губернии Положения о единой трудовой школе». В нем говорилось, что на основании ст. 263 «Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства» и «Положения о единой трудовой школе» преподавание в стенах учебных заведений как правительственных, так и частных, какого бы то ни было вероучения, исполнение обрядов религиозного культа запрещается; духовно-учебные заведения города Архангельска — семинария, мужское духовное училище,

епархиальное женское училище — закрываются.

Все имущество упраздненных учебных заведений объявлено собственностью государства. Учащиеся переводятся в соответствующие классы советских учебных заведений. Преподаватели должны получить назначения на новую работу в Архангельском губернском отделе народного просвещения. Учителя из числа священнослужителей всех религиозных культов подлежали немедленному отстранению от учебно-воспитательной деятельности во всех государственных и частных учебных заведениях. Поступление их на учительскую должность было возможно, но только после снятия ими сана и с особого разрешения Комиссариата по просвещению¹.

Этот приказ был опубликован в «Известиях Архгубревкома» № 6 за 4 марта 1920 года и в тот же день получен правлением Архангельской духовной семинарии, после чего занятия прекратили.

Еще до прихода большевиков война болезненно отразилась на образовании: часть учащихся была мобилизована. С 15 августа 1918 по 26 сентября 1919 года здания семинарии (за исключением семинарской церкви) и духовного училища по распоряжению властей заняли под английский 53-й госпиталь (после ухода союзников здесь был размещен 2-й сводный запасной полевой госпиталь). Учебные классы переведены в здание Воскресенской школы², но занятия удалось начать только 8 января 1919 года, да и

Епископ Павел (Павловский).
Фото с сайта ПСТГУ.

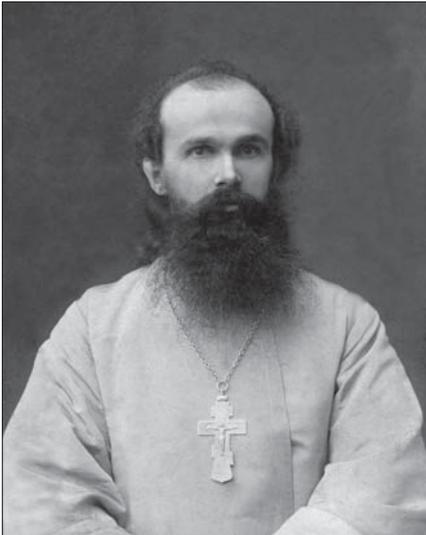
то лишь в трех классах: 5-м, 6-м и 1-м. И хотя в епархии не было средств, на казенное содержание все же удалось принять двух человек. Педагоги стремились сохранить учебный процесс, в 1919 году в первый класс семинарии были приняты 20 учеников Архангельского духовного училища, окончивших курс в 1918 и 1919 годах.

Постановления губревкома от 4 марта 1920 года резко оборвали работу семинарских учителей. Одно из последних заседаний педагогического собрания состоялось 2 марта 1920 года. Обсуждали планы, касающиеся занятий на первой седмице Великого поста. Решено было в течение первых трех дней поста проводить обычные классные занятия, а следующие три дня предоставлять учащимся для исполнения Исповеди и Святого Причастия. Но уже 5 марта прошло последнее заседание распорядительного собрания правления семинарии, на котором принято решение: «Вследствие закрытия духовной семинарии и в соответствии с постановлением епархиального Съезда духовенства и мирян выдать всем служащим семинарии жалование с 1 марта по 1 июля 1920 года из сумм, ассигнованных на это Епархиальным собранием»³.

Так драматично закончилась 200-летняя история духовного образования в Архангельской епархии. Духовные учебные заведения сыграли большую роль в подготовке священно- и церковнослужителей. Сухие

Архангельская духовная семинария. Ныне учебный корпус САФУ. Фото начала XX в.

Протоиерей Димитрий Федосихин.
Из частной коллекции А.И. Сидорова.

строки документов не скрывают ту боль, которую испытала православная общественность, церковная интеллигенция после ликвидации духовной школы. Лишившись ее, видя репрессии, которые обрушились на Церковь и духовенство, многие осознали степень этой потери⁴.

Закрытие храмов, монастырей
(март-июнь 1920 года)
«Дело подворья
Сурского монастыря»
(3-7 июля 1920 года)

В 1920 году советская власть национализировала 32 церковных здания. Среди них оказались Троицкий кафедральный собор, Троицко-Кузнечевская церковь, были отобраны строения евангелического, римско-католического, еврейского и магометанского обществ. По поводу этих помещений нередко разгорались жаркие споры. Монастыри преобразуются в трудовые монашеские коммуну. В мае 1920 г. на территориях Соловецкого и Холмогорского Успенского монастырей комиссией под руководством М.С. Кедрова созданы лагеря принудительных работ для заключения военнопленных Гражданской войны и лиц, осужденных на принудительные работы⁵. К началу 1921 г. в губернии действовало пять ЛПР: Архангельский, Исакогорский, Пертоминский, Соловецкий и Холмогорский⁶.

3 июня 1920 года отдел коммунального хозяйства исполкома получил прошение общины подворья Сурского женского монастыря. Под документом стояли подписи 50 насельниц подворья. Ссылаясь на то, что живут коммуной и служат в церкви, к которой примыкают до четырех тысяч верующих, сестры просили не выселять их из здания.

Исполком провел экстренное заседание. Отметив, что «пролетариат, стоящий у власти, не может допу-

стить, чтобы его орган, коим является губернский Совет профсоюзов, помещался бы в здании, не соответствующем его нуждам и высокому положению», постановил: «Изъять здание Сурского подворья из ведения коллектива верующих»⁷.

Здание Сурского подворья в Архангельске было построено в 1907 году на средства святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. Строение это — одно из самых впечатляющих в городе.

Летом 1920 года здесь постоянно жили 2 монахини и более 40 верующих женщин. Вокруг подворья сложилась религиозная община численностью около 4 тысяч человек во главе со священником Димитрием Федосихиным. Среди прихожан подворского храма, кроме «классовых врагов» (представителей буржуазии, жен расстрелянных или осужденных белогвардейцев), числились чиновники губпродкома, совнархоза, отдела народного просвещения... Органы власти признали целесообразным передать Сурское подворье, одно из лучших в архитектурном, художественном отношении здание, под Дворец труда.

Это решение вызвало протест верующих. Комиссию М.С. Кедрова, прибывшую 7 июля 1920 года для обследования помещений подворья, встретила трехтысячная толпа горожан, возмущенных действиями властей. Здание было окружено бойцами ВОХРа, у всех присутствующих проверяли удостоверения личности, отношение к воинской повинности, место службы и т.д. Противостояние властей и верующих продолжалось несколько часов. Священник Димитрий Федосихин призвал прихожан: «С вами жил, с вами и умру! Из этого здания не выйдем, пострадаем за нашу веру!»⁸. Прямо с места события около 300 человек были отправлены в лагерь принудительных работ, 50

женщин — в бюро рабсилы для трудоустройства. В помещениях подворья военные провели обыск, изъяли продукты и деньги. Религиозную общину объявили распущенной.

У здания появились новые хозяева — правления двадцати пяти профсоюзов губернии. Власти были уверены в том, что через 3-5 месяцев идеология верующего населения изменится: «...сначала Бог будет разбит в технических воплощениях, а потом и в сознании всех заблудших»⁹.

Арестованы священник и духовник подворья прот. Димитрий Федосихин, прот. Владимир Попов и мирянин Димитрий Шапошников. За контрреволюционное выступление в Сурской общине постановлением губчека о. Димитрий заключен в лагерь на 3 года, выпущен по состоянию здоровья. Вновь арестован 7 августа 1920 года в связи с делом «Союза»¹⁰.

Директива и возбуждение
«Дела о так называемом
явлении Божией Матери
в Архангельске»

(8-29 июля 1920 года).

Аресты (3-10 августа 1920 года).
Отчет председателя Архгубчека
И.А. Смирнова
(10 августа 1920 года)

8 июля 1920 года Секретный отдел ВЧК направляет в Архгубчека резолюцию, в которой указывает: по делу явления 3 августа 1919 года «так наз. божьей матери» надлежит произвести тщательное следствие. «Допросить гимназисток, подтвердивших будто бы это явление, но допрос проводить тактично, проявляя гуманность, и никакой строгости, заставить их допросом признать, что показания были результатом влияния посторонних (и кого именно), если же они будут утверждать, что их показания, данные комиссии по обследованию этого явления, правильны, то подвергнуть их медицинскому освиде-

Подворье Сурского монастыря. Фото начала XX в.

тельствование (психиатрическому). Протоиерею Владимиру Попова, Владимиру Леонидовичу Павлова и Андрею Михайловичу Распопина вместе с архиереем Павлом привлечь за шантаж, во время следствия содержать их под стражей. Выяснить: не было ли искусственного появления видения посредством световых и других аппаратов. Обратит внимание, что на юго-восточной стороне от Архангельска как раз в то время Колчак бился на реке Тоболе, судорожно сдерживая наше наступление, из чего можно заключить, что вся эта комедия носила мистический характер и была сделана опытными руками святых шулеров»¹¹.

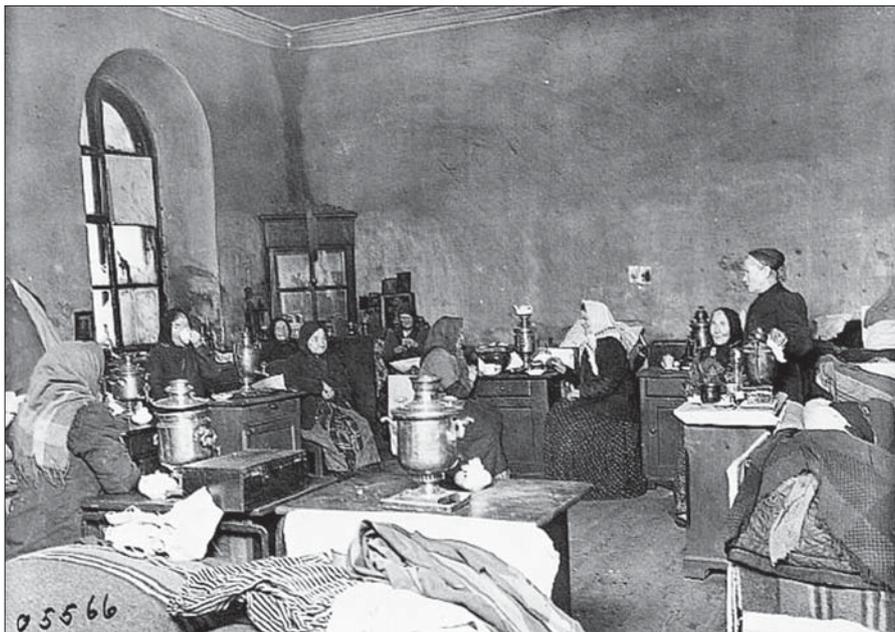
20-29 июля 1920 года в качестве свидетелей были допрошены дети, видевшие 3 августа 1919 года Пресвятую Богородицу, благословлявшую город.

В своем докладе за период с 13 июля по 10 августа 1920 года председатель Архгубчека И.А. Смирнов дает довольно примечательную характеристику ситуации в городе: «Совершенно другая картина выявлена [среди] элементов мещанских и так называемых «советских служащих». Этот элемент не может примениться (примириться). — Прим. авт.) с условиями революции, разного рода распускает провокационные слухи и небылицы... Источником к этому дает думать о Совете «Союза духовенства и мирян», который на днях будет целиком арестован в количестве 10-ти человек святейшего духовенства... Свою деятельность проявлял в помощи и содействии правительству Миллера и тесную связь имел с Англией, Францией и Финляндией. В общем, дело довольно бедное и ценное, [число] всех членов «Союза» достигает 300 человек. Для предотвращения всех слухов и небылиц Губчека пришлось строгой редакцией выпустить гражданам по существу обращение и предупреждение... Духовенство, эсеры и меньшевики и т.п. свою работу ведут довольно конспиративно, Губчека по настоящее время не выявлено никакой политической группы, кроме духовенства, которое арестовано, как уже выше мной в настоящем докладе указано...»¹².

Доклад подписан 10-м августа 1920 года. Но еще 3 августа начались аресты, а к 10 августа были арестованы самые активные члены «Союза духовенства и мирян». Дело о явлении Божией Матери было включено в дело «Союза духовенства и мирян».

Возобновление «кампании по изъятию мощей» (30 июля 1920 года)

Большевики продолжили прерванную в 1918 году кампанию по вскрытию святых мощей. Однако еще в том же году подверглись осквернению

Чаепитие в богадельне. 1920 г.

мощи праведного Артемия Веркольского¹³. В 1919-м «по инициативе трудящихся масс» были вскрыты мощи преподобного Никодима Кожезерского в занятой большевиками Прилуцкой волости Онежского уезда. Весной того же года большевистский Шенкурский уездный исполком рассмотрел вопрос о вскрытия мощей прп. Варлаама Важского — «с инициативой выступили бойцы 1-го Северодвинского партизанского отряда». Уездный исполком, приняв решение о намерении обследовать мощи прп. Варлаама, создал для этого специальную комиссию. В ходе поездки выяснилось, что место, где были мощи, смыто паводком на реку Вагу. Поскольку волость в то время была в непосредственной близости к фронту, то мощи искать не стали¹⁴.

В апреле 1920 года, перед III съездом деятелей советской юстиции, Архангельский губернский отдел юстиции на запрос Наркомата отвечал, что на территории губернии нетронутыми остались мощи: в Архангельском уезде — преподобных Вассиана и Ионы в Пертоминском монастыре, прпп. Иоанна и Лонгина в селе Яренге; в Холмогорском уезде — прп. Антония Сийского; в селе Ущелье Устьяшского уезда — прп. Иова Ущельского; на Соловецких островах — прпп. Зосимы и Савватия, Германа и Елеазара; в Александровском уезде — прп. Трифона Печенского¹⁵. Власти признавали, что мощи святых по-прежнему остаются для верующих «объектом поклонения», но в то же время предполагали, что «в будущем население, сравнительно подготовленное, отнесется к ликвидации «мощей» индеферентно, а молодежь даже сочувственно»¹⁶. Еще 30 июля 1919 года Совет народных комиссаров принял постановление «О ликвида-

ции мощей во всероссийском масштабе», обосновав его целью «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел». 25 августа 1920 года было постановление Наркомюста «О ликвидации мощей», предписывалась полная ликвидация мощей либо передача их в музей; «в случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний» отделы юстиции должны были возбуждать «судебное преследование против всех виновных лиц»¹⁷.

«Дело о контрреволюционной деятельности «Союза духовенства и мирян» (3 августа 1920 г. — 31 января 1921 г.)

«Архангельский Союз духовенства и мирян» образовался вскоре после Февральской революции 1917 года. 12 марта в Архангельске состоялось первое собрание духовенства городских церквей. Обсуждая произошедшие в стране события, участники собрания высказывали мысль о необходимости «объединиться всем священникам, диаконам и псаломщикам возможно теснее, организовать в одну корпорацию, для каковой цели возможно чаще устраивать пастырские собрания для взаимного обмена мыслями, на новые собрания приглашать и г.г. преподавателей духовно-учебных заведений».

На собрании 27 марта 1917 года избран Исполнительный совет «Союза духовенства и мирян»: председатель — настоятель Скорбященской госпитальной церкви протоиерей Иоанн Попов, священник Александр Нечаев — секретарь совета.

С 10 по 24 июня 1917 г. в Архангельске прошел Общеархиерейный съезд духовенства и мирян. Участвовало 75 депутатов.

К сентябрю 1917 года разработан устав епархиального «Союза духовенства и мирян». Определены главные задачи:

1) объединение духовенства и православных мирян Архангельской епархии для успешного достижения общецерковных задач в условиях современности;

2) поддержание православной веры и Церкви в новых условиях свободного демократического строя;

3) охранение и укрепление христианских начал в жизни личной, общественной и государственной;

4) поддержка существующей законной власти в стране;

5) защита правовых и материальных интересов Церкви перед общественными и государственными учреждениями.

16 апреля 1919 г. «Союз духовенства и мирян г. Архангельска» вручил Временному правительству Северной области послание Мирной конференции в Париже, в котором выражен протест против злодеяний большевистской Красной армии на занятых ею участках области. Правительство присоединилось к петиции. И протест был передан Н.В. Чайковскому для заявления на Мирной конференции в Париже.

С 19 мая 1919 года председателем «Союза» избран прот. Виктор Чекан — смотритель духовных училищ.

В августе 1919 года в связи с намеряемым выводом союзнических войск из Северной области «Союз» принимает решение послать телеграфное обращение к архиепископу Кентерберийскому Рэндаллу Томасу Дэвидсону с просьбой «не лишать архангельских христиан братской помощи в деле защиты их от ожидаемого за уходом английских войск нашествия врагов...». Было решено для личного ходатайства послать в Англию особого представителя в составе общей делегации от области, коим единогласно был избран протоиерей Иоанн Лелюхин. Также были направлены послания главам братских Поместных Церквей.

В декабре 1919 года было получено ответное письмо архиепископа Кентерберийского на имя Преосвященного Павла, в котором он выражал братское сочувствие и молитвенную помощь верующим Архангельской земли, а 6 января 1920 года в кафедральном соборе на общем собрании «Союза духовенства и мирян» был заслушан доклад протоиерея Иоанна Лелюхина о его поездке в Англию¹⁸.

С 7 мая по 1 июня 1920 года Архгубчека проводит расследование по делу «Союза духовенства и мирян». В качестве обвиняемых вызываются епископ Павел (Павловский), священники Виктор Чекан, Александр Нечаев, Максимилиан Соловьев, мирянин Д.С. Соколов. Секретно-оперативный отдел Архгубчека, «не найдя в деле

ничего особенного», постановил освободить их под подписку о невыезде и о том, что никаких скрытых и открытых действий ими против советской власти предприниматься не будет.

3 августа 1920 года, в годовщину явления Пресвятой Богородицы в Архангельске, возможно из опасения выступлений религиозно настроенных жителей города (а таких еще оставалось немало, что было продемонстрировано 7 июля при попытке захвата здания Сурского подворья), арестовано 10 членов «Союза»: «Павловский, Чекан, Иван Попов, Дмитрий Соколов, Мелетьев, Легатов, Нечаев, Соловьев, Лоушкин и Коржавин задержаны и находятся в исправдоме. <Протоиерей Димитрий> Федосихин¹⁹, Шапошников и Владимир Попов (арестованы еще 7 июля 1920 года в Сурском подворье. — Прим. авт.) находятся в лагере принудительных работ. Главный виновик протоиерей Лелюхин убежал в Англию»²⁰.

Арестованным епископу Павлу и членам «Союза духовенства и мирян» предъявили обвинение в том, что, «объединившись в Арх. союз духовенства и мирян, оказывали помощь белогвардейцам и интервентам деньгами, вещами, обращались к англ. епископу не выводить войска с Севера и мирн. конф. о зверствах большевиков, посылали священников на фронт белых с призыв. вести борьбу с красн. Составил[и] акт о явлении Богоматери, Божест. силами способствующей интервентам»²¹. 23 августа 1920 года из-за сложности дело «Союза духовенства и мирян» по решению Коллегии Архангельской губчека было передано через ВЧК в Верховный трибунал при ВЦИК. В начале сентября 11 человек обвиняемых были доставлены в Москву и помещены в Бутырской тюрьме.

Из дела явствовало: «Во времена Коалиционного правительства и Керенщины этот союз числился только на бумаге, особой деятельности в ту и другую сторону не проявлял, а также нет данных о проявлении им вредной деятельности и во времена после октябрьской революции и власти советской республики... Но когда ...Архангельск заняли бывшие союзные войска и власть перешла к белогвардейцам во главе с генералом Миллером, этот «Союз» возродился и всеми мерами стал помогать белогвардейщине в закреплении ими навсегда этой эксплуататорской и затемняющей умы власти, он не остановился ни пред какими *гнусными писквилями, ложными обманами*, дабы в корне задушить и уничтожить рабоче-крестьянскую власть, которая оказалась им не по духу, ибо освобождает себя от всякого гнета, идет быстрыми шагами по правильному пути к достижению всех своих поправных прав...»

Этот союз, в который вошли попы во главе со своим епископом Павлом

(они же организовали «Союз»), на вербовав приверженцев кулачества и замутненных своими провокаторскими речами темных и невежественных масс, а также прихвостней буржуазии и фанатиков от плодов деятельности духовенства. Этот союз был не что иное, как черносотенное организованное гнездо. Собрания этого гнезда были в местном кафедральном соборе, где под флагом религиозных проповедей святые отцы духовные говорили порочные речи с призывом беспощадной борьбы с *большевизмом* и советской властью, составляли всевозможные письменные обращения с крокодиловыми слезами о вмешательстве иностранных государств по борьбе с *большевизмом*, требовали помощи штыков против советской власти, организовывали денежные и вещевые сборы в пользу белогвардейских воинов, посылали местных отцов духовных на белогвардейский фронт для воодушевления, и отцы духовные охотно ездили, печатали в своем черносотенном органе «Епархиальных ведомостях» о вымышленных зверствах Красной армии и коммунистов. Статьи в этих ведомостях были пропитаны ложью, мифическими вымыслами и обманом, издавали и распространяли провокационные брошюры и прочие кошмарные гнусности, присущие бесчеловечным хитроумным и безжалостным хищникам»²².

Суд (27-30 января 1921 года). Приговор (31 января 1921 года)

31 января 1921 года Московский Революционный трибунал под председательством И.А. Смирнова вынес приговор: «Бывшего епископа Павловского Павла, секретаря Епархиального совета Соколова Дмитрия, редактора «Епархиальных ведомостей» Попова Иоанна и протоиерея Чекана Виктора за совершенные ими злодеяния против рабоче-крестьянской революции, которые в момент тяжких и великих испытаний трудового народа, осмелившегося поднять знамя освобождения труда от капитала и напрягая все силы, который, перенося голод, холод и все лишения, вынужден продолжать еще и теперь во имя светлого благополучия для трудящихся борьбу против всей стаи хищников мирового капитала, они, прикрываясь именем Христа, предательски изменили бедным и страждущим и во имя хищнических интересов своего благополучия объединились в единую семью с англо-французскими генералами, всякого рода предателями пролетариата для общей борьбы и удушения рабоче-крестьянского класса и восстановления помещичьего капиталистического строя, в силу этого вышеперечисленных обвиняемых подвергнуть высшей мере наказания, но приняв во внимание важные победы пролетарской революции во всем мире и твердую

веру пролетариата в его великие завоевания, а также приняв во внимание великую пролетарскую амнистию, дарованную ВЦИК от 7 ноября 1920 г., Трибунал нашел возможным приговоренным Павловскому, Соколову, Попову Иоанну и Чекану высшую меру наказания заменить пятилетним тюремным заключением.

В отношении же осужденного Чекана, приняв во внимание его преклонный возраст и болезненное состояние его здоровья, Трибунал нашел возможным пятилетнее тюремное заключение заменить условным заключением.

Обвиняемых: Легатова, Мелетьева, Попова Михаила (обвинялся в свидетельствовании явления Божией Матери в Архангельске. — **Прим. авт.**), Попова Владимира и Шапошникова за совершенное ими деяние как соучастников данного преступления, подвергнуть пятилетнему тюремному заключению каждого, но, применив к ним амнистию ВЦИК от 7 ноября 1920 г., Трибунал нашел возможным тюремное заключение заменить условным заключением, с сокращением до трех лет каждому.

В отношении обвиняемых Павлова и Располина (обвинялись в подписании акта свидетельствования явления Божией Матери в Архангельске. — **Прим. авт.**), приняв во внимание, что дача ими подписей на протоколе о видении была дана без преследования каких бы то ни было целей, Трибунал нашел возможным наказанию их не подвергать.

В отношении обвиняемого Федосихина дело выделить впродолжение до выяснения его психического состояния»²³.

Таким образом, суд 31 января 1921 года решил: епископа Павла Павловского, священника Иоанна Попова, Д.С. Со-

колова приговорить к 5 годам заключения, прот. Виктора Чекана — к 5 годам условно, протоиерея Михаила Легатова, Василия Мелетьева, Михаила Попова, мирян В.И. Попова и Д.А. Шапошникова — к 3 годам условно, обвиняемых мирян В.Л. Павлова и М.А. Располина наказанию не подвергать, в отношении протоиерея Дмитрия Федосихина дело выделить до выяснения его психического состояния.

Арестованные по делу священник Максимилиан Соловьев, М.О. Лоушкин и В.И. Коржавин отпущены под подписку о невыезде. Но 4 сентября 1920 года за «контрреволюционную деятельность» В.И. Коржавин расстрелян²⁴.

Дальнейшая судьба прот. Виктора Чекана, прот. Михаила Легатова, священника Максимилиана Соловьева, мирянина Максимилиана Лоушкина неизвестна.

Епископ Павел после отбытия наказания в 1926 году временно управлял Тверской епархией, в том же году назначен епископом Уральским и Покровским, со 2 апреля 1929 года — епископ Челябинский, с 11 августа 1931 года — епископ Енисейский и Красноярский. 4 апреля 1933 года возведен в сан архиепископа. С 11 июня 1933 г. — архиепископ Иркутский. В сентябре 1937 года арестован, умер 24 ноября в тюрьме.

С арестом и заключением актива «Архангельского Союза духовенства и мирян» деятельность его прекращается, наступает новый период в истории епархии, связанный с именем назначенного в марте 1921 года на Архангельскую кафедру епископа Антония (Быстрова).

Сообщая о смягчении наказания, архангельские газеты писали: «...но это не значит, что все контрреволюционные деяния... будут прощены виновникам... Пусть враги рабоче-

крестьянского государства знают, что Революционные трибуналы, органы Революционного правосудия и ЧК не ослабили своего пролетарского надзора и своей пролетарской кары»²⁵.

Источники и литература:

1. ГАОО. Ф.353. Оп.1. Д.7. Л.3-3об.
2. ГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.946. Л.б/н.
3. На счетах и в кассе семинарии состояли довольно крупные суммы денег, пожертвованные от различных благотворителей. ГАОО. Ф.73. Оп.1. Д.957. Л.21об.
4. Санакина, Т.А. Судьба Архангельской духовной семинарии в 1917-1920 гг. // 1917 год в судьбах России. Сб. мат. науч. конф. / отв. ред. Голдин В.И.; ПГУ им. Ломоносова. — Архангельск: Солти, 2007. С.205-206.
5. Шубин А. Закрытие, изъятие, сокрытие (ликвидация Соловецкого монастыря и национализация его имущества) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2006. Вып.3. С.188. См. ГАОО. Ф.352. Оп.1. Д.135. Л.88об.
6. Мельник Т.Ф. О первых советских лагерях принудительных работ на Архангельском Севере (опыт систематизации источников и литературы) // XIX Ломоносовские международные научные чтения. — Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова. 2008. С.88-106.
7. Овсянник Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск: «Архконсалт». 2000.
8. Монахиня Евфимия (Пашенко). Мне этот день никогда не забыть... // Архангельский епархиальный вестник. 2002. №№ 5-7.
9. Известия Архангельского губревкома и Архгубкома РКП(б). 1920. 16 июля
10. Архив РУ ФСБ по Архангельской области. Арх П-20833. «Союз духовенства и мирян» в г. Архангельске, 1920 г. Т.1. Л.2-5.
11. Там же. Т.2. Л.139.
12. ГАОО ОСПИ (ГАОПДФАО) Ф.1, Оп.1, Д.66. Л.37об.-38. Доклад Председателя Архгубчека Смирнова.
13. Другие источники говорят о том, что мощи праведного Артемия были вскрыты по требованию военных властей после вступления в уезд частей Красной армии во второй половине 1919 года. См. Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918-1929 гг. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рукопись. ПГУ. 1998. С.92-93.
14. ГАОО. Ф.215. Оп.1. Д.47. Л.12.
15. ГАОО. Ф.215. Оп.1. Д.47. Л.5об.
16. Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918-1929 гг. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рукопись. ПГУ. 1998. С. 95.
17. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия. Т. 9, С. 719-721.
18. Фофанова, В.В. Союз духовенства и мирян (1917-1920 гг.) (К 90-летию со дня образования) // Памятные даты Архангельской области. 2007 год. — Архангельск, 2007. С.67-73.
19. За контрреволюционное выступление в Сурской общине постановлением ГЧК приговорен в лагерь на 3 года, выпущен по состоянию здоровья. Вновь арестован 7 августа 1920 года в связи с Делою «Союза».
20. Архив РУ ФСБ по Архангельской области. Арх П-20833. «Союз духовенства и мирян» в г. Архангельске, 1920 г. Т.1. Л.2-5.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же. Т.2. Л.263-266.
24. Коржавин Василий Иванович, 1855 года рождения, уроженец и житель д. Нижнее Ладино Архангельского уезда, крестьянин. Арестован 9 июля 1920 года. По постановлению Архангельской губЧК, 4 сентября 1920 года за «контрреволюционную деятельность» расстрелян. Посмертно реабилитирован 6 июля 1992 года. См. Поморский Мемориал: Книга Памяти жертв политических репрессий / Прокуратура Арханг. обл. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та. Т.1: А-К 1999..
25. Попы под судом // Известия Архангельского губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губкома РКП(б). 1921. 17 февраля.

«Отречемся от старого мира». Поверженный Петр. 1920 г.

*Татьяна Санакина,
начальник отдела публикаций
Государственного архива Архангельской области,
кандидат исторических наук.*

Насельники Красногорского монастыря в 1917-1925 годах

Красногорский монастырь. Фото начала XX в. ГААО.

Возникший на заре XVII века Красногорский монастырь за более чем три столетия превратился в один из крупнейших монастырей на Севере России. Строились и обновлялись церкви, расширялись земельные владения, были открыты подворья в Архангельске, Санкт-Петербурге, Екатеринодаре. Всей России известна была пинежская обитель своими чудотворными иконами. Ежегодно паломники стекались к святыням, благодетели одаривали братию пожертвованиями.

Но великие потрясения, постигшие страну в 1917 году, ввергли в трагедию и Красногорский монастырь. Сначала это отразилось на состоянии Петроградского подворья, оказавшегося в самом центре революционных событий. Цены на все продукты и матери-

алы в городе резко подскочили, кредиторы требовали возвращения долгов, а поступавших от монастыря денежных сумм едва хватало на пропитание. Это вынудило служивших на подворье иеромонахов Амвросия¹, Сергия и иеродиакона Рафаила обратиться к настоятелю за помощью. Настоятель монастыря архимандрит Григорий (1911-1920), еще не осознавая масштаба происходивших в стране перемен, решил, что проблемы на подворье возникают из-за неумелого ведения хозяйства, и попросил Консисторию заменить смотрителя подворья Макария на иеромонаха Игнатия, а в помощь ему назначить экономом иеродиакона Трифона².

Но это не помогло, и Григорию пришлось самому выехать в Петроград. Предпринятые им усилия в какой-то мере решили вопросы долговых обязательств, но изменить общую ситуацию не

смогли. В июле 1917 г. встал вопрос о сокращении служителей подворья, были оставлены только иеромонахи Игнатий³, Макарий⁴ и несколько послушников.

А в самом монастыре жизнь текла без особых изменений. Осенью 1917 года в братии числились иеромонахи: **Глеб, Амвросий, Наркисс, Сергей**; иеродиаконы: **Ермоген, Феоктист**; монахи: **Нестор, Артемий, Мелетий, Иерофей**; послушники: **Мартин Мосягин, Николай Догадиев** (в некоторых источниках — *Н.В. Догадаев*), **Федор Абакумов, Алексей Лукичев, Филипп Варенников**⁵. Это не считая служивших в то время на подворьях.

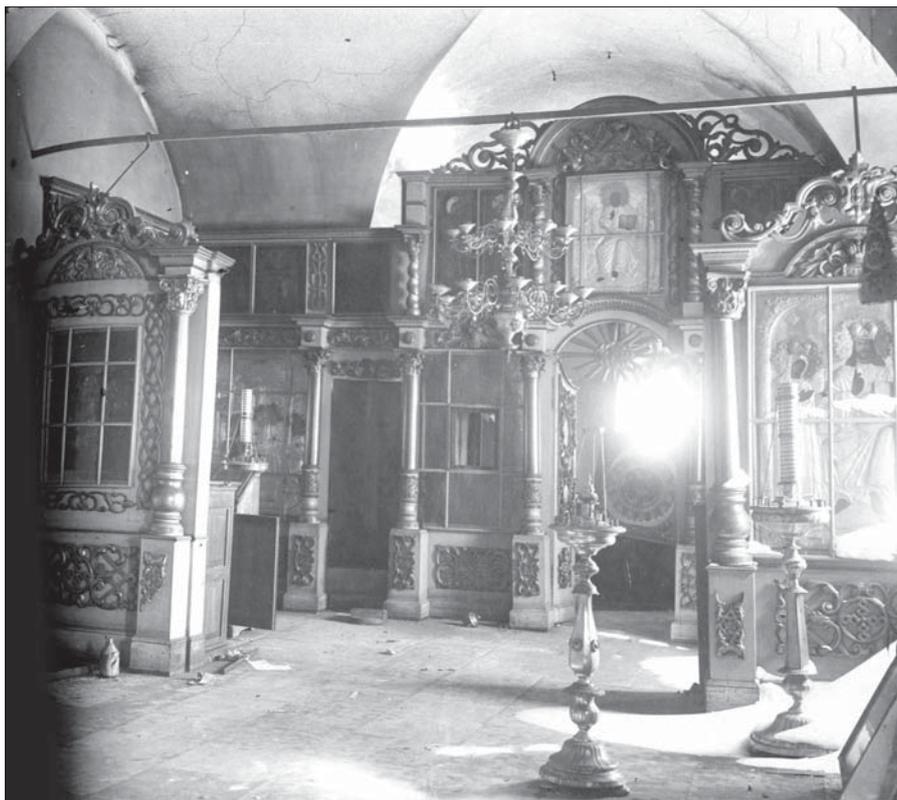
Как и во всех обителях, так и на Красной горе в составе монастыря иногда происходили перемены. Так, в августе 1917 г. по просьбе настоятеля Веркольского монастыря викарного епископа Пинежского Павла (Пав-

ловского) в Веркольскую обитель был переведен красногорский иеромонах Рафаил⁶. Одновременно в Андрусову пустынь Олонецкой епархии из-за непереносимости климатических условий уехал Нестор⁷, а в конце 1917 г. ризничий Серафим был временно перемещен в Михаило-Архангельский монастырь⁸. Большое количество перемещений и назначений было связано с деятельностью трех подворий. Например, в апреле 1917 г. братия вместо выбывшего на Архангельское подворье Спиридона выбрала ризничим обители иеродиакона Серафима⁹, а в октябре 1917 г. тот же Спиридон назначен казначеем монастыря вместо Игнатия, направленного в Петроград.

Поступившие в монастырь работали трудниками, затем становились послушниками, спустя определенное время некоторых постригали в монашество. Приходили в монастырь и вдовы священники, и одинокие мирские люди, не желавшие быть обузой для близких. Например, в мае 1917 г. послушником Красногорского монастыря стал крестьянин дер. Попово Любимского уезда Ярославской губернии 57-летний Николай Васильевич Догадаев¹⁰. Предпочел жить в монастыре совсем молодой, 28-летний, Сергей Порфирьев¹¹ — в обители он появился в сентябре 1917 года. 29 сентября того же года монашеский постриг принял архангельский мещанин Иван Бабилов, 51 года от рождения, при постриге получил имя Ипполит¹².

А вот еще одна интересная история. В октябре 1917 г. в обитель принят отставной рядовой Ольгопольского полка Николай Михайлович Мелетьев, 28-и лет. В 1916 г. призван на войну, но при первом же наступлении в Карпатах был ранен в ногу с раздроблением кости. Николая демобилизовали, и он стал подыскивать себе работу. Его дед, Иоанн Мелетьев, был священником в Суланде Шенкурского уезда, а дед по матери Никита Рогуев служил псаломщиком, поэтому Николай решил продолжить семейную династию и поучиться обязанностям псаломщика, обещая жалование отдавать монастырю за учение и содержание¹³.

В числе братии монастыря были монахи, достигшие глубо-

Первые приметы разорения монастырского храма. Фото начала 1920-х годов. ГААО.

кого возраста, ушедшие на покой, освобожденные от участия в общих монастырских работах. Один из них — бывший архимандрит Веркольского монастыря Зосима. «Находясь в болезненном состоянии и достигший уже 65 лет от роду», не имея возможности управлять монастырем, он весной 1917 г. попросил уволить его от должности и отправить в Красногорский монастырь «на отдых». Ему предлагали настоятельство, отец Зосима отказался от этого предложения¹⁴.

15 сентября 1917 г. благочинный монастырей Архангельской епархии архимандрит Антониево-Сийского монастыря Вениамин (Кононов) подал в консисторию прошение об освобождении его от должности благочинного ввиду слабости здоровья, «неустойчивого и своеобразного характера» (так он писал о себе), поэтому не может «быть соответствующим своему долгу». Просьба была принята. 2 января 1918 г. благочинным монастырей был назначен архимандрит Красногорского монастыря Григорий¹⁵. Только по просьбе монашествующих и ближайшего к обители населения за о. Григорием осталось настоятельство в своем монастыре.

Но время неумолимо вторглось в жизнь Красногорской оби-

тели. Трагические события в далеком Кожезерском монастыре в определенной мере отразились и на пинежанах. Так, иеромонах Иона¹⁶, в сентябре 1917 г. получивший согласие на переход в Кожезерский монастырь, чуть не погиб там во время захвата обители большевиками¹⁷. Благочинный монастырей архимандрит Григорий по долгу службы должен был разбираться в произошедшем у кожезерских монахов и впоследствии принял к себе в обитель некоторых беженцев оттуда.

Так, с просьбой поместить его в Красногорский монастырь обратился Мефодий, писавший, что красноармейцы реквизируют все продукты, вещи насельников, почему он и другие пять человек «принуждены были выехать»¹⁸. С такой же просьбой обратился и один из зачинщиков «революционных» преобразований в Кожезерском монастыре иеромонах Аарон. В поисках пристанища он писал настоятелю Пертоминского монастыря: «...место моего жительства Кожезерский монастырь совершенно разорен красноармейцами и братия вся почти расстреляна...», но многие настоятели отказали ему в приеме. Только в декабре 1918 г. Аарона поместили, да и то временно, в Красногорский монастырь¹⁹.

В августе 1918 г. к власти в Архангельске пришло Временное управление Северной области, в город высадились войска Антанты, начались боевые действия между белогвардейцами и Красной армией. Красногорский монастырь в этой борьбе оказывал явную поддержку «белым». Чудотворные иконы красногорцев часто находились на фронте, в войсках, благославляя воинов на борьбу с большевиками.

В 1918 г. большой проблемой для монастыря оставалось Петроградское подворье. В связи с дороговизной продуктов и дров содержание служителей было еще больше сокращено. На одного человека отпускали по 1/8 фунта хлеба в день, что привело к заболеванию иеромонаха Игнатия от недоедания. Из-за голода послушник Алексей Елфимов даже решил самовольно перейти из Петроградского в Архангельское подворье. Для изыскания средств было разрешено совершать в часовне молебны и панихиды, пускать квартирантов в помещения, сократить штат подворья до двух человек — смотрителя и его помощника (иеродиакона).

В июне 1918 г. настоятель Григорий пришел к выводу, что содержание подворья непосильно для монастыря: в 1917 г. потребовалось на него 15000 рублей, а в начале 1918 г. только на закупку дров нужно было 3-4 тысячи руб-

лей. Игнатию было разрешено вернуться в монастырь, а смотрителем остался иеромонах Макарий, в помощь ему определили иеродиакона Ергогена. Послушник Николай Пятницкий, уроженец Петрограда, не пожелал вернуться в монастырь²⁰.

В конце 1918 г. настоятель Сийского монастыря Вениамин (Конов) был назначен настоятелем Соловецкого, в связи с этим Епархиальный совет обратился к Сийской братии с вопросом, есть ли у них кандидат на опустевшее место. В своей среде они кандидатуры не нашли. Акт от 29 декабря 1918 г. отражает заботу Сийской братии о своем монастыре в условиях гражданской войны:

«В настоящее тяжелое и трудное время, когда монастыри должны стоять более чем когда-либо на высоте своего положения, для обители необходим такой настоятель, который бы пользовался заслуженным авторитетом и отличался опытной духовною жизнью», поэтому «единодушно выразили горячее желание иметь своим настоятелем благочинного монастырей архимандрита Григория как лицо авторитетное, всем хорошо известное, отличающееся истинно монашескою жизнью и способное к руководству в ней».

Едва ли по сердцу пришлась пинежанам такая инициатива сийской братии. И архимандрит Григорий ответил, что готов под-

чиниться начальству, но отнюдь не по своей воле, и предложил выбрать еще кандидата. По его просьбе второй кандидатурой стал казначей Крестного монастыря иеромонах Иоанникий. Однако 11 января 1919 г. сийская братия выбрала Григория.

Последовали протесты насельников Красногорского монастыря и заявления жителей села Малетинского Юрельской волости Пинежского уезда с просьбой оставить архимандрита Григория в родной обители, т.к. он снискал любовь и уважение всех жителей села мудрым управлением в течение восьми лет. 19 марта 1919 года о. Григорий написал в Епархиальный совет: в связи с тем, что братия Красногорского монастыря ходатайствует об оставлении его в качестве настоятеля, он просит удовлетворить ходатайство братии. Согласно этой просьбе был оставлен настоятелем на Красной горе²¹.

С 1918-го по февраль 1920 г. Красногорский монастырь всеми своими силами и молитвами помогал Белой армии в борьбе против большевиков. Но тучи над монастырем с каждым днем сгущались, обстановка накалялась. Политика советской власти, восстановившейся в Архангельской губернии после захвата Архангельска Красной армией в феврале 1920 г., была направлена против Церкви и духовенства, которое причислили к разряду эксплуататоров и обманщиков народа.

Часть священнослужителей попыталась эвакуироваться вместе с белыми войсками, но большинство осталось и подверглось арестам и гонениям. В марте 1920 г. все монастыри Архангельской епархии были закрыты, хотя многие насельники еще продолжали в них жить.

Среди документов архивного фонда Пинежского уездисполкома есть список белого и монашеского духовенства на 1920 год, из которого можно узнать, кто проживал в Красногорском монастыре на момент закрытия:

1. Федор Павлов, иеродиакон Красногорского монастыря, 1877 г.р., в монашестве **Феокист**, из крестьян Архангельской губернии, окончил сельское училище, с 1912 г. — в духовном звании, уставщик на клиросе и библиотекарь. Трудился в Малетинской

Закрытие Красногорского монастыря. Фото начала 1920-х годов. ГААО.

трудоустройке. Отношение к советской власти сочувственное.

2. Семен Николаевич Плотников, иеромонах, в монашестве **Спиридон**, 1864 г.р., обучался в монастыре, из мещан г. Елец Тульской губернии, где занимался торговлей, с 1890 г. в духовном звании, с 1893 г. в Веркольском монастыре. В Красногорском монастыре 18 лет. К отделению Церкви от государства отношение безразличное, беспартийный.

3. Александр Иванович Зеленин, в монашестве **Амвросий**, иеромонах, 1869 г.р., окончил двухклассное сельское училище, в духовном звании с 1905 г., из крестьян, имеет на семью по сберкнижке — 500 руб. В монастыре 8 лет. Не согласен с отделением школы от Церкви. Беспартийный²².

4. Тимофей Иоакимович Новиков, в монашестве **Трифон**, иеродиакон, 1871 (1874) г.р., окончил сельское училище, из крестьян Пинежского уезда Архангельской губернии, занимался сапожным ремеслом в селе Сура, с 1912 г. в Красногорском монастыре. Трудится в Малетинской трудовой артели. К отделению Церкви от государства безразличен, беспартийный.

5. Филипп Ермолаевич Корелин, в монашестве **Сергий**, иеромонах, 1874 (1875) г.р., из крестьян Кирилловского уезда Новгородской губернии, обучался в Николо-Боровском начальном училище, с 1906 г. послушник Красногорского монастыря, с 1911 г. — иеродиакон, с 1912 г. на Петроградском подворье. В монастыре 17 лет. К отделению Церкви от государства безразличен, «советской власти подчиняюсь».

6. Андрей Георгиевич Макарын, в монашестве **Аарон**, иеромонах, 1864 г.р., окончил сельское училище, из крестьян. С 1898 г. в духовном звании. С 1913 г. в Кожеезерском монастыре, с 1918 г. в Красногорском. Беспартийный.

7. Дмитрий Ефимович Горбач, в монашестве **Зосима**, 1852 (1853) г.р., домашнее образование, с 1880 в Красногорском монастыре, в духовной службе с 1883 г., архимандрит Веркольского монастыря, с 1917 г. на отдыхе в Красногорском монастыре. Духовник. Стаж монастырской службы 37 лет. Из крестьян, доходов не имеет. К советской власти относится безразлично. Беспартийный.

8. Ювеналий Евгеньевич Шайтанов, в монашестве **Игнатий**, иеромонах Красногорского монастыря, 1882 г.р., из духовного сословия, домашнее образование, в духовной службе с 1909 г., до этого жил в Вологде, занимался в торговом предприятии. К власти относится безразлично. В монастыре 11 лет.

9. Георгий Викентьевич Попов, в монашестве **Григорий**, архимандрит Красногорского монастыря, 1861 г.р., из духовного сословия, окончил учительскую семинарию, в духовной службе с 1898 г., до этого род занятий — учительство в Северо-Двинской губернии, живет на иждивении монастыря. Все поступает в пользу монастыря. К власти отношение сочувственное, беспартийный. Стаж монастырской жизни 10 лет.

10. Иван Георгиевич Бабилов, в монашестве **Ипполит**, иеромонах, 1864 г.р., окончил приходское училище, в духовной службе с 1910 г., до этого работал в почтово-телеграфном ведомстве, из городского сословия. «К власти не имею отношения, но должен уважать». В монастыре 5 лет.

11. Михаил Лукич Никифоров, в монашестве **Мифодий**, иеродиакон, 1864 (1865) г.р., окончил три класса Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школы, в духовной службе с 1903 г., служил фельдшером в Сенате, на почтамте, на заводе, один год был в группе общества народной трезвости, из мещан г. Кронштадта, имеет одного сына, который в войну был ранен. Годовой доход до 200 руб. «Власти сочувствую, кроме отделения школы, ничего не знаю...». В монастыре 13 лет²³.

Источники и литература:

1. Амвросий (Зеленин), 12.03.1869 года рождения, из крестьян Вознесенской волости Архангельского уезда, окончил сельское училище. С 18 марта 1898 г. служил послушником Антониево-Сийского монастыря, в 1900-м пострижен в монахи, 16 января 1905 г. рукоположен в иеродиакона, 8 апреля 1906 г. перемещен в Николо-Корельский монастырь, где с 7 августа 1907 г. исполнял обязанности ризничего и библиотекаря. 9 декабря 1907 рукоположен в сан иеромонаха, 10 декабря 1907 г. назначен ризничим и библиотекарем. С 22 февраля 1911 г. находился в Красногорском монастыре, точнее — на Петроградском подворье. В 1911 г. за труды был награжден набедренником. В октябре 1914 года назначен смотрителем подворья, 2 июля 1915 г. возвращен в монастырь, но 23 сентября 1916 г. вновь командирован на подворье, где находился до 1917 г.

2. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1345. Бывшего смотрителя Макария оставили

рядовым при подворье, Амвросию, Сергию и Рафаилу приказали возвратиться в монастырь. Кстати, после прибытия на Красную гору иеромонах Амвросий обратился в духовную консисторию с просьбой о перемещении его в Сийский монастырь в виду плохого состояния здоровья.

3. Иеромонах Игнатий (в миру Ювеналий Шайтанов), 32 лет, был сыном почетного гражданина Вельского уезда, получил домашнее образование, с августа 1917 г. назначен смотрителем в Петрограде. Выбрали его из своей среды сами насельники подворья: иеромонах Макарий, иеродиакон Трифон, послушник Н. Пятницкий и Алексей Елфимов. Пострижен в монахи в Санкт-Петербурге 21 декабря 1908 г. В 1911 г. состоял смотрителем Екатеринодарского подворья (ныне г. Краснодар), с 1914 г. — Архангельского, в 1915 г. — возвращен в монастырь для поправления здоровья, в 1917 г. — в направлен в Петроград. Был нездоров горлом. — См. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1104.

4. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1107.

5. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1106.

6. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1155.

7. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1144.

8. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2234. Л.1-3.

9. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1105.

10. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1050.

11. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1974; С.Н. Порфирьев, 28 лет, холостой, бывший канцелярский чиновник Архангельской казенной палаты, губернский секретарь. Происходил он из обер-офицерской семьи, обучался в Архангельской гимназии, но полного курса не окончил и из пятого класса перешел на службу в 1885 г.

12. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1101; Окончил курс приходского училища. Как отмечено в характеристике, «по нравственным качествам заслуживает сана». 29 декабря был рукоположен в иеродиакона.

13. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1235.

14. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1193.

В этом монастыре в 1878 г. в возрасте 26 лет, «повинуясь влечению сердца и руководимый Божественным провидением», начал он службу богомольцем-трудником. В 1880 г. 18 февраля стал указным послушником, а 14 апреля 1883 г. пострижен в монашество в этом же монастыре.

15. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1219.

16. В 1914 г. он был перемещен сюда в связи с недостатком иеромонахов в Красногорском монастыре. С 1 августа 1915 г. по 1 декабря 1916 г. исполнял обязанности смотрителя Красногорского подворья в Архангельске, но из-за проблем со здоровьем попросил переместить его на место пострижения в Кожеезерский монастырь.

17. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1177.

18. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1366.

19. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1309.

20. ГАОО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1391. Л.1-6.

21. ГАОО. Ф.1. Т.2. Д.1273.

22. С 1930 г. после закрытия монастыря служил священником церкви в д. Кеврола Пинежского района. В январе 1931 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. 22 февраля 1931 г. приговорен к расстрелу, 1 марта расстрелян. В 1989 г. реабилитирован посмертно.

23. ГАОО. Ф.373. Оп.1. Д.7. Л.46-47.

Окончание в следующем номере.

Новомученики и исповедники Российские

Елена Виноградова,

главный хранитель Вологодского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.

Благословение владыки

Мемориальные предметы архиепископа Архангельского и Холмогорского
Антония (Быстрова) в собрании Вологодского музея-заповедника

В собрании Вологодского музея-заповедника хранятся значительное количество предметов, связанных с личностью архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова) — на Архангельской кафедре 1921-1931 гг. Это иконы и облачения с его автографами, портрет и фотографии, на которых запечатлен архипастырь, места его пребывания в Вологде.

На Вологодской земле прошли его детские и юношеские годы, здесь он начал служение в священном сане, управлял четырьмя монастырями, благочиниями, был членом Вологодской духовной консистории, нес служение в сане епископа Вельского, второго викария Вологодской епархии, вел активную просветительскую и общественную деятельность¹. В этот период его заслуги перед Церковью и Отечеством были отмечены

наперсным крестом (6 мая 1897 г.) и Библиею (23 мая 1900 г.) от Святейшего Синода; орденом Св. Анны 3-й степени (2 мая 1902 г.) и 2-й степени (30 июля 1908); орденом Св. Владимира 3-й степени (6 мая 1912 г.).

Николай Быстров, будущий архиепископ Антоний, сын настоятеля Спасо-Преображенского собора г. Яренска Михаила Ивановича Быстрова и Марии Протолеоновны Мальцевой, в четырнадцать лет поступил в Вологодскую духовную семинарию. С родительским домом разделяли его в то время более 700 километров по почтовому тракту. Его ближайшим родственником в губернском городе был дядя по материнской линии, протоиерей вологодской Покровской Казанской церкви, член Вологодской духовной консистории Александр Протолеонович Мальцев².

Спустя три десятилетия, в 1911 г., благодарный племянник оставил трогательную надпись на иконе, ставшей благословением протоиерею по случаю его 50-летнего служения в священном сане: «Дорогим моим дядюшке отцу протоиерею Александру Протолеоновичу Мальцеву и тетушке Асенефе Васильевне, заменявшим мне почти 40 лет вдали живущих родителей, в память их 50-летней супружеской жизни (22 янв. 1911 г.) и 50-летия священства (26 февр. 1911 г.) от любящего, благодарного племянника, призываю Божье благословение на дальнейшую их жизнь в здравии, долголетье, во всем благопоспешании и молитвенном нашем общении вообще и у раки преподобных покровителей г. Вологды, где о. протоиерей иногда сослужил мне. Антоний, Епископ Вельский».

Икона преподобных Галактиона Вологодского и Иоасафа Каменского (нач. XX в.) сохранилась в собрании Вологодского музея-заповедника. Выбор святых на иконе обусловлен местом пребывания епископа Антония, продолжавшего оставаться после хиротонии настоятелем вологодского Свято-Духова монастыря, где он провел 14 лет, с марта 1907 по март 1921 года. Именно к этому периоду относится большинство предметов музейного собрания, связанных с личностью владыки Антония.

Исключение составляют икона прп. Корнилия Комельского и фотография с общим видом Комельского монастыря с восточной стороны, подаренная в 1891 г. иеромонахом Антонием настоятелю Вологодского Свято-Духова монастыря Нафанаилу. На ее оборотной стороне имеется дарственная надпись: «Его Высокопреподобию, Достопочтеннейшему и глубокоуважаемому Отцу Благодичному, Настоятелю Вологодского Свято-Духова монастыря Всечестнейшему Отцу Архимандриту Нафанаилу усерднейшее приношение от многогрешного иеромонаха Антония, управляющего Корнилиевым монастырем».

Отец Антоний управлял Корнилиево-Комельским монастырем с 19 декабря 1890 г. до 28 марта 1907 г.³ Писатель, археолог И.Ф. Томаков⁴ в Историко-статистическом описании Корнилиево-Комельского Введенского мужского монастыря отметил неутраченные труды игумена по благоустройству обители, где, по утверждению автора, не было «ни одного здания, ни места, где бы он что-нибудь оставил без починки и поправки». Особенно активизировались эти работы в ходе подготовки к празднованию 400-летия обители: «Ремонтированы все церкви, у преподобного Корнилия в приделе новый пол, новые железные решетки на солее, высеребрена рака; ... все церкви и здания покрыты железом, окрашены. Ремонтированы помещения для ванн⁵, устроены аллеи, дорожки, сделаны два новых моста через обе реки (Нурому и Талицу), значительно обогатилась ризница. Преподаватель Вологодской духов-

ной семинарии, историк, краевед А.К. Лебедев упоминал также о промывке и поновлении к торжеству иконостасов, побелке стен с внутренней стороны и окраске полов⁶.

Перед отъездом на новое место служения архимандрит Антоний благословил иконой с изображением основателя монастыря семьей Сатраповых. Икона преподобного Корнилия Комельского с обителью» (нач. XX в.)⁷ написана провинциальным мастером, возможно, в монастырской мастерской. Живопись выполнена по золоту, фон и поля иконы декорированы наивной чеканкой, расцвеченной под эмали. На оборотной стороне сохранилась надпись: «8 Февраля 1907 г. на новоселье в благословение Ф.Л. с семейством Сатраповым. от Настоятеля Корнилиева Комельского монастыря Архимандрита Антония».

Отец Антоний пользовался большим уважением паствы и духовенства, доверием Вологодской духовной консистории. За время пребывания в Корнилиево-Комельском монастыре ему трижды поручали проверять имущества храмов и монастырей⁸, в 1904-1908 гг. состоял благочинным монастырей Вологды, Тотмы и Грязовецкого уезда, 14 мая 1906-го был произведен в сан архимандрита.

С переводом 28 марта 1907 г. в Вологодский Свято-Духов монастырь архимандрит Антоний стал все чаще привлекаться епископом Никоном (Рождественским) к ответственным проверкам существовавших при епархии учреждений — Вологодской семинарии, свечного за-

Архимандрит Антоний много внимания уделял духовному просвещению населения, с 1907 г. он состоял попечителем Урдомской церковно-приходской школы, почетным членом и членом совета Вологодского Братства Всемилющего Спаса, ставившего своей целью миссионерскую деятельность и сохранение историко-художественных ценностей. Несомненные достоинства архимандрита приносили очевидную пользу от его привлечения к управлению епархией. С 5 июля 1907 г. архимандрит Антоний стал присутствовать в Вологодской духовной консистории при обсуждении дел, касающихся монастырей, а 11 апреля 1908-го Указом Святейшего Синода был официально утвержден ее членом.

1908-м годом датируются несколько предметов в собрании музея-заповедника с автографами архимандрита Антония: фелонь и саккос из зеленого бархата с надписью на оплечье фелони: «1 апреля 1908 г.» и штампом «Настоятель Антоний Архимандрит»; фелонь из золотистой парчи на красной малиновой основе с растительным орнаментом по вороту, оплечью и подолу. На подкладе оплечья сделана рукописная надпись: «Дар иеромонаха Иоакима, Москва, Данилов монастырь 1908 г. на Пасху 13 апреля. Настоятель архимандрит Антоний».

17 декабря 1909 по представлению Святейшего Синода был подписан Императорский указ об учреждении в Вологодской епархии (на местные средства кафедры) второго викарного епископа, с присвоением ему именованья Вельский и на-

Неизвестный художник. Портрет епископа Вельского Антония Быстрова (холст, масло; 89,4 x 66,9).
Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

- Фелонь архимандрита Антония (Быстрова).
- На подкладе оплечья фелони сделана рукописная надпись: «1 апреля 1908 г.» и штамп: «Настоятель Антоний Архимандрит».

- Комплект облачений из семи предметов, изготовленных для епископа Вельского Антония (Быстрова). Производство Товарищества Оловянишникова (С.-Петербург).
- Митра епископа Антония.
- Медальон митры.

• Епископ Вельскій Антоній (Быстров) среди преподавателей и выпускниц Вологодского женского епархиального училища 1912 и 1917 года.

значении настоятеля Вологодского Свято-Духова монастыря архимандрита Антония епископом Вельским. Свято-Духов монастырь был определен местом пребывания епископа, оставленного управляющим на правах настоятеля. 14 января 1910 г. в Петербурге состоялось наречение архимандрита Антония во епископа Вельского, а 17 января 1910-го он был хиротонисан во епископа.

В декабре 1910 г. было изготовлено несколько комплектов облачений, много позднее, 21 декабря 1938 г., они поступили в музей-заповедник из Богородицкой кладбищенской церкви Вологды, куда их передали после закрытия всех храмов Свято-Духова монастыря в 1924 году. Это комплект облачений из семи предметов производства Товарищества Оловянишникова (С.-Петербург), выполненный из золотой парчи с симметричным узором, крестчатым орнаментом. Штамп епископа Антония Вельского и карандашная надпись: «1910 г. 15 декабря» есть на саккосе из этого комплекта и рукописная надпись на подкладке сулока: «Сделано сие облачение 1910 г. 14 декабря для Свято-Духова монастыря. Епископ Антоний». Характер надписи позволяет предположить, что это был личный вклад настоятеля во вверенный ему монастырь.

Этим же годом датируется парчовый саккос с орнаментом вписанных в окружности крестов, на красной

шелковой основе. С изнаночной стороны на вороте имеется дата: «23 декабря 1910», печать с двуглавым орлом и словами: «Свято-Духова монастыря» и штамп: «Епископ Антоний Вельский».

В собрании музея хранится поступившая из того же храма бархатная митра с эмалевыми дробницами, изображения на которых соответствуют посвящениям престолов в храмах Свято-Духова монастыря, за исключением дробницы с изображением Антония Великого, являющейся более поздним дополнением. Велика вероятность, что епископу Антонию принадлежал и бархатный сулок с отпечатанным золотой краской вензелем «ЕА» (епископ Антоний).

В том же году неизвестным художником был выполнен портрет епископа (холст, масло; 89,4 x 66,9), поступивший в собрание музея тоже из Богородицкой кладбищенской церкви. Изображение второго викарного епископа Вологодской епархии поясное, почти фронтальное, на груди панагия с изображением Богородицы «Знамение», в честь которой был освящен один из храмов Свято-Духова монастыря, в правой руке владыки посох, на голове черный клобук. Вдоль нижней кромки в правой части портрета помещена датирующая надпись: «Преосвящ. Антоний, епископ Вельский 1910 г.».

Одним из первых знаков внимания к учебным заведениям Вологды епископа Вельского Антония стало посещение женской Мариинской гимназии, о чем свидетельствует надпись на оборотной стороне Владимирской иконы Божией Матери:

«1910 г. 28 Января. В храм Вологодской Мариинской женской гимназии от Епископа Вельского, Викария Вологодской Епархии Антония в благословение».

Ровно сто лет назад, 24 сентября 1912 г., монастырь торжественно отмечал 300-летие кончины прп. Галактиона Вологодского. Программа была разработана Преосвященным Антонием. Это было двухдневное празднование с Крестными ходами в обитель из Софийского и Спасо-Всеградского соборов Вологды, Спасо-Прилуцкого и Горне-Успенского монастырей, из многих городских церквей, с многочисленными службами в храмах, с чтением акафиста преподобному Галактиону. Во время всенощного бдения богомольцам раздавались печатные листы о жизни святого под названием «Необыкновенная жизнь смирившего себя Царедворца». По случаю праздника многие хозяева городских магазинов сократили время торговли, определив для нее лишь короткий промежуток с 13 до 16 часов. В столовой им. Т.Е. Колесникова Свято-Духов монастырь устроил бесплатные обеды на 500 человек,

Кормиловъ-Косшевскій Монастырь, г. Вельскъ Вологод. губ.

Вологодский Свято-Духов монастырь. Фото начала XX в. ВГМЗ.

занятия в духовных учебных заведениях были отменены.

Это последнее событие в биографии Антония (Быстрова), нашедшее отражение в местных изданиях начала XX века. Сведений о деятельности владыки после 1912 г. сохранилось мало. Остались две групповые фотографии, на которых епископ Антоний запечатлен среди преподавателей и выпускниц 1912 и 1917 гг. Вологодского женского епархиального училища.

Важной страницей общественной деятельности епископа Антония было его участие в работе Общества Красного Креста во время войн Русско-Японской и Первой мировой⁹. Возможно, именно совместное участие в деятельности этой общественной организации связывало Преосвященного Антония со старостой Богородицкой кладбищенской церкви Николаем Пименовичем Кубряковым, купцом 1-й гильдии, членом ревизионной комиссии Вологодского Общества Красного Креста 1914-1915 гг.

В собрании музея есть икона свт. Иоасафа Белгородского 1911 г. с дарственной надписью: «Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыко Антоний. Примите сию икону на добрую память от искренно расположенного к Вам и в знак моего глубокого уважения. Н.П. Кубряков». Позже, в 1919 году, когда епископ Антоний был арестован и заключен в тюрьму, Н.П. Кубряков одним из первых встал на его защиту, поставив свою подпись под письмом на имя председателя Вологодского исполкома с просьбой освободить владыку.

Из материалов следственного дела известно, что по возвращении епископа Антония с вечернего бого-

служения 14 марта 1919 г. у него на квартире был произведен обыск, в результате изъяты переписка и печатные материалы различного содержания¹⁰, а сам он арестован и препровожден в тюрьму. Об отношении к архипастырю можно судить по отклику на его арест православного населения Вологды. Уже через день в Вологодский губернский исполком стали поступать письма из городских храмов, в которых обеспокоенные прихожане выражали готовность поручиться за владыку Антония и просили освободить, найдя весомые, убедительные аргументы, акцентируя внимание власти на том, что община состоит «главным образом из трудящегося народа».

Направил письмо исполнительной власти губернии и Преосвященный Александр, епископ Вологодский и Тотемский: «По долгу христианской любви и пастырского служения считаю необходимым ходатайствовать через Вас, гражданин председатель, перед губернским исполнительным комитетом о возможности облегчения участи Преосвященного Антония, и прежде всего о замене тюремного заключения домашним арестом, а за сим и скорейшим рассмотрением его дела, послужившего поводом к арестованию. Заключение в тюрьму для старца-епископа, которому свыше 60 лет, будет чрезмерно тягостно... Арест и тюремное заключение Преосвященного Антония, как человека местного по происхождению, давно и хорошо известного всему православному населению Вологодской епархии, производит среди православных граждан великое смущение, которое ради достоинства самой власти должно быть как можно скорее рассеяно»¹¹.

Письмо аналогичного содержания было направлено в Вологодскую чрезвычайную следственную комиссию Вологодским Епархиальным советом.

Инкриминируемым епископу Антонию поступком контрреволюционного характера было «хранение с целью распространения большого количества экземпляров воззвания к православным христианам с призывом последних к энергичному протесту путем вооруженной борьбы против распоряжений советской власти». Сам владыка называет его в протоколе допроса «воззванием к православным христианам с просьбой встать на защиту Церкви и духовенства»¹², что гораздо ближе к истине, т.к. призывов к вооруженной борьбе приложенное к делу воззвание, на наш взгляд, не содержит. Тем не менее в числе изъятых изданий оказалась «Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века» (М., 1898) — так перестраховались производившие обыск чекисты в своем желании предотвратить контрреволюционный мятеж с захватом столицы.

Кроме воззвания, к делу приложена листовка партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) «О наглой провокации Зиновьева», возможность нахождения которой в своей переписке владыка категорически отверг. Не подтвердили этот факт и привлеченные в качестве понятых свидетели, в связи с чем приобщить документ к материалам дела не удалось.

12 апреля 1919 г. дело было прекращено за малозначительностью улик, при этом следователь отметил: «По отзывам нескольких хорошо мне известных лиц, скептически настроенных и отрицательно относящихся к религии, церкви и духовенству, Епископ Антоний — личность вне всякой политики, всецело отдавшийся религиозной жизни».

Вероятно, тюремное заключение епископа Антония длилось до 4 апреля, когда он дал подписку о невыезде из города. Несомненно, владыка принимал происходящее без ропота, рассматривал негативное отношение советской власти к духовенству как требующее смиренного испытания, к чему призывал и свою паству.

В переписке, приобщенной к делу, сохранилось несколько недатированных писем духовной дочери епископа монахини Сергии, вероятно, проживавшей в это время при храме. В одном из писем епископу она пишет: «Мне вообще великая милость эти вечерни — никого кругом нет, близость преподобного, иконы, чтение Божьих глаголов, и, уставшая, сажусь попросту на пол,

Икона прпп. Галактиона Вологодского и Иоасафа Каменского. ВГМЗ.

на ковер, а главное, никого кругом: душа отдыхает и устремляется... вот и здесь Вас благодарю, Владыка святой, именно эти слова по милости Божьей вошли в мою душу! — я, примиренная и умирная с теперешним всем, Господа благодарю за теперешнее и верую, и понимаю, что все это Господь шлет мне, желая, чтобы я спаслась... Если есть тяжелое или трудное, то это происходит оттого, что я еще слишком грешная, что я не всегда в Боге, что и у меня... сердце еще не чисто, и мысли на земли. Вы это очень верно заметили. Я эти слова приняла, от Господа мне посланные»¹³.

Письма монахини Сергии пестрят многоточиями и незаконченными фразами, смысл которых не всегда понятен постороннему читателю, но, соприкоснувшись с судьбой этой образованной женщины, закончившей четыре курса университета, понимаешь, насколько нуждалась она в поддержке епископа. «Икона преподобного Арсения благословляющая висит в том углу, где я теперь сплю, у моей головы, меня это успокаивает. Все спрашивают часто: кто это? И любят иконами», — пишет она в одном из писем. Возможно, речь идет об одной из икон в собрании музея — преподобного Арсения Комельского с дарственной надписью владыки: «1910 г. 24 Августа. От Антония Епископа Вельского, Настоятеля Свято-Духова монастыря — обители преподобного Галактиона Волог.».

Несмотря на прекращение дела, епископу Антонию приходилось снова встречаться со Следственной комиссией при Вологодском губревтрибе. Его неоднократно вызывали на допросы. В марте 1921 г. владыка был назначен управляющим Архангельской и Холмогорской епархией, и вологодские чекисты сочли необходимым предупредить коллег из соседней области: «...преосвященный Антоний, переведенный на

службу по духовному ведомству из г. Вологды в г. Архангельск, в политическом отношении является человеком вполне неблагонадежным. К Советской власти относится отрицательно. Подчиняется ей лишь из страха перед ее силой»¹⁴.

Из имеющихся на музейных предметах автографов Антония, на наш взгляд, особо интересны и информативны дарственные надписи на оборотах икон. Они выполнены владыкой собственноручно, некоторые из них отличаются особой глубиной смысла и стройностью изложения. Сами иконы написаны разными мастерами на одинаково обработанных досках, что позволяет предположить: заказы владыки выполнены в одной мастерской. На вопрос, была ли это местная мастерская или закупки производились в иконописных вологодских селах, еще предстоит ответить в процессе дальнейшего изучения этих произведений с историческими надписями, связывающими их с личностью новомученика XX века архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова).

Материал подготовлен к публикации при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»).

Источники и литература:

1. 21 января 1893 г. был Высочайше утвержден директором Грязовецкого тюремного комитета; в 1893 г. попечителем Борисо-Глебского Еналинского земского училища; 1888-1890 г. был ассистентом по Закону Божию в Кадниковском и Грязовецком мужских училищах и гимназиях и председателем экзаменационной комиссии церковно-приходских школ Грязовецкого уезда; в 1896 г. назначен членом Грязовецкого отделения Вологодского епархиального училищного совета; с 1907 г. состоял почетным членом Вологодского братства Всемилостивого Спаса; с 1908 г. — попечителем Урдомской церковно-приходской школы; 18 мая 1910 г. избран в члены местного Вологодского управления Российского Красного Креста, 1 июля 1910 г. избран членом правления Православного Палестинского общества.

2. Александр Протолеонович также усердно трудился в качестве пастыря и общественного деятеля, за что награжден набедренником (1865), скуфьей (1871), камиллавкой (1875), наперсным крестом (1880), орденом св. Анны 3-й и 2-й степеней (1881, 1895), орденом св. Владимира 4-й и 3-й степени (1900, 1911), палицей (1907) и крестом из кабинета Его Величества (1915).

3. Настоятельству в Корнилиево-Комельском монастыре предшествовало пребывание во Владимирской Заоникиевской пустыни, где Николай Быстров принял монашеский постриг 7 февраля 1888 г. и был наречен Антонием. Имеющему опыт священства и организации хозяйственной деятельности храма и благочиния иеромонаху Антонию почти сразу было доверено руководство одним из старейших монастырей епархии. 18 февраля 1888 г. он получил назначение управляющим Кадниковским Григориево-Пельшемским монастырем. Памят-

ников, связанных с этим периодом его жизни, в собрании Вологодского государственного музея-заповедника не выявлено.

4. Токмаков, И.Ф. Историко-статистическое описание Корнилиево-Комельского Введенского мужского монастыря. Издание второе. М., 1900. С.27.

5. При трехклассном Корнилиево-Комельском монастыре было два целебных источника с минеральной железистой водой: первый — в половине версты к северу от обители на реке Нуроме, второй — на таком же расстоянии к западу от монастыря на реке Талице. В летний период собиралось для лечения до 500 человек, но не хватало места для их расселения не только в монастырских гостиницах, но и в окрестных деревнях. Пользовались ваннами не только больные, взимавшаяся плата была очень низкой. Своего врача при лечении не было, рекомендации к применению минеральных ванн можно было получить у четырех врачей г. Грязовца, расположенного в шести верстах от монастыря.

6. Лебедев, А.К. 400-летие Корнилиево-Комельского монастыря Вологодской губернии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1897, № 25. С.853.

7. Инв. № ВОКМ 27422. 26,8 x 22,3 x 2,3 см; поступила в музей от Крыловой Н.В. в 1983. Владелице перешла от бабушки Осокиной Анфее Михайловны (1910-1975), уроженки Вологодского р-на, ок. с. Кубенское.

8. 10 февраля 1894-го назначен для проверки имущества Вологодского Архиерейского дома и ризницы Крестовой церкви, в 1896 г. проверял имущество Кадниковского собора и Лопотова монастыря, в 1901 г. имущество Вологодского Свято-Духова монастыря.

9. 6 декабря 1909 г. епископ Антоний награжден медалью общества. 18 мая 1910 г. постановлением общего собрания членов Вологодского местного управления Российского Красного Креста владыка единогласно был избран в члены местного управления, а 11 марта 1910 г. получил знак Общества Красного Креста за отличные усердные труды.

10. Опись изъятого имущества в деле отсутствует. К нему приобщены в большом количестве вырезки из газет, в основном касающиеся законодательных актов и распоряжений, связанных с регламентацией церковной жизни, различные статьи и отдельные издания. В их числе: Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века. М., 1898; С.И. Смирнова. Царство толпы. Изд. второе. Книгоиздательство «Друзей свободы и порядка». С.-Пб. 1906; Государственная Дума. Четвертый созыв. Заседание 26 июля 1914 г. С.-Пб, 1914; К. Маркс. Речь о свободе торговли. Одесса. 1905; Л. Ассиар. Керенский в тылу. М., 1917. Вероятно, перечисленные издания не принадлежали насельникам монастыря. Из письма Свято-Духова монастыря от 8 марта 1919 г. в Вологодскую Губернскую ЧК после обыска в обители 7 марта, следует: «8 книг в кладовой, о которых занесено в составленный по сему поводу протокол обыска, принадлежат проживавшему в прошлом 1918 г. в помещении нашего монастыря семинаристу-певчому Николаю Михееву, который еще около года тому назад, при открытии навигации, уехал из Вологды к себе на родину, оставив в монастыре помянутые книги на хранение. Книжки эти были перевязаны в одну пачку бечевкой, и какого именно были содержания нам не известно. Епископ Антоний, казначей иеромонах Стефан, иеромонах Николай». Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.2. Л.9-9об.

11. Там же. Л.15-15об. Из письма Преосвященного Александра Председателю Вологодского Губернского Исполнительного Комитета от 17 марта 1919 года.

12. Из протокола допроса 20.03.1919. Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.2. Л.3.

13. Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.3. Л.27-об.

14. Терновый венец владыки. Священномученик архиепископ Антоний (Быстров). Архангельск: Православный издательский центр. 2007.

*Роман Петров,
заведующий Емецким подворьем
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря.*

«...Возрадовался я духом тому, что Господь ниспослал дорогому папе венец мученический»¹

В биографическом справочнике «За веру Христову. Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северной крае (1918-1951)» приводятся скупые строки из биографии священника Николая Ивановича Попова: более 21 года служил в Зачачьевском приходе Холмогорского уезда, в 1914 году назначен настоятелем Шенкурского Благовещенского собора с возведением в сан протоиерея, в 1916 году переведен в Шенкурский Свято-Троицкий женский монастырь, где в 1919 году убит красноармейцами.

Трагическая судьба батюшки Николая Попова, вставшего в момент испытаний на защиту Православной Церкви, настолько ярко и наглядно свидетельствует о подвиге мученичества, глубочайшей преданности Христу, что надеемся, эта статья станет началом прославления в сонме новомучеников Российских и протоиерея Николая Попова.

Протоиерей Николай Иванович Попов родился 19 декабря 1856 года (все даты даны по новому стилю) в семье священника Малошуйского прихода Онежского уезда Архангельской губернии

Иоанна Германовича и Параскевы Васильевны Поповых.

В 1876 году Николай окончил Архангельскую духовную семинарию по II разряду, вышел из VI класса по болезни. 21 августа того же года Преосвященным епископом Архангельским и Холмогорским Ювением (Карюковым) был определен псаломщиком в Емецкий приход Холмогорского уезда Архангельской губернии². 27 января 1879 года³ Николай Попов сочетался браком с Анисией Семеновной, «дьяческой дочерью»⁴, закончившей Архангельское епархиальное женское училище с «правом домашней учительницы»⁵. 6 октября 1879 года епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил (Соборов) рукоположил Николая в сан священника к церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Лопшеньгский приход Архангельского уезда (приход этот располагался на побережье Белого моря). Здесь свои пастырские обязанности молодой священник совмещал с обязанностями учителя и законоучителя в местной церковно-приходской школе⁶.

Из-за влажного морского климата состояние здоровья отца Николая резко ухудшилось, и он подал прошение о переводе в другое место служения. Указом Архангельской духовной консистории с 16 марта 1885 года назначается

Протоиерей Николай Попов.
Фото 1915 года. ЕКМ.

настоятелем Богословского прихода Шенкурского уезда — самого южного уезда губернии. Трудится также, как и в предыдущем месте служения, законоучителем местной церковно-приходской школы.

«За усердное и полезное служение Церкви Божией»⁷ 29 декабря 1886 года награжден набедренником.

15-16 июля 1892 года отец Николай принимал святого праведного Иоанна Кронштадтского, посетившего Богословский приход с целью поклонения мощам прп. Варлаама Важского⁸.

В мае 1893-го подал прошение о переводе его в Зачачьевский приход Холмогорского уезда, который прежде занимал его отец Иоанн Германович Попов, уволившийся за штат. Просьба была удовлетворена — указом Архангельской духовной консистории с 20 мая 1893 года он определен священником на «родительское место». С 28 сентября того же года священник назначен законоучителем в Зачачьевское двухклассное министерское и Глиногорское одноклассное училища.

На собрании духовенства III благочиния Холмогорского уезда, которое проходило 25 февраля 1895 года, иерей Николай избран духов-

Дом в Зачачье, в котором жила семья Поповых в 1901-1914 годах. Фото Р. Петрова.

ником этого благочиния и членом благочиннического совета⁹.

Также на плечи священника легли заботы по завершению строительства начатого еще при отце Иоанне приходского каменного храма во имя вмч. Димитрия Солунского, заложенного в июле 1888 года¹⁰ на месте сгоревшего в марте 1884 года одноименного деревянного храма¹¹. Освящение новой церкви совершил епископ Никанор (Каменский) 23 июля 1895 года. В этот день за Литургией на малом входе священник Николай Попов «за труды по благоукрашению храма»¹² был награжден скуфьей.

Не ограничивался отец Николай возведением только материальных стен. Главной задачей он считал заботу о духовном состоянии пасомых. Первым делом обратил внимание на пьянство в селе, которое стал преследовать частыми поучениями с амвона и разными советами и убеждениями вне храма. Губернским Комитетом народной трезвости отец Николай неоднократно назначался на должность «участкового попечителя о народной трезвости по Зачачьевской волости»¹³.

Вскоре, в 1895 году, по решению сельского схода, а также при деятельном участии Архангельского губернатора Александра Энгельгарда отцу Николаю с января 1896 года удалось закрыть трактир в Зачачье. Закрытие трактира вызвало недовольство «местного богача крестьянина Павла Афанасьевича Патокина»¹⁴ — владельца этого питейного заведения. Главной целью Патокина стало выживание отца Николая из Зачачьевского прихода. Положено было начало многолетним тяжбам некоторых крестьян со своим пастырем, основным требованием которых был «перевод священника Николая Попова из Зачачьевского прихода». Дело дошло даже до Святейшего Синода. Но священноначалие не пошло на поводу у «просителей», и отец Николай Попов был оставлен служить в Зачачье.

19 мая 1901 года за усердную службу по ведомству Министерства народного просвещения отец Николай удостоивается права ношения камлавки¹⁵. А в 1905-м награжден наперсным крестом¹⁶.

Многие силы положил отец Николай на ремонт, а точнее — воссоздание в 1909-1915 годах приходского деревянного Никольского храма. Основным препятствием было отсутствие денег. И только благодаря неутомимой деятельности, способности убеждать и привлекать людей священнику удалось воодушевить и сплотить прихожан на это благое дело. Сам

Шенкурский Благовещенский собор, в котором служил о. Николай в 1914-1916 годах (на заднем плане виден Михаило-Архангельский храм). Фото 1928 г. ГААО.

отец Николай, имевший медицинские навыки, в период строительства принимал пациентов, а добровольную плату, приносимую ими в благодарность, отдавал на возведение храма. Благодаря усилиям настоятеля удалось завершить строительство в шестилетний срок — 13 июля 1915 года Никольский храм был торжественно освящен епископом Архангельским и Холмогорским Нафанаилом (Соборовым).

Еще раньше, 15 июля 1914 года, отец Николай возведен в сан протоиерея с назначением на должность настоятеля Благовещенского собора города Шенкурска¹⁷. 6 сентября 1916-го в связи с состоянием здоровья он был определен старшим священником в Шенкурский Свято-Троицкий женский монастырь¹⁸.

Все годы служения протоиерея Николай Попов получал отличные отзывы благочинных: «Неутомимый проповедник, поведения очень хорошего. Трезв. Богослужение совершает благоговейно. Учителствует с успехом»¹⁹.

...После октябрьского переворота 1917 года начались тяжелые времена для Русской Православной Церкви. Еще 14 мая 1917 года в Шенкурский женский монастырь явилась толпа крестьян «с двумя вооруженными солдатами, с требованием открыть все монастырские кладовые для осмотра провизии»²⁰. А 28 декабря того же года «в 2 часа дня пришли восемь вооруженных солдат с двумя милиционерами и осмотрели настоятельские кельи и монастырские кладовые»²¹.

С принятием декрета об отделении Церкви от государства в России

началось повсеместное разорение церквей и монастырей. Зимой 1918 года большевики вторглись в Шенкурский женский монастырь. И только благодаря жителям города, вставшим на защиту своей святыни, монастырь удалось отстоять. Сам отец Николай бесстрашно обличал беззакония большевиков в своих проповедях²². Из горожан было создано «Общество ревнителей и защитников Веры православной»²³. Этим обществом были взяты под охрану монахини и ценности Шенкурского монастыря, на этот раз отстоять обитель удалось, были конфискованы лишь монастырские земельные угодья.

В августе 1918 года в Архангельск прибыли союзные войска (англичане, французы, американцы...). В сложившейся ситуации наметился коренной перелом. К концу лета белогвардейцы вновь вступили в Шенкурск, спешно оставленный красными. А в сентябре в город вошли американцы. В Шенкурске был создан укрепленный пункт Белой армии. Опорные пункты были устроены и в близлежащих деревнях. Казалось бы, с советской властью покончено²⁴.

Но в январе 1919-го войска Красной армии стали с трех сторон наступать на Шенкурск, через шесть дней боев, в ночь на 25 января²⁵, американцы и белогвардейцы, опасаясь попасть в окружение, оставили город. Снова началось установление советской власти²⁶.

С 25 января 1919 года в Шенкурском женском монастыре (да и во всех городских церквях) богослужения были запрещены. Игуменский корпус обители занял штаб красных. Проводить службы в городском Благовещенском со-

боре было разрешено только с 9 февраля, но колокольный звон все равно запрещен под угрозой ареста всего соборного причта²⁷.

30 января 1919 года был арестован старший священник Шенкурского Троицкого монастыря о. Николай. Официальный приговор гласил: «Священника женского монастыря Николая Попова, позволившего себе кафедру проповедника использовать для политической агитации, молившегося в церкви за насильников англо-американцев и всуе призывавшего благословение церкви на иностранных захватчиков... как предателя социалистического отечества и изменившего Советской России — расстрелять»²⁸.

Отец Николай расстрелян большевиками в Шенкурской тюрьме 5 февраля 1919 года в 8 часов вечера²⁹. Вот как описывает происходившие события сын отца Николая иерей Алексей Попов³⁰:

«25 января Красная армия заняла Шенкурск. Белые ночью покинули город. С ними бежало много и мирных горожан. У нас до 4 ч. утра 30 января жило 33 разведчика. Нас не обижали: мы служили им, как могли и умели... В 1-м часу дня 30/1 явился член чрезвычайной комиссии с двумя солдатами для ареста папы и производства обыска. Папу увезли сразу на допрос, а потом отправили в тюрьму. Ничего серьезного при обыске у нас

не нашли. Оставленное белыми и красными оружие в наших комнатах, занимавшихся ими, отобрали по моему заявлению, и все-таки папе предъявлено было еще обвинение в хранении оружия. Белье, чай, сахар и обед в первый же день отнес я папе в тюрьму; носил обеды и в последующие дни, только свидание не разрешали. Видел его я только мельком два раза (перекинулся несколькими фразами) 1 февраля, когда его водили на допрос. Допрашивали и меня по его делу, и я делал еще заявление по поводу обвинения его в контрреволюции. Каждый день ждали освобождения его, но... судил Бог иначе. Да будет воля Божия! Я постарался от всей души простить всех виновников его смерти и примириться в душе с ними, и мне сразу легче стало... До сих пор не знаем, где зарыто тело его, похоронить пока не разрешают. Узнали мы об этом страшном событии 6 февраля после полудня. Мама от горя и слез потеряла сон и аппетит, почти совершенно больна, жалуется на сильную головную боль и страшную слабость»³¹.

Другой сын протоиерея Николая Попова — Василий³², получив известие о расстреле горячо любимого им отца, записал в своем дневнике: «Не дрогнуло мое сердце, получив тягостную весть. Наоборот: возрадовался я духом тому, что Господь ниспослал дорогому папе венец мученический. Как древние христиане считали за счастье, если их родители или родственники кончали жизнь в мучениях за веру, и с гордостью говорили некоторые из них: «Я сын мученика!» — так ныне с гордостью могу и я заявить: «Я сын священномученика!». Угнетает лишь одно сознание, что не нашли трупа... Но надеюсь, что Всещедрый Господь откроет его мощи и погребут его с подобающей честью... Да примет дух его Господь и вчинит в лики святых священномучеников!»³³.

Этими же словами хотелось бы закончить повествование о новомученике протоиерее Николае Ивановиче Попове: «Да примет дух его Господь и вчинит в лики святых священномучеников!».

Источники и литература:

1. Из дневника Василия Попова — младшего сына о. Николая. Северодвинский городской краеведческий музей (СГКМ). Дневник Василия Попова (рукопись). С. 1169.
2. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1800.
3. Емецкий краеведческий музей (ЕКМ). Дневник прот. Николая Попова (рукопись).
4. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1800.
5. Там же.
6. ГААО. Ф. 5300. Оп. 1. Д. 180. Л. 1об.
7. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 1800.
8. Посещение о. Иоанном Сергиевым Шенкурского монастыря. // АЕВ. 1892. №14. С. 255-256.

Протоиерей Николай Попов. Фото 1906 года. ЕКМ.

9. Д. Козмин. Из Хаврогорского прихода. // АЕВ. 1895. №3. С.94-95.
10. Рапорт благочинного свящ. Николая Розанова от 12 июля 1888 года. См. ГААО. Ф.29. Оп.4. Т.3. Д.811. Л.81.
11. ГААО. Ф.29. Оп.3. Т.5. Д.605. Л.1.
12. ЕКМ. Дневник прот. Николая Попова (рукопись).
13. ЕКМ. Архив семьи Поповых.
14. ГААО. Ф.29. Оп.3. Т.5. Д.1038. Л.45.
15. ГААО. Ф.29. Оп.31. Д.1820.
16. ГААО. Ф.29. Оп.32. Д.166. Л.1об.
17. Там же.
18. Там же.
19. ГААО. Ф.29. Оп.32. Д.166. Л.2.
20. ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1252. Л.96 об.
21. Там же.
22. Сохранились две проповеди отца Николая, произнесенные им 1 апреля и 2 мая 1918 года.
23. Суворова С.В. Мученический венец псаломщика Тимофея Родимова // Архангельский епархиальный вестник. 2003. №10. С.13.
24. Овсянкин Е.И. Огненная межа. Архангельск, 1997. С.75-77.
25. Здесь и далее даты указаны по новому стилю.
26. Там же.
27. СГКМ. Дневник Василия Попова (рукопись). С.1168.
28. СГКМ. Дневник Василия Попова (рукопись). С.1167-1168.
29. Там же. С.1166.
30. Алексей Николаевич Попов — старший сын протоиерея Николая Попова (в семье Поповых было 10 детей, четверо из них умерли во младенчестве), родился 29 марта 1881 года в селе Лопшеньга Онежского уезда. В 1895-1901 годах обучался в Архангельской духовной семинарии, затем поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1905 году со

степенью кандидата богословия. В 1918 году Алексей рукопожен в сан священника в Зачачьевский приход Холмогорского уезда. В июле 1918 года отцу Алексию был предоставлен месячный отпуск, который он решил провести в г. Шенкурске, рядом с горячо любимыми родителями. Но, приехав туда, он оказался за линией фронта разгоревшейся в то время гражданской войны. Чтобы иметь хоть какие-нибудь средства к существованию, иерей Алексей вынужден был устроиться на работу и с 1 октября 1918 года был зачислен на должность письмоводителя в городскую гимназию (впоследствии советская школа II ступени). До марта 1919 года священник Алексей Попов занимал должность письмоводителя советской школы II ступени г. Шенкурска (бывшей 4-классной гимназии). С 5 марта по 16 мая 1919 года отец Алексей добровольный санитар в полевом запасном госпитале № 769 им. Володарского в г. Шенкурске. А с 16 мая 1919 года он уже работает делопроизводителем этого же госпиталя (на этой должности он значится еще 6 апреля 1920 года). В 1921 году иерей Алексей Попов подает прошение о переводе на другой приход. По благословию священномученика Антония (Быстрова), епископа Архангельского и Холмогорского, с 17 августа 1921 года отец Алексей переводится в Артемьевский приход Шенкурского уезда. Но уже в декабре 1926 года священник Алексей Попов состоит настоятелем Емецкого прихода Холмогорского уезда, где фигурирует как борец с обновленческим расколом, поразившим этот приход. В середине 1940-х годов протоиерей Алексей Николаевич Попов служил в городе Онеге Архангельской области и в храме Прилуцкого прихода Онежского уезда. Последним местом служения отца Алексия Попова стал Княжестровский приход Архангельской области, где он и преставился ко Господу около середины XX века

и был погребен у алтаря храма. См. ГААО. Ф.1025. Оп.5. Д.1261. Л.13; Архив семьи Поповых; СГКМ. Дневник Василия Попова (рукопись). С.1168.

31. Там же. С.1166-1167.

32. Василий Николаевич Попов — младший из сыновей протоиерея Николая Попова, родился 23 февраля 1890 года. Окончил Архангельское духовное училище. В 1905-1909 годах Василий обучался в Архангельской духовной семинарии, затем в каком-то светском институте в Петербурге. В 1912-1916 годах учился в Санкт-Петербургской духовной академии. С 23 августа 1916 года назначается псаломщиком в Никольский военный собор Киева. 12 февраля 1917 года Епархиальный миссионерский совет Киева постановил: «считать В.Н. Попова подходящим кандидатом для занятия должности второго епархиального миссионера-проповедника с обязательством принятия священного сана». 16 марта 1917 года Василий Попов увольняется с псаломщической должности в Никольском соборе и уезжает в Петроград, где 27 мая того же года сочетался браком с Верой Васильевной Кузнецовой, дочерью надворного советника, преподавателя Третьей петроградской мужской гимназии. 8 июня 1917 года молодые отбыли к месту своего жительства — в Киев. По принятии священного сана Василий Попов возглавил киевское церковное «Братство во имя Воскресения Христова», которое было основано 6 декабря 1917 года. Но семейное счастье отца Василия было недолгим — в 1918 году скончалась горячо любимая им жена Вера. В 1921 году 3 февраля священник Василий Попов был арестован. Проследить его дальнейшую судьбу пока не удалось. См. Федорова Н. Дневник священника Попова // Архангельская старина. 2010, №2. С.44-48.

33. Там же. С.1169.

Шенкурский Троицкий женский монастырь, в котором служил о. Николай в 1916-1919 годах. Фото начала XX века. ГААО.

Церковная археография

*Сергей Шаляпин,**кандидат исторических наук,**зав. кафедрой теории и истории государства и права САФУ.**Василий Абрамовский,**преподаватель кафедры культурологии и религиоведения САФУ.*

Древности северных монастырей

Православные монастыри издревле были хранителями духовных традиций и ценнейших культурно-исторических памятников, составлявших огромный пласт русской национальной культуры. В обителях из века в век развивались зодчество, иконопись, книжное мастерство, летописание, прикладное искусство. Именно монастыри приобретали и столетиями хранили те жемчужины культуры, которые при иных обстоятельствах могли быть безвозвратно утрачены в ходе войн, социальных потрясений, из-за человеческой небрежности и беспамятства. Однако довольно долго научный мир не обращал достаточного внимания на такую сокровищницу, как провинциальный монастырь.

Весьма расхожее заблуждение, гласящее, что культура, как и история, творится в столице, а периферия лишь пользуется вторичными плодами того, что родилось в центре общественной жизни, довольно долго не позволяло серьезным ученым заметить очевидный факт: провинция — самостоятельный культурно-исторический феномен, а провинциальный монастырь — недооцененная сокровищница истории.

Г.Ф. Миллер.

В.В. Крестинин.

Особую роль в сохранении документов и древностей сыграли северные монастыри и приходы — хранители свидетельств прошлого, тем не менее длительное время остававшиеся на периферии исторического и источниковедческого анализа. Поэтому подлинно научное изучение северных святынь пока еще далеко от завершения. Но всякий исследователь или краевед-любитель, обратившийся к этой теме, должен для начала окинуть взором труды своих предшественников, чтобы восхититься тем, что уже сделано, и впечатлиться тем, что еще предстоит изучить.

Первооткрывателем историко-архивных сокровищ провинциальных монастырей России можно считать академика Г.Ф. Миллера. В ходе сибирской экспедиции 1733–1743 годов он скрупулезно исследовал местные архивы, в том числе и церковные, вывез в С.-Петербург гигантскую коллекцию исторических документов. Академик Миллер доказал скептически настроенной столичной научной общественности, что провинциальные архивы России сохранили документы общегосударственного значения, давно утраченные в правительственных хранилищах Москвы и Петербурга.

Архивные «портфели Миллера» натолкнули многих исследователей на мысль о необходимости поиска документов об истории Российского государства в

хранилищах окраинных северных монастырей, уцелевших в стороне от смут и войн, бушевавших в центре страны.

В этом случае интересы немца Г.Ф. Миллера совпали с интересами учеников его вечного оппонента М.В. Ломоносова: в 1770-х годах Иван Иванович Лепехин и Николай Яковлевич Озерецковский совершили ряд поездок в Архангельскую губернию, познакомились в том числе и с богатствами монастырских архивохранилищ.

Одновременно в самом Архангельске активную историко-краеведческую работу проводят члены-корреспонденты Санкт-Петербургской Академии наук В.В. Крестинин и А.И. Фомин.

Говоря о результатах деятельности экспедиций XVIII в., отметим следующее обстоя-

И.И. Лепехин.

тельство: архивы северных монастырей стали доступны не только монахам-летописцам, но и ученым-историкам, осветившим многие ранее не известные страницы жизни Государства Российского.

По словам архангельского историка начала XX века Г.К. Бугославского, во второй половине XVIII столетия, во время правления Екатерины Великой, Архангельский Север посетила первая волна столичных исследователей, в результате чего из монастырей епархии в Синод было

«взято много рукописных книг, в том числе и исторических сочинений в пособие при издании рукописей»¹. В частности, тогда столичные архивы пополнились знаменитыми Двинской и Архангельской летописями.

П.П. Свинин.

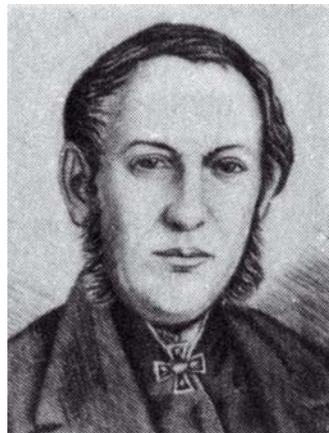
Заметим, что первые впечатления столичных ученых от северных обителей носили зачастую полярный характер. Одни из ранних упоминаний в научном издании о северных святынях встречаем в работе историка и естествоиспытателя, академика Ивана Ивановича Лепехина, посетившего наш край в 1772 г. После посещения одного из древнейших беломорских монастырей, Николаевского Корельского, он, помимо прочего, отметил тот факт, что «в истории Архангелогородской торговли монастырь сей первое занимать должен место»².

Однако иные путешественники не увидели подлинных ценностей Никольской обители. Посетивший ее в 1791 г. Петр Иванович Челищев так обобщил свои впечатления: «...побывши во всех церквах, посмотревши монастырской ризницы, библиотеки или книгохранительницы, ...ничего достойного любопытства и примечания не нашли»³. При этом Челищев не отказал архангельскому историку В.В. Крестинину в просьбе доставить в столицу найденный им в одном из монастырей древний Новгородский летописец⁴.

В самом конце XVIII века в столичном журнале «Месяцеслов любопытный» появляется первая работа, обобщающая историю Архангельской епархии, принадлежавшая перу известного столичного краеведа, священника Льва Максимовича⁵. Правда,

первая публикация описания, относящаяся к 1795 году, была подписана именем тогдашнего архангельского епископа Вениамина (Румовского-Краснопевкова), по заказу которого, судя по всему, и готовилась работа. Спустя почти век, в 1889 году, на страницах «Архангельских губернских ведомостей» исследование опубликовано под именем подлинного автора. «Краткое историческое описание Архангельской епархии» представляет собою уникальное сочинение, полностью отражающее свою эпоху. Так, кроме прочего, оно содержит стихотворную характеристику истории некоторых монастырей епархии. Отметим, что именно здесь впервые было опубликовано Духовное заветание преподобного Антония Сийского.

Интерес к богатствам архивов и библиотек обителей Севера был подогрет несколькими частными экспедициями любителей древностей начала XIX столетия. Не только жажда научного познания, но и дань моде, делавшей исторические раритеты объектом коллекционирования,

П.М. Строев.

двигали многими исследователями того времени. Мало известен современной науке факт, что знаменитый филолог и лингвист академик А.М. Шегрен, после 1823 года совершивший ряд экспедиций по Русскому Северу и Лапландии, провел из-за болезни значительное время в Архангельске. Занимаясь систематизацией своих этнографических коллекций, Шегрен посетил из любопытства ряд близлежащих монастырей, об исторических богатствах которых сообщил в личном письме к нумизмату и историку И.Ф. Кругу: «Особенное внимание заслуживают архивы монастырей Сийского и Николаевского Корельского...»⁶.

Заманчивый отзыв известного академика подвинул на север-

ную экспедицию другого коллекционера древностей — издателя журнала «Отечественные записки» П.П. Свинина, посетившего упомянутые монастыри около 1828 года⁷. Скорее всего, именно Свинин, известный как страстный, но не слишком компетентный собиратель древностей, вывез из северных монастырских архивов и библиотек ряд ценных грамот и книг. О законности их приобретения Свининым источники умалчивают. Однако у нас нет достаточных оснований для того, чтобы приписать ему открытие недоброй традиции растаскивания монастырских древностей по частным коллекциям. Очевидно, подобное происходило и ранее.

Известный археограф Павел Михайлович Строев, неоднократно встречавшийся с древностями северных монастырей в столичных архивах и частных коллекциях, в 1829 году выезжает на Архангельский Север во главе археографической экспедиции Академии наук. Явно наслышанный о распространенной моде присваивать ценные рукописи, министр внутренних дел А.А. Закревский дал Строеву сопроводительное письмо, в котором особо подчеркнул: «буде Академия наук поручит Строеву приобретать для нее покупкою рукописи, редкие печатные книги, монеты и проч., то без сомнения он должен делать таковые покупки токмо у частных людей, а отнюдь не у монастырей и не из библиотек духовного или светского училищного ведомства»⁸.

В современном личном фонде П.М. Строева, хранящемся в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН, есть множество грамот из северных обителей⁹, и несколько десятков актов были

А.М. Шегрен.

Еп. Макарий (Миролюбов).

переданы им в Академию наук в 1837 году¹⁰ для публикации в различных изданиях Археографической комиссии¹¹.

Количество вывезенных П.М. Строевым с Севера раритетов было гораздо больше, чем значилось в официальных отчетах. Очевидно, он перепродавал наиболее ценные приобретения коллекционером. Таким образом, видимо, в коллекцию известного купца-старообрядца И.Н. Царского попала главная ценность Николо-Корельского монастыря — подлинная грамота начала XV века новгородской боярыни Марфы о фактическом основании обители. Темная история с покупкой грамоты заставляла И.Н. Царского и следующего владельца коллекции графа А.С. Уварова не афишировать ее. Многочисленные исследователи новгородских и двинских актов, в том числе академик А.А. Шахматов и архангельский историк И.М. Сибирцев, пользовались лишь поздними списками грамоты Марфы, не будучи осведомлены о наличии подлинника¹².

Подобная же неприглядная история явно связана и с появлением в коллекции известного русского историка М.П. Погодина рукописного Апостола XVI века, подписанного строителем Никольского же монастыря Козьмой. Эта книга, по всей видимости, попала к Погодину при покупке им библиотеки П.М. Строева в 1842 году. При этом надпись о принадлежности книги Николо-Корельскому монастырю была тщательно стерта и оказалась прочитана только в наше время

при помощи ультрафиолетовой аппаратуры¹³.

Вместе с тем нельзя не отметить и положительную роль П.М. Строева как публикатора и исследователя северных актов. О кропотливой работе, проведенной археографом в архивах Михаило-Архангельского, Антониево-Сийского и Николо-Корельского монастырей, свидетельствует изданный им весьма точный список настоятелей обителей¹⁴.

В 1876 году в Антониево-Сийский монастырь приезжает легендарный московский исследователь Алексей Егорович Викторов — светило отечественного источниковедения, археолог и библиограф, член Императорской археографической комиссии, член-корреспондент Императорской Академии наук, основатель отдела рукописей и славянских старопечатных книг Румянцевского музея (сейчас в составе Российской государственной библиотеки). Ежегодно в летние месяцы Алексей Егорович совершал археографические экспедиции, во время которых посещал древние монастыри, изучал и описывал их библиотеки, покупал книги для музея.

Антониево-Сийский монастырь славился богатым собранием церковных древностей, однако не подвергавшихся серьезному археографическому анализу. Несколько недель кропотливой работы в архиве обители дали А.Е. Викторovu блестящие результаты. Он выявил множество раритетов, в том числе знаменитое Архангельское Евангелие 1092 года. «Редкостью первой величины» назвал Алексей Егорович обнаруженное им Евангелие, напечатанное в 1570-е годы в Вильно белорусским просветителем Василием Тяпиным. Сегодня известно лишь о нескольких экземплярах этого издания.

Основные итоги поездок на Север были изложены Викторovым в работе «Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России», представляющей значительный интерес для современных исследователей¹⁵.

Важный вклад в развитие краеведческой работы на Севере внес епископ Архангельский и Холмогорский Макарий (Миролюбов, 1814–1894), занимавший Архангельскую кафедру в 1876–1879 годах, широко известный не только своими святительскими трудами, но и краеведческими исследованиями. Он составил описание северных Николаев-

ского Корельского, Антониево-Сийского, Пертоминского и Красногорского Богородицкого монастырей¹⁶, выступил с докладами в Московском обществе истории и древностей Российских, тем самым привлекая архангельских и столичных исследователей к изучению местной истории. Заложённые епископом Макарием зерна легли в благодатную почву — последующие десятилетия стали своеобразным бумом краеведческой работы как в стране, так и в Архангельской губернии.

Этому в немалой степени способствовали местные периодические издания, охотно публиковавшие на своих страницах краеведческие материалы. Например, большинство исследований, посвященных истории монастырей и приходов Архангельской епархии, впервые пу-

А.Е. Викторov.

бликовалось в «Архангельских епархиальных ведомостях». Немалую заинтересованность в научных исследованиях проявляли местные архиереи. Среди них, безусловно, выделяется фигура епископа Никанора (Каменского, 1847–1910) — владыка изучил архивохранилища крупнейших северных обителей и опубликовал интереснейшие материалы (синодики)¹⁷, личным примером и трудом инициировал публикацию исторического описания монастырей и приходов епархии¹⁸.

В последние десятилетия XIX — начале XX веков в Архангельске работала целая плеяда талантливых исследователей, включавшая в себя сотрудников музеев, библиотек и губернского статистического комитета,

преподавателей Архангельской духовной семинарии, военных порта и журналистов. Именно их деятельность и многочисленные публикации помогли сохранить уникальный исторический материал, свидетельствующий об интереснейших страницах истории Русского Севера.

В 1887 году в Архангельске начал работу епархиальный Комитет по собиранию и хранению письменных и вещественных памятников, в 1891 году преобразованный в Церковно-археологический комитет и действовавший до 1920 года. Это общество под своей крышей собрало людей, занимающихся сохранением и изучением ценнейших памятников прошлого.

Среди историков-краеведов, работавших в Церковно-археологическом комитете, следует особо отметить Н.Д. Козмина, А.Н. Попова, С.Ф. Огородникова, Г.К. Бугославского и других. Главным организатором, вдохновителем и руководителем (председателем) комитета на протяжении всего периода его существования был Иустин Михайлович Сибирцев (1853-1932) — представитель знаменитой архангельской династии, крупнейший историк-палеограф, археограф, член-корреспондент Академии наук СССР (с 1928 г.)¹⁹. Автор ряда крупнейших работ по истории Русского Севера, один из строителей епархиального Дрвнлехранилища, в советское время преобразованного в Музей древнерусского искусства и быта, Иустин Михайлович занимался исследованием архивов крупнейших губернских монастырей (Соловецкого, Антониево-Сийского, Михаило-Архангельского) и Холмогорского архиерейского дома. Впервые посетивший в 1901 году Русский Север известнейший отечественный искусствовед И.Э. Грабарь восторженно отзывался о деятельности Церковно-археологического комитета и епархиального Дрвнлехранилища, возглавляемых И.М. Сибирцевым.

На протяжении нескольких десятилетий стихийно сложившийся круг историков-краеведов скрупулезно собирал церковные древности, представляющие на сегодняшний день цвет собрания музеев и архивов Москвы, Петербурга и Архангельского края.

В заключение отметим, что судьба древностей северных монастырей в дальнейшем складывалась по-разному. Большая часть уцелевших монастырских архивов (Антониево-Сийский, Николо-Корельский, Крестный

И.М. Сибирцев.

Онежский и др.) разделена между фондами Государственного архива Архангельской области и Центральным государственным архивом древних актов (ЦГАДА, ныне РГАДА — Российский государственный архив древних актов), где они и хранятся до настоящего времени. Небольшие коллекции и отдельные документы находятся в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, в Российском государственном историческом архиве, Государственном историческом музее. Книжные сокровища распределены между Библиотекой Академии наук, Российской национальной библиотекой, Архангельской областной научной библиотекой имени Н.А. Добролюбова и частными собраниями.

Сложнее всего обстоит дело с выявлением вещественных памятников церковной старины. В значительной мере разрозненные в условиях послереволюционного хаоса, попав в государственные хранилища, они зачастую носят отрывочный характер, не представляют собою целостные коллекции. Счастливым исключением, пожалуй, можно считать Сийское собрание Архангельского краеведческого музея, основу которого составляют памятники, имеющие отношение еще к фондам епархиального Дрвнлехранилища.

Состоявшееся в последние десятилетия возрождение церковной жизни Севера неизбежно породило и оживление интереса к его историко-культурному и духовному наследию, которое ждет своих будущих исследователей.

Источники и литература:

1. Бугославский Г. Рукописные исторические сборники Архангельского Епархиального Дрвнлехранилища // АЕВ, 1907. С.112-113.
2. Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб., 1822. Часть 4. С.30.
3. Челищев П.И. Путешествие по северу России в 1791 году. СПб., 1886. С.76.
4. Там же. С.113.
5. Максимович Л. Подробное описание Архангельской епархии // Месяцеслов любопытный. М., 1795
6. Барсуков Н. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб, 1878. С.190.
7. Барсуков Н. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб, 1878. С.180.
8. ГАО. Ф.1367, Оп.1, Д.452. Л.2.
9. Архив СПбФ ИРИ РАН Колл.12, Оп.1, ДД. 318, 559, 713; Оп.2, ДД. 5, 21, 159, 232, 240, 247, 255, 262, 268, 575, 591, 757, 770, 845, 862, 878, 917, 927, 954, 971.
10. Барсуков Н. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб, 1878. С.319.
11. См., например: Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб, 1841. Том 1, №141. С. 204-206. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб, 1841. Том 1, №158. С.268. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб, 1841. Том 2, №77. С.1-5. Акты юридические, изданные Археологической комиссией. СПб, 1838. № 18, С. 37-38 и др.
12. Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XV века. СПб., 1903. №№ 105-107; Сибирцев И.М., Шахматов А.А. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909. С.22-23.
13. Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Вып.1. Л.,1988. С.154.
14. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
15. Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890.
16. Макарий (Миролюбов), епископ. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре // Чтения общества истории и древностей Российских (ЧОИДР). Москва, 1878; Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. Там же, 1879; Историческое описание Красногорского монастыря. Там же, 1880; Историко-статистическое описание Пертоминского мужского монастыря. Там же, 1881.
17. Старые синодики Николо-Корельского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости, 1896, №1-2; Старые синодики Антониево-Сийского монастыря // Там же, 1896. № 1-3; Синодики Крестного монастыря // Там же, 1896. № 9-11; Синодик Двинского Михаило-Архангельского монастыря. С-Пб., 1986; Замечательный синодик Двинского Михаило-Архангельского монастыря // АЕВ, 1897, №3,6; Старые синодики Соловецкого монастыря // Там же, 1901. №6.
18. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894-1896. Выпуски 1-3.; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.
19. Варфоломеев Л.А. Сибирцевы — семья архангельская. Архангельск, 1996. С.29-48.

Православие на Русском Севере

Виктор Толкачев,
журналист.

Последний отчет игумении Ангелины

Игуменья Ангелина. Фото Я. Лейцингера. 1912 г.
Из семейного архива В.А. Тюрина.

Пять женских монастырей действовали в епархии Архангельской и Холмогорской в канун февральской революции 1917 года. Три из них появились в начале XX века: Сурский Иоанно-Богословский — в 1900-м, Ущельский Мезенского уезда — в 1908-м и Ямецкий Благовещенский Онежского уезда — в 1911 году; а два возникли в XVII веке: Свято-Троицкий в Шенкурске и Успенский в Холмогорах, который никогда не прерывал своего более чем двухвекового служения Богу и людям. То была самая крупная,

хотя и не самая богатая обитель. В 1919-м в ней было 194 насельницы: инокини, трудницы, служащие. За год от всех видов деятельности в казну монастыря поступило 100070 руб., на всякие нужды было израсходовано столько, что наличными в остатке оказалось 295 руб.¹ да 49 тыс. — в процентных бумагах...

Возглавляла обитель игуменья Ангелина, в миру Матрона Алексеевна Спехина. Вышла из крестьянской семьи, грамоту получила в монастырском приюте для девочек, куда по-

ступила в марте 1863-го, когда ей шел девятый год. В феврале 1896 года, на 33-м году пребывания в обители, ее определяют в послушницы, в декабре постригают в монашество, а через пять дней назначают исполнять обязанности казначеи. В августе 1906-го по указу Святейшего Синода казначея Ангелина стала настоятельницей с возведением в сан игумении — 18-й в истории монастыря. За усердные труды во славу Святой Церкви и на благо обители в 1909 году была всемирно известнейше отмечена наперсным крестом от Святейшего Синода; в 1916-м удостоена золотым наперсным крестом из кабинета его Императорского Величества.

Ей удавалось сводить концы с концами в жизни обители даже в трудные годы интервенции и гражданской войны.

В августе-сентябре 1919 года войска экспедиционного корпуса Антанты покинули Архангельск, обрекая белых на поражение. А ведь год назад, 2 августа 1918-го, жители и духовенство города встречали союзников хлебом-солью, газета «Архангельские епархиальные ведомости» публиковала призывы: «...Безбожная власть большевистской партии социал-демократов в г. Архангельске пала. Ее руководители позорно бежали перед разгневанным народом. Прибыли союзники: англичане, французы, американцы, сербы и зовут на борьбу против общего врага. Поднимемся на защиту Родины!»².

Но к началу 1920 года все изменилось. Части белых отступали на всех участках боевых действий. Красная армия приближалась к Архангельску, сея панику и отчаяние среди жителей города.

В эти дни, полагаясь только на Бога, игуменья Ангелина, которой исполнилось 65 лет, неторопливо и обдуманно, каллиграфическим почерком пишет в Архангельский епархиальный совет отчет о трудах и молитвенной жизни обители в минувшем году.

Как делала это многие годы...

ОТЧЕТ

(Орфография оригинала частично сохранена)

Холмогорский Успенский женский Монастырь находится в городе Холмогорах Архангельской губернии при реке Курополке (рукав Северной Двины). Основан свыше 200 лет, а именно первым Архиепископом новоучрежденной Епархии Холмогорской и Важеской Преосвященным Афанасием в 1687 г., и первую Игуменю вновь устроенного Успенского Монастыря поставлена была Архиперейская мать Схиигумения Афанасия благословением своего сына.

С 1765 г. Монастырь сделан штатным, а в 1801 г. состоялось

назначение и отвод Монастырю земельных угодий. Земли под Монастырем 4 десятины 630 кв. сажен. Невдалеке от Монастыря монастырское кладбище, занимающее площадь земли в 2 десятины 2028 кв. сажен.

В черте города Холмогор по Куропольской улице имеется усадебное место (подворье) площадью 672 кв. сажени. В пяти верстах от Монастыря, в Верхне-Матигорском приходе, имеется усадебное место (второе подворье) площадью 8 десятин 1368 кв. сажен и в окрестностях Мо-

настыря сенокосные участки площадью 22 десятины 89 кв. сажен. В десяти верстах от Монастыря, за рекою Северною Двиною, имеется имение Вавчуга площадью 249 десятин 605 кв. сажен. В 15 верстах от Монастыря по Петроградскому тракту в урочище Белой реки имеется лесная дача с подворьем площадью в 190 десятин. В двадцати верстах от Монастыря за рекою Северною Двиною лесная дровяная дача площадью 150 десятин.

В Архангельском уезде, в Лопшенгской волости, имеются рыболовные тони и в Онежском уезде, в селе Малошуйке, водяная мукомольная мельница.

Священнослужителей в Монастыре 2, Настоятельница Монастыря Игумения Ангелина состоит в занимаемой должности с 1906 года. Казначей Глафира состоит с 1906 года. Благочинною Монастыря Монахиня Маргарита состоит с 1906 года. Духовниками в обители состоят оба священника Василий Фирсов и Феодот Трунев. Заведует ризницей Казначей Монахиня Глафира под наблюдением Настоятельницы.

В Монастыре игумений 1, схимонахинь 1, монахинь 43, указных послушниц 60, богомолков 90, а всего 194 человека.

В 1919 г. постригов в Монастыре не было. Всех церквей 4 с 6-ю престолами, из них собственно 2 — каменных. Главный храм, во имя Успения Пресвятой Богородицы, холодный, освященный 24 августа 1899 года. На правой стороне — теплый, вновь реставрированный и освященный 14 августа 1916 года придел в честь Святителя и Чудотворца Николая. По левой стороне теплый придел во имя Тихвинской Божией Матери, освященный в 1913 году.

Второй храм находится в каменной колокольне во имя Святого Духа, освященный 14 августа 1888 года. В пятнадцати верстах от Монастыря в лесной даче при подворье в урочище Белой реки имеется деревянная одноэтажная церковь в честь Св. Пророка Илии, освященная 25 сентября 1900 года, и невдалеке от Монастыря, на монастырском кладбище, имеется деревянный храм во имя Св. Архангелов Михаила и Гавриила, освященный в 1876 году 8 августа.

Всех корпусов для сестер в Монастыре 1 каменный при церкви и 6 деревянных, за оградю Монастыря деревянный 2-этажный корпус для приема странников и богомольцев, одноэтажный флигель, обслуживающий больницу Монастыря,

Благочинная обители монахиня Маргарита. Фото Я. Лейцингера. 1912 г.
Из семейного архива В.А. Тюрина.

2-этажный деревянный скотный двор с жилыми при нем помещениями для рабочих людей и отдельных хозяйственных строений семь.

При кладбищенской церкви имеется деревянный дом особняк, ветродействующая шатровая мукомольная мельница и при ней одноэтажный флигель деревянный для сестер, заведующих мельницею. На городском усадебном месте имеется одноэтажный деревянный дом для приема посещающих Св. обитель богомольцев, при нем одноэтажный флигель и службы для скота.

В Верхне-Матигорском подворье имеется 2-этажный деревянный дом корпус, занимаемый сестрами обители, и при нем скотный двор и три отдельных хозяйственных строения служб.

В лесной даче, в урочище Белой реки, в скиту имеются два отдельных деревянных одноэтажных дома для сестер, при них скотный двор и три отдельных хозяйственных строения служб.

В имении Вавчуга имеются 2-этажный деревянный дом для сестер, 2 деревянных одноэтажных флигеля для служащих, при нем скотный двор и пять прочих хозяйственных строений служб, две плотины, одна вододействующая мукомольная турбинная мельница. В лесной даче за рекою Северною Двиною деревянный флигель для сестры сторожа и в селе Малошуйка Онежского уезда вододействующая деревянная мукомольная мельница.

К 1919 г. оставалось принадлежащих Монастырю капиталов в процентных бумагах 49446 рублей и наличными деньгами 19 руб. 48 коп.

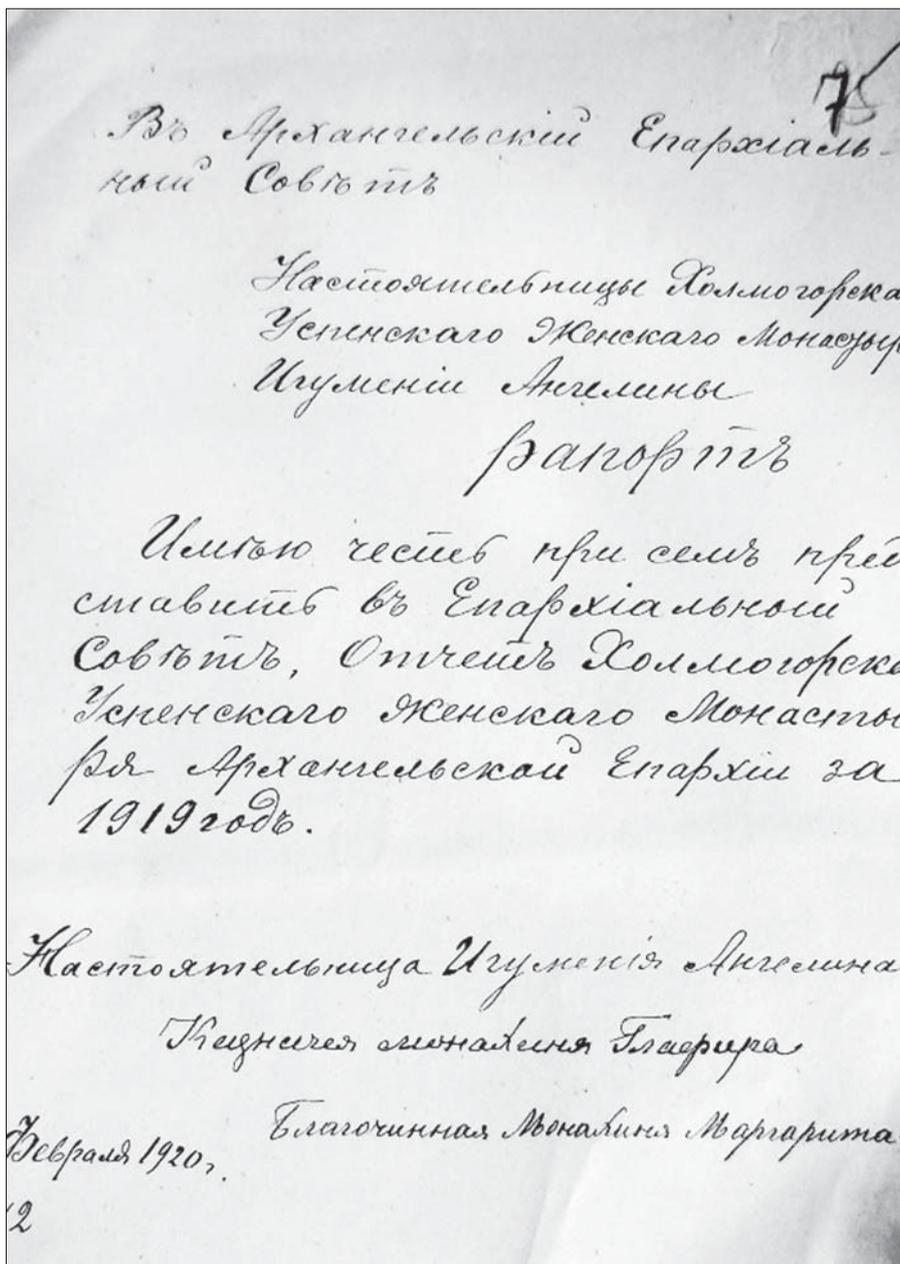
В 1919 году поступило на приход наличными деньгами 100070 руб. 26 коп., % бумагами расходов не было. К 1-му января 1920 года осталось наличными 295 руб. 29 коп. и %% бумагами 49446 руб. всего вообще 49741 руб. 29 коп. Пособия из сумм казны за 1919 год Монастырем получено на выдачу дополнительного содержания 2 священникам по 600 рублей каждому, всего 1200 руб.

В течение 1919 года поступлений от благотворительных пожертвований в 100 руб. и свыше было 55 на сумму 35480 рублей.

В 1919 году выручено от продажи свеч, просфор и икон всего 15367 руб. 81 коп., кружечного сбора поступило 79 руб. 30 коп.

Всей удобной земли, принадлежащей Монастырю, имеется: пахотной 12 десятин 31 кв. саж. и сенокосной 32 десятины 1321 кв. саж.

Из лесных дач Монастырь пользуется дровами и лесными мате-

Отчет игумении Ангелины. ГААО.

риалами для отопления зданий и ремонта их, а на расчистках разрабатывается земля под пахоту и сенокос.

Вавчугская мукомольная мельница, кроме исполнения своего монастырского размола, обслуживает потребности в размоле зерна окружающих крестьян. Мукомольная же мельница в Малошуйском селении Онежского уезда сдается в аренду, а также и рыболовные тони на берегу Белого моря сдавались в аренду.

Главное занятие сестер Монастыря — хлебопашество и скотоводство, вся обработка земли производится руками сестер.

В 1919 году уродилось ржи 60 пуд., ячменя 42 пуд., сена 900 пуд., картофеля 250 пуд., капусты 2100 кочней, брюквы 40 пуд., редьки 25 пуд., свеклы 2 пуд. и луку 1/2 пуда.

Годовое содержание жалованья двум священникам в сумме 800 руб. выплачивалось из средств обители, дополнительное же в сумме 1200 руб. выдано из сумм казны, положенное же жалованье по штату Настоятельнице 28 руб. 55 коп., Казначее 8 руб. 58 коп., Благочинной 5 руб. 73 коп. и 15 монахиням по 5 руб. 73 коп. в год каждой, всего в сумме 157 руб. 36 коп. выдано из средств обители.

Особенностию служения отличается служба в Монастыре накануне главного храмового праздника, т.е. 14 августа, когда за торжественным Всенощным бдением совершается по уставу Киево-Печерской Лавры обряд погребения Пресвятой Богородицы с выносом плащаницы Ея Славнаго Успения и Крестным ходом с Нею в 12 часов ночи вокруг храма Монастыря, а на другой день,

15 августа, в день Славного Успения, с Крестным ходом вокруг всей обители. Кроме того установлено в праздник обители, 24 октября, в честь Чудотворного образа Всех Скорбящих Радосте для большого прославления Божией Матери на Всенощном бдении чтение Акафиста совершать по Киевскому чинопоследованию с пением икосов на распев «Радуйся», как это совершается в Киеве.

По средам после Литургии совершается молебное пение с чтением Акафиста Божией Матери Скоропослушнице, а по четвергам после Литургии молебен с Акафистом Святителю Николаю Чудотворцу и после каждого субботнего Всенощного бдения совершается молебен Божией Матери Всех Скорбящих Радосте с Акафистом, по вторникам после Литургии совершается чтение акафиста Св. Великомученице Варваре. Также установлено постоянное неусыпное чтение Псалтири о здравии и упокоении благодетелей Святой обители сей. Чтение Псалтири ведется и возложено на старших сестер, которые по преклонности лет и слабости сил не способны к физическому труду, под их наблюдением и ближайшим надзором находятся молодые послушницы, из коих некоторые исполняют пение на клиросе, а свободное время от службы занимают в рукодельных и живописной мастерских монастыря, прочие же по своим силам исполняют разные послушания, смотря по способности к физическому труду и развитости сил, и все послушания всеми сестрами исполняются всегда с примерным усердием, смирением и послушанием безпрекословно, а потому и проступков, не допускаемых уставом монастырской жизни, нет.

В праздничные дни отдыха трудящихся сестер производится чтение Жития святых или другие душеполезные чтения, с любовью посещаемые сестрами, а также и поучения за богослужениями в храме и за трапезой неуклонно исполняемые, всегда привлекают к слушанию сестер обители. Поучения совершаются в храме священно-церковнослужителями, а за трапезой старшими, способными к тому сестрами.

При обители имеется больница, находящаяся за оградой в отдельном помещении, и при ней аптечка, заведует ими состоящий в отставке старший лекаря ученик с годовым окладом содержания из средств обители в 300 руб. В отчетном году было стационарных больных 46, амбулаторных 598, они сделали 501 посещение. Принимаются в больницу исключительно монашеские сестры своей обители, амбулаторные посетители бывают

приезжающие и приходящие богомольцы и мирские. Богадельни особой при обители нет, а также нет и школы.

Библиотека при обители есть незначительная, насчитывающая всего 200 экземпляров книг духовно-нравственного содержания, книг же, имеющих историческую ценность, не имеется. Ризница Монастыря помещается в корпусе при церкви и содержится в надлежащей чистоте опрятности и порядке. Предметов, составляющих археологическую ценность по древности и искусству, не имеется; точно также не имеется и грамот в архиве, которым заведуют сестры, занимающиеся канцелярской и другою перепискою.

Строго и неуклонно по канонам Православной Церкви исполняемое богослужение в храмах обители, благолепие храмов Божьих, стройное нотное пение, скромность и трудоспособность сестер обители имеют великое значение и благорасполагают не только окрестных жителей, но пользуются благорасположением и далеко за пределами своей губернии, что вполне доказывается все увеличивающимся из года в год наплывом богомольцев, посещающих Св. обитель и находящихся в стенах ее радушный чистый прием и содержание во время пребывания. Особенно многолюдно бывает стечение богомольцев на четвертой неделе Великого Поста, во время пребывания в Монастыре иконы Грузинской Божией Матери, а также в дни храмовых праздников 14 и 15 августа, 24 октября в день месточтимой иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радосте.

Крестные ходы в монастыре совершаются в пятницу на четвертой неделе Великого поста при встрече Грузинской Иконы Божией Матери из Никольской градской церкви и в Воскресенье той же недели при встрече из Холмогорского Спасо-Преображенского Собора и тогда же при проводах Иконы до церкви Введенской градской кладбищенской, на Светлой седмице два раза в трапезу и один раз вокруг обители; 23 июня в Монастырскую кладбищенскую, городскую Введенскую кладбищенскую церкви и попутно по полям обители; 14 августа после торжественного Всенощного бдения с Плащаницю Пресвятыя Богородицы вокруг храмов и 15 августа после Божественной литургии вокруг всей обители. Все Крестные ходы привлекают массу богомольцев, из коих некоторые при посещении обители попутно стараются исполнить свой христианский долг покаяния, ежегодно говеет мирян около 500 человек.

Лиц для отбывания церковного покаяния и по приговору светско-

го суда за отчетный год не было. В течение минувшего года обитель посетил Преосвященный Павел Епископ Пинежский, совершивший торжественное Всенощное бдение 14 августа и Божественную литургию 15 августа, участвуя в Крестных ходах в сослужении многочисленного окрестного духовенства и вручивший представителям Курейской волости подносимую насельницами обители Св. икону Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца и Свв. Бессребреников Космы и Дамиана как благословение Св. обители за их достойный подражания пример веры и почитания Св. обители, выразившийся в возвращении обители насильным путем захваченных гражданами Кушевской волости двух земельных участков.

Минувший отчетный год для обители был во всем очень тяжелым годом. Отсутствие земли как пахотной, так и сенокосной, отнятой окрестными гражданами во время советской власти, обрекло насельниц на отсутствие своего урожая хлеба и сена, и как для своего личного пропитания насущный хлеб, так и для прокорма скота сено пришлось покупать, что при неимении свободных средств было крайне обременительно для обители. Возвращенная Монастырю Вавчугская мукомольная мельница почти не молола ввиду полнейшего приведения ее в негодность, и ремонт ее потребовал значительнейших расходов.

Бывшие две мобилизации лошадей захватили у Монастыря три самых лучших лошади, в том числе одна с полным комплектом сбруи и два наилучших экземпляра телег на железном ходу.

Точно также Монастырю пришлось нести и непосильную конскую повинность, а именно две поездки месячной работы на фронт и ежедневная поставка 3 и 5 лошадей для разгона под союзных и русских войск совершенно изнурили как лошадей, так и ездивших в подводе сестер.

Занятые же в Монастыре союзными и русскими войсками помещения приведены в такое печальное положение, что приведение их в пригодное состояние потребует значительного расхода.

Из принадлежащих Монастырю лесных дач окрестными жителями производилось хищническое истребление как пиловочного и строевого, так и дровяного качества леса.

Настоятельница

Игуменья Ангелина,

Казначая

Монахиня Глафира,

Благочинная

Монахиня Маргарита.

8 февраля 1920 г.

Игуменья Ангелина хорошо понимала: монастырь ждет печальная участь.

В апреле 1920 года прибывший из Москвы уполномоченный ВЧК комиссар Кедров заставил настоятелей Холмогорского женского и Антониево-Сийского мужского монастырей сделать полные описи храмов, церковного имущества, икон, драгоценностей, богослужебных книг, построек, скота, инвентаря, запасов продовольствия и семян... Приказал повесить замки на все двери, опечатать, поставить охрану. Копии описей вручил местным органам власти для исполнения постановлений Совнаркома об изъятии церковных ценностей. А вскоре было принято решение разместить в зданиях Преображенского собора и Успенского женского монастыря концлагерь.

В августе 1920-го Холмогорская комиссия, в составе председателей уездного исполкома Фролова, горисполкома Калашникова, секретаря укома РКП(б) Морозовой и сотрудника уездного Рабкрин Белькова приступила к «разгрузке» имущества из храмов, келий, ризницы и кладовых Холмогорского женского монастыря, опечатанных Кедровым.

Но работа была остановлена. Ретивые исполнители воли советской власти, члены комиссии, посмели отразить в своем акте³ случившееся с монастырскими ценностями:

«...При разгрузке кладовых, где находилось продовольствие, все печати оказались целыми. Все было

провешено, оценено и передано в Холмогорское отделение Архгубсоюза... Так как в стенах монастыря был лагерь принудительных работ для политических преступников, то комендант лагеря тов. Бачулис... воспретил комиссии продолжать разгрузку впредь до особого распоряжения. Комиссия принуждена была разъехаться... Бачулис разрешил приступить к «разгрузке» монастырских вещей только 19 сентября и чтобы окончить 22-го. При обследовании оказалось, что все наложенные печати целы, за исключением церкви, на которой печати сорваны, дверь входная открыта и какое имущество было, тов. Бачулис уложил его в ящики для отправки в г. Архангельск, мотивируя, что ему на это было дано право Московской комиссией, но документальных данных тов. Бачулис не представил комиссии... в чем и составлен настоящий акт. Председатель комиссии Калашников. Секретарь Морозова».

Так завершилась история Холмогорского Успенского женского монастыря, чтимого на Русском Севере более двух веков. Завершилась превращением его в концлагерь — место массовых расстрелов доставленных сюда военнопленных офицеров Войска Донского и Войска Кубанского, врангелевцев из Крыма, участников Кронштадтского и Тамбовского мятежей, других «неисправимых» врагов советской власти; и грабежом монастырских церковных

ценностей. Причем грабителем стал чекист, защитник советской власти — комендант лагеря «товарищ Бачулис».

Священник монастыря Василий Азарьевич Фирсов, арестованный в июне 1920-го и обвиненный следствием в том, что «хотел поднять народ для восстания против советской власти», был расстрелян 16 сентября 1920 года.

О трагических судьбах монахинь разоренного монастыря известно немного. Беспримерно кропотливую работу выполнила краевед Елена Калинина в Холмогорах, много лет собирая воспоминания о трагических судьбах насельниц Успенской обители, отыскивая драгоценные фотографии в семейных крестьянских архивах⁴.

Как сложилась судьба настоятельницы монастыря игуменьи Ангелины в то кровавое лихолетье, неизвестно. Но один из пожилых жителей Холмогор поведал глухую легенду о том, что «какая-то игуменья с дочерью» были замурованы в одной из ниш внутренней стены Архиерейских палат...

Источники и литература:

1. ГААО. Ф.443. Оп.1. Д.5. Книга для приходно-расходных записей Холмогорского Успенского женского монастыря, 1919.
2. [Редакт. статья] // Арханг. епарх. ведомости. 1918. № 14.
3. ГААО. Ф.226. Оп.9. Д.20. Л.36. Акт Холмогорской комиссии.
4. Калинина Е. Исповедницы XX века // Сийский хронограф: церк.-ист. альм. 2007-2008. № 9-10. С.22-25.

Холмогорский Успенский монастырь. Фото начала XX в. Из коллекции А.И. Сидорова.

Архиерейская кафедра

*Архимандрит Тихон (Затекин),
наместник Вознесенского Печерского мужского монастыря
Нижегородской митрополии.*

Архиепископ Макарий — церковный историк и духовный пастырь

Архиепископ Макарий (Миролюбов) — выдающийся представитель Русской Православной Церкви и интереснейшая личность XIX века. Один из первых, кто на Архангельской кафедре, да и на других кафедрах, где служил, принял на себя труд «заниматься описанием древних церковных памятников, раскрыть скрижали местной церковной истории и прочитывать древние хартии».

Исполняя послушание в Орловской, Архангельской, Нижегородской, Вятской и Ростовской епархиях, Преосвященный Макарий ревностно изучал историю края, древних рукописей, делал описание предметов церковной старины. Из-под его пера вышло более 40 книг и различных историко-краеведческих публикаций. При жизни владыки было издано 5 томов его проповедей.

Родился архиепископ Макарий (в миру Миролюбов Николай Кириллович) в 1817 году в семье священника Рязанской епархии. Образование получил в Рязанской духовной семинарии, затем в Московской духовной академии, курс которой окончил в 1842 году. С 28 сентября 1842 г. — преподаватель Нижегородской духовной семинарии. 2 июня 1846 г. пострижен в монашество, 9 июня рукоположен во иеродиакона, а 16 июня — во иеромонаха. С 31 мая 1851 г. — инспектор Пермской духовной семинарии. 20 июня 1853 г. возведен в сан игумена. 16 июля 1854 г. — в сан архимандрита.

С 10 января 1858 г. — ректор Рязанской духовной семинарии, с 10 октября 1860 г. — ректор Новгородской духовной семинарии и настоятель Новгородского Антониевского монастыря. 17 июля 1866 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. С 29 августа 1867 г. — епископ Орловский.

С 25 декабря 1876 г. — епископ Архангельский и Холмогорский. С 23 мая 1879 г. — епископ Нижегородский и Арзамасский. С 7 июня 1885 г. — епископ Вятский и Слободский. 5 декабря 1887 года возведен в сан архиепископа и пере-

веден архиепископом Донским и Новочеркасским.

30 апреля 1894 г. уволен на покой, согласно прошению, в Нижегородский Благовещенский монастырь. Скончался 24 декабря 1894 года, погребен в том же монастыре.

В 2009 году вышла книга наместника Вознесенского Печерского мужского монастыря Нижегородской митрополии, автора ряда книг по истории Церкви архимандрита Тихона (Затекина) «Архиепископ Макарий (Миролюбов). Церковный историк и духовный пастырь».

Представляем читателям главу из этой книги: «На Архангельской кафедре».

Несмотря на все заслуги Преосвященного Макария, на Орловской кафедре были у него и недоброжелатели. В конце 1876 года в Орел стали доходить слухи о его перемещении в Архангельскую епархию, в связи с этим владыка даже написал прошение в Святейший Синод о почислении его на покой. 23 декабря 1876 года Макарий делится своим настроением с другом — новгородским губернатором Э.В. Лерхе: «Истекающий год был тяжел для всех, особенно для меня. Он приготовил мне по разным тайным доносам перемещение в Архангельск. Хотя там и знакомый губернатор, но я не решаюсь второе тридцатипятилетие службы начинать с Белого моря, и потому прошусь на покой в ближайший в г. Мценске монастырь. По-видимому, наказываюся я за доброту и благодеяния, а может быть, и за грехи ведомые и неведомые. Теперь для меня более всего нужны смирение и терпение. Их и пожелайте мне для моего спасения».

Преосвященный Макарий был очень расстроен грядущими событиями в его жизни, видел в этом для себя «постыдное понижение» и задумал даже удалиться на покой, подписавшись в конце письма: «Епископ Макарий, ожидающий избавления от епархиальной службы»¹.

Через два дня, 25 декабря, последовал указ Святейшего Синода: «Государь Император <...>

Высочайше соизволил утвердить всеподданнейший доклад Святейшего Синода о бытии епископу Орловскому Макарию — епископом Архангельским и Холмогорским, а епископу Архангельскому Ювеналию — епископом Орловским и Севским»².

Обстоятельства указа Синода чрезвычайно заинтересовали новгородского губернатора, и он спрашивал об этом митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Исидора, просил, если возможно, облегчить Макарию участь. Но митрополит Исидор оказался слишком осторожным в этом деле и отвечал губернатору в письме от 10 января довольно уклончиво: «Нерадостную память оставил по себе минувший год Преосвященному Макарию. Много получил я и писем, и телеграмм в защиту его, но за состоявшимся 25-го декабря Высочайшим указом о перемещении его в Архангельск они не могли изменить дела. Немало было прецедентов, по которым я едва мог отклонить настояние о совершенном удалении его от управления епархией. В нем много задатков добра, но часто недостает ровного и спокойного характера, а скорость и порывистые распоряжения не обходятся без ошибок, которыми пользуются недоброжелатели. Хорошо, если урок научит его быть осмотрительнее. Пере-

мена епархии — еще не беда. В служебной жизни не все бывает по нашему желанию. Тем более не приличествует малодушествовать монаху, который должен быть готовым на службу повсюду, где укажет ему Промысл Божий и начальство. В Архангельске служили многие прежде его и не роптали. Послужит и он — и примирится с жребием, а по времени положение его, может быть, и улучшится. Во всяком случае, благоразумие требует не противиться власти и не осуждать себя на бездейственный покой, на котором привыкший к деятельности может найти одно беспокойство»³.

Не советовал Макарию удаляться на покой и его духовный учитель и наставник схиэпископ Иеремия (Соловьев), проживавший на покое в Городецком Феодоровском монастыре. 15 января 1877 года он писал: «...Еще не вижу я в печати положительного известия о перемещении Вас в Архангельск; и если оно уже совершилось, молю Вас, брате, — примите его, как подобает принять христианину, иноку и Архипастырю, который так сильно, неутомимо и действительно проповедует о Евангельских добродетелях. До меня дошел слух, будто Ваше Преосвященство написали кому-то в Нижний, что Вы оставите служение Церкви и в Архангельск ехать не хотите. Крайнее и постыдное малодушие! Почитающим и любящим Вас весьма прискорбно услышать это от Вас, а недруги позлорадствуют. Всем известны некие, не восхотевшие принять некоторые кафедры... Конец их не благ... Архангельская паства представит Вам для деятельности Вашей поприще гораздо пространнее, благодарнее и многоплоднее. Архиерей тамошний есть настоящий миссионер Евангельский <...>. Мне лично ведом Архангельск: Архиерейский дом в нем благоустроенный, на великолепном месте. Кафедральный собор величественный, хранящий в себе редкости времен Петра Великого; семинария также в благоустройстве; всего занимательнее порт с пристанищем для кораблей европейских <...>. А море, море! Чудное зрелище. На пути же сейчас монастырь, место заключения Филарета Никитича; и то село, где родился великий и сладкий наш поэт Ломоносов; великая Двина, горы и другие предметы, Вами доселе невиданные. А Соловецкий монастырь: он один весьма может расположить к кафедре Архангельской. Итак, прочитав пятую главу из Алфавита Духовного и помолясь, не косните расстаться с Орлом — скромно, без дальних про-

водов и без расчетов с кем-либо. Вот сколько я писал к Вам слабою старческою моею рукою. Мое пребывание доселе в Городце. Испрашивая Ваших молитв, честь имею быть с истинным почтением и с братскою любовью Вашего Преосвященства, покорнейший слуга недостойный Иеремия, 77-летний странник»⁴.

Не без сожаления покидал Преосвященный Макарий Орловскую епархию. Еще более скорбели о разлуке с любимым архипастырем и орловские жители, которые, узнав о назначении владыки в Архангельск, ходатайствовали перед Святейшим Синодом об оставлении его на прежней кафедре.

В Архангельск Макарий прибыл 19 февраля 1877 года. Этот день совпал с днем памяти восшествия на Российский престол Императора Александра Николаевича, и это событие было отражено на страницах «Губернских ведомостей»: «...В здешнем кафедральном Соборе Преосвященнейшим Макарием, епископом Архангельским и Холмогорским, с городским духовенством, в присутствии начальника губернии, военных, морских и гражданских чинов, консулов, купечества и других сословий жителей города, была совершена Божественная литургия, и после оной благодарственное Господу Богу молебствие, с коленапреклонением, провозглашением многолетия Государю Императору, Государыне Императрице и всему Царствующему Дому с целодневным звоном. В этот день, по случаю прибытия нового Преосвященного, стечение народа в Соборе было многочисленнее предшествовавших годов. Все ожидали Святительской речи из уст нового Архипастыря, и ожидание исполнилось: по окончании Литургии он произнес вступительное Слово...»⁵.

В первой проповеди перед жителями Архангельска Макарий, в частности, сказал: «В ожидании возделенного утешения сего мы собрались в храм сей принести Господу Богу моления и благодарения о благоверном Царе нашем, наследовавшем престол своих предков. Ты, Всевышний, оправдал над нами царствовать возлюбленного раба Твоего, благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича. Ты превознес Его имя и возвысил Его державу пред всеми земными царями. Ты умудрил Его во благо и спасение Отечества. Ты видимо ограждал Его и хранил драгоценную жизнь Его, как зеницу ока, от явных и тайных врагов, злоумышлявших против Него. Тебе убо

просим и Тебе, Господи, молим в знаменательный для нас день сей: пробави милость Твою над Помазанником Твоим в роды родов, сотвори Его как Отца о чадах своих веселящимся, увенчай Его орудие победами против наступающих и угрожающих бранию врагов, чтобы и мы возрадовались купно с Ним о спасении нашего Отечества. Аминь»⁶.

Прибыв на новое место своего служения, Преосвященный Макарий поселился в Архиерейском доме, приобретенном Архангельской духовной консисторией в 1869 году у купца Петра Чернышева на набережной Северной Двины, напротив Благовещенской церкви. Дом был сравнительно небольшой. На втором этаже располагались покои архиерея, а на первом — прихожая, зал, гостиная и кухня. Крестовая церковь была устроена в чердачном помещении. Во дворе по соседству стояли одноэтажный братский корпус, два деревянных флигеля, принадлежащих Пертоминскому монастырю, баня и скотный двор⁷.

19 марта Макарий писал губернатору Лерхе: «Вот, наконец, пришлось мне писать вам с Северной Двины. Впрочем, Архангельск не чужой Новгороду. Здесь большею частью выходцы или переселенцы новгородские. Я настоятельствую в монастыре, основанном новгородскою Марфою Посадницею... Вы удержали меня от покоя — сердечное вам спасибо, да и здесь, в сравнении с орловским управлением, покой. Городом и своею обстановкою я доволен. Собор и обеспечение лучше орловских. Жаль, что нет своих певчих, плоха и мала крестовая церковь в архиерейском доме и плоховат протоиерей. Но успокаиваю себя тем, что и во всяком городе есть свои преимущества и свои недостатки».

Аналогичное письмо написал Макарий митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору, который, в свою очередь, 9 апреля сообщил Лерхе: «Преосвященный Макарий пишет, что в Архангельске он нашел более спокойствия, нежели в Орле, и доволен настоящим своим положением и окружающими его. Архиерейский дом, купленный у частного лица, требует некоторых приспособлений, но это неважное дело»⁸.

Епископ Макарий со свойственной ему натурой принялся за изучение местной истории и старины. Им была начата работа по составлению историко-статистического описания всей Архангельской епархии. Несмотря на загруженность делами по управлению епархией, он объехал многие се-

верные монастыри и храмы, где досконально обследовал церковные библиотеки и архивы.

Результатом этой работы явилось издание в Москве в 1878 году его книги «Христианство в пределах Архангельской епархии», содержание которой «...значительно шире названия и касается не только истории распространения христианства на Севере, но и целого ряда исторических и историко-географических проблем: вопросы расселения финно-угорских племен, предания и документально подтвержденные сведения о чуди, история колонизации Севера, взаимоотношения Заволочья с Новгородом, история боярских владений в Подвинье, история северных боярских династий, <...> взаимоотношения с карелами, коми-зырянами, ненцами и прочими народностями, описание языческих верований и культов этих народов»⁹.

Изучая местный край, епископ Макарий тщательно описывал архитектурные памятники, художественное убранство икон и иконостасов, церковных ризниц, монастырских рукописей, шитья и прочих предметов старины. Владыка побывал в Соловецком монастыре, в Крестном монастыре, устроенном Патриархом Никоном на Кий-острове, Антониево-Сийском и других славных обителях Севера.

Большую часть работы он посвящал изучению монастырских архивов, где познакомился с грамотами царей Иоанна Грозного, Феодора Иоанновича, Бориса Годунова, Лжедмитрия, царей династии Романовых до Петра I включительно. Макарий поощрял интерес к изучению древностей среди местного духовенства и преподавателей семинарии. При нем было расширено и пополнено рукописное собрание библиотеки духовной семинарии в Архангельске, а собранные им материалы получили продолжение в работе Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, в трудах его председателя И.М. Сибирцева¹⁰.

В своей повседневной служебной деятельности Макарий оставался верным своим традициям. После каждой службы проповедовал Слово Божие и раздавал отписки своих речей, произнесенных в храмах епархии. За два с половиной года пребывания в Архангельске им было напечатано свыше 200 проповедей.

Владыка освящал не только храмы, но и различные благотворительные учреждения. 30 мая 1877 года он освятил новоустроенный дом для спасательной станции на Новой Земле, 24 июля — придел в честь Преображения Господня в

Архангельском кафедральном соборе. В следующем году, 20 мая, совершил освящение здания местной Алексеевской женской богадельни, 3 декабря — еще одного придела, в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, в кафедральном соборе¹¹.

В 1877 году началась освободительная война на Балканах. Преосвященный Макарий вновь поспешил оказать помощь братьям-славянам, при этом делал пожертвования и побуждал других к благому делу. За этот патриотический подвиг Макарий был пожалован Черногорским князем Николаем орденом Даниила I степени. Официальный указ о награждении был издан 13 июня 1877 года: «По всеподданнейшему докладу обер-прокурора Святейшего Синода Всемилостивейшее воспоследовало Государя Императора соизволение на принятие и ношение епископом Макарием пожалованного ему князем Черногорским Николаем ордена князя Даниила I степени»¹². В том же году, получив известие о взятии нашими войсками города Плевны, Преосвященный Макарий 30 ноября отслужил благодарственный молебен в Архангельском кафедральном соборе.

Не забывая Макарий писать своему другу, новгородскому губернатору Э.В. Лерхе. 14 декабря 1877 года сообщал: «Летом был я в Соловецком и Сийском монастырях. Виделся здесь с обер-прокурором раз до пяти, говорил с ним о ссыльных прошлого столетия, по поводу ссыльных его предков в Соловках, а о ссыльных настоящего времени не начинал говорить, чтобы не растрогать его. Губернатором я очень доволен, равно и всеми. Да позвольте к этому прибавить, что я доволен был везде, где служил, и мною были довольны, кроме вошедшей в прекословия и противления Орловской консистории, нашедшей протекцию в родных около Синода. Если переведут меня в лучшую епархию, скажу спасибо. А если не переведут, запишу в памятной книжке, что было время, в которое давали силу и значение анонимным пасквилям и противлениям подчиненных. С этою записью и отойду мирно от мятущегося мира»¹³.

9 февраля 1878 года Преосвященный Макарий пожертвовал 2000 рублей на зимнюю одежду русским воинам на Балканах, за что получил благодарность от Императрицы Марии Александровны «за теплое участие к страждущим русским воинам». В июне того же года он удостоился благодарности Его Императорского Высочества,

Икона Божией Матери «Умиление», принадлежавшая архиепископу Макарию.

Государя Наследника Александра Александровича за пожертвование 1000 рублей на устройство добровольного флота, «свидетельствующее о сочувствии к столь полезному для Отечества делу»¹⁴.

21 февраля владыка получил правительственную телеграмму о подписании заключенного мира между Россией и Портою (Турцией) и в тот же день вновь в кафедральном соборе отслужил благодарственный молебен.

В конце декабря 1878 года Макарий написал очередное письмо Э.В. Лерхе, в котором снова пожаловался на свою судьбу: «Скоро два года моему перемещению, но движения не видно. Должно быть, крепко привязали меня к Архангельску. Хотел перейти во Владимир, и все около Москвы говорило в мою пользу. Но верно, не всегда голос народа оправдывается подобно гласу Божию. В Орле не перестают роптать обо мне и неведаят причин моего перемещения»¹⁵.

24 марта 1879 года он писал новгородскому губернатору: «Не думайте, чтобы я духом унывал. Я всегда равен себе и везде пользуюсь благорасположением. Вакансия теперь для меня есть, но время не пришло и не охладил вражды. Подождем и попросим: просящему рано или поздно дается»¹⁶.

1 апреля 1879 года Преосвященный Макарий «...за неутомимые труды по управлению Архангельской епархией в соединении с усердными трудами по описанию замечательнейших памятников христианских древностей в нашем отечестве и духовному назиданию паствы поучительным словом и личным примером усердия к делам христианского человеколюбия и благотворения Всемилостивейше сопричислен к ордену св. Владимира II степени»¹⁷.

Несмотря на желание Преосвященного Макария получить новую епископскую кафедру в центральной России, он по-прежнему ревностно продолжал служить на благо архангельской паствы. Передал 20 тысяч рублей в местную духовную консисторию, чтобы проценты с этой суммы шли на поддержание бедных приходов, особенно для снабжения их богослужебными книгами, утварью и прочим необходимым. 13 марта 1879 года ему был вручен установленный знак Всероссийского общества Красного Креста за пожертвования на оказание санитарной помощи увечным и раненым воинам.

23 мая 1879 года Макарий был назначен епископом Нижегородским и Арзамасским¹⁸. 3 июня жители Архангельска со слезами на глазах провожали своего архипастыря на Нижегородскую землю. В своем прощальном слове к прихожанам владыка, в частности, сказал: «Немного пришлось мне жить с тобою, архангельская паства, менее двух с половиною лет; но много добрых воспоминаний сохранится у меня навсегда. Со скорбными чувствами я прибыл в страну сию, но не с меньшею скорбью и грустью оставляю ее. Я не думал найти в ней той отрады, которую видел и испытал здесь. Одной отдаленностью приморской страны вашей устрашают каждого, не бывшего тут. К этой отдаленности присоединяют чрезвычайную стужу и дикость. Между тем и здесь, на берегах Двины и Северного моря, вера и любовь могут согреть сердца и доставлять утешение не меньше южных стран.

В настоящий день я собрал вас во храм, чтобы помолиться с вами

в последний раз и проститься со всем, меня окружающим... Я уверен, что как я не могу сказать о причиненных мне обидах, так и вы едва ли скажете об обидах моих и притеснениях. И за это я благодарил и благодарю вас и особенно Господа Бога, приведшего меня в такую добрую страну и одарившего меня душою миролюбивою и благожелательною. Но я не только благодарю теперь, а и всегда впредь буду благодарить Создателя, удостоившего меня видеть у вас многое дивное и дотоле неизведанное мною. Благодарю за то, что Он, Всевышний, удостоил меня видеть среди морских вод чудную Соловецкую обитель с ее заветными островами, видеть другую приморскую обитель (Пертоминскую), пред которою выброшены были утонувшие преподобные иноки (Иона и Вассиан), но после спасен был от потопления Великий Преобразователь России. Благодарю за то, что мне в краткое время привелось быть в тех обителях (Сийской, Крестной и Никольской), где находился заключенным будущий Патриарх, родоначальник Дома Романовых (Филарет), где водружен дивный крест другим именитым Патриархом (Никоном) и где погребены утонувшие дети известной в истории Марфы Посадницы. Благодарю Бога, что мне не раз приходилось встречать и провожать пришедшую к вам из Грузии чудотворную икону Божией Матери. Все это сохранится в моей благодарной памяти и будет повторяться много раз вдали от вас.

С этой доброй памятью о всех вас и о моем мирном пребывании я должен отойти от вас в середи-

ну России, ко граду, окруженному горными высотами и большими реками; но желаю от всего сердца, чтобы духовный союз между нами расстоянием не прерывался, а продолжался всегда.

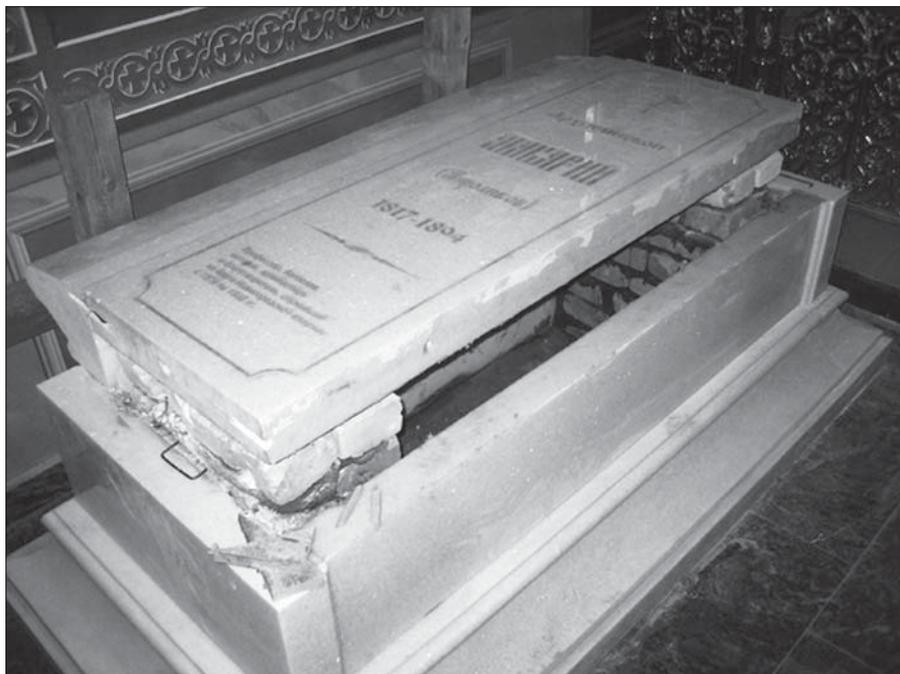
А вспоминая о месте своего назначения, я не могу не сказать вам, что там не новое будет место для меня. Я знаком с градом Низовской земли тридцать шесть лет — и знаком не посещением только, а самим служением в нем до двух раз. Я там начал первую службу свою, начал иноческую жизнь и самое Архиерейское служение в качестве Викария. Там, вероятно, придется успокоиться мне от трудов земных и начать новую, бесконечную жизнь за пределами ожидающего нас гроба. Тогда помяните меня, отходящего теперь от вас с миром.

С таким сердечным благожеланием я оставляю град ваш и прощаюсь с вами не на время, а на всю земную жизнь. Бог же мира и любви да утвердит и да оправдает все наши взаимные благожелания отныне и до века. Аминь»¹⁹.

Источники и литература:

1. Слезкинский А.К. К биографии архиепископа Макария // Русская Старина. Том 98. С.620-621.
2. РГИА. Ф.796. Оп.439. Д.629. Лл. 48-60; Архангельские губернские ведомости. 1877. №11. Ч.оф. С.2.
3. Слезкинский А.К. Указ. публ. С.620-621.
4. Письма Преосвященнейшего Иеремии, бывшего епископа Нижегородского и Арзамасского, к Высокопреосвященнейшему Макарию, ныне Архиепископу Донскому и Новочеркасскому. // Н.Е.В. 1889. №13. Ч. неоф. С.609-611.
5. Архангельские губернские ведомости. 1877. №16. Ч. неоф.
6. Там же.
7. Гундакова Л.В., Санакина Т.А., Фофанова В.В. Православие на Архангельской земле. Архангельск, 2005. С.24.
8. Слезкинский А.К. Указ. публ. С. 621-622.
9. Тюрин Г.В. Архиепископ Макарий — исследователь культуры Русского Севера. //Религиозная жизнь Архангельского Севера. Архангельск, 1977. С.162.
10. Там же.
11. Слова и речи к Архангельской пастве Преосвященного Макария, бывшего епископа Архангельского и Холмогорского в 1877-1878 годах. М., 1888. Выпуск 4. С.110, 158, 479, 666.
12. РГИА. Ф.796. Оп.439. Д.629. Лл. 48-60 — Формулярный список о службе Высокопреосвященнейшего Макария, архиепископа Донского и Новочеркасского. 1892 год.
13. Слезкинский А.К. Указ. Публ. С.622.
14. РГИА. Ф.796. Оп.439. Д.629. Лл. 48-60 — Формулярный список...
15. Слезкинский А.К. Указ. публ. С.622.
16. Там же.
17. РГИА. Ф.796. Оп.439. Д.629. Лл.48-60 — Формулярный список...
18. Там же.
19. Извещение о прибытии Его Преосвященства, Преосвященнейшего Макария, епископа Нижегородского и Арзамасского, в Нижний Новгород. // Нижегородские Епархиальные Ведомости. 1879. №14. Ч. оф. С.270-275.

Надгробие на могиле архиепископа Макария.

Елена Тропичева,

заведующая отделом краеведения «Русский Север»

Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова.

Перовский Всеволод Дмитриевич, протоиерей

Родился 14 февраля 1860 года (все даты, кроме даты смерти, даны по старому стилю) в Холмогорском уезде Архангельской губернии.

Сын священника. Окончил Архангельскую духовную семинарию. Рукоположен во священника (04.08.1882), настоятель Курейско-Сергиевского прихода Холмогорского уезда (1882-1890), настоятель Троицко-Николаевского храма в Холмогорах (1890-1922), избран членом Архангельского епархиального церковно-археологического кабинета, законоучитель двух Холмогорских училищ, благочинный Холмогорского уезда (1914-1919), член Епархиального училищного совета, протоиерей (27.06.1916), основатель метеорологической станции в Холмогорах (основана в апреле 1887), член-корреспондент Николаевской Главной обсерватории, церковный публицист, уволен за штат по старости в 1922 году.

В том же году о. Всеволоду удалось покинуть Советскую Россию. Во Франции он поселился у дочери, которая жила в Ницце. В дальнейшем был приписан сверх штата к Ниццкому Свято-Николаевскому собору.

Умер 27 ноября 1932 года в Ницце, где и был похоронен.

Соб. инф.

Прот. Всеволод с преподавателями и учащимися Холмогорского училища. ГААО.

Библиографический список трудов священника Всеволода Перовского и литературы о нем

Сочинения о. Всеволода:

1. Посещение Преосвященным Никанором Епископом Архангельским и Холмогорским города Холмогор и некоторых окрестных приходов в 1894 год // Арханг. епарх. ведомости. — 1894. — 15 марта (№ 5). — Ч. неофиц. — С. 109-115.

2. Расписание религиозно-нравственных чтений в г. Холмогорах по воскресным дням, имеющих происходить в Холмогорской градской Троицкой церкви после совершения Великой Вечерни 1894 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1894. — 15 марта (№ 5). — Ч. неофиц. — С. 115-117.

3. Посещение г. Холмогор протоиереем Кронштадтского собора о. Иоанном Ильичем Сергиевым в июне 1894 г. // Арханг. епарх. ведомости. — 1894. — 30 июня (№ 12). — Ч. неофиц. — С. 293-297.

4. Расписание религиозно-нравственных чтений в г. Холмогорах, имеющих происходить в Троицкой церкви с 17-го октября по 18 декабря 1894 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1894. — 15 окт. (№ 19). — Ч. неофиц. — С. 536-538.

5. Открытие передвижной библиотеки в г. Холмогорах // Арханг. епарх. ведомости. — 1894. 15 нояб. (№ 21). — Ч. неофиц. — С. 604-606.

6. Расписание религиозно-нравственных чтений в г. Холмогорах, имеющих происходить в Троицкой церкви с 5 февраля по 9 апреля 1895 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 30 янв. (№ 2). — Ч. неофиц. — С. 72-73.

7. Воззвание [об оказании помощи храму Святой Троицы] / соавт.: дьякон Алексей Фирсов, староста Павел Менщиков // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 30 янв. (№ 2). — Ч. неофиц. — С. 73-74.

8. Посещение Его Преосвященством г. Холмогор // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 28 февр. (№ 4). — Ч. неофиц. — С. 109-112.

9. О сборах церковей и духовенства, существовавших в Холмогорской епархии до 1730-го года // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 15 июля (№ 13). — Ч. неофиц. — С. 300-311, 30 июля (№ 14). — Ч. неофиц. — С. 331-341, 30 авг. (№ 16). — С. 390-398.

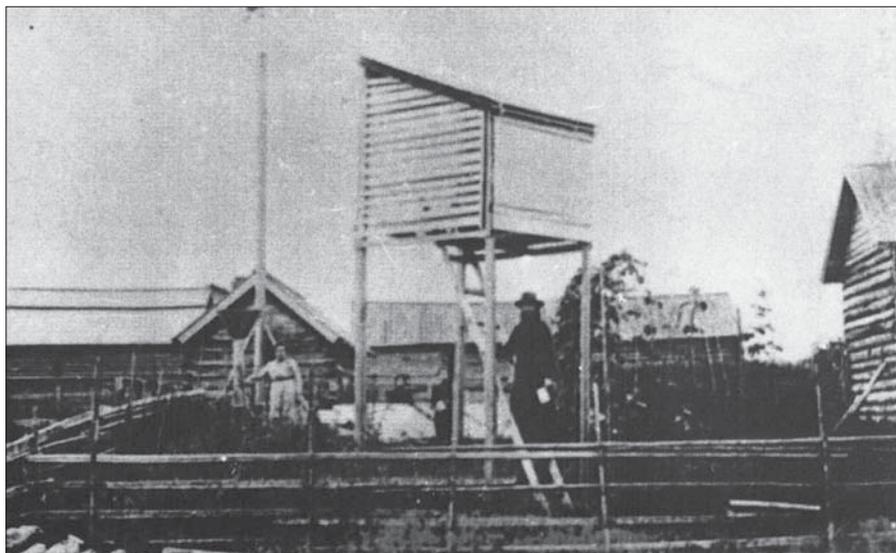
То же. — Отд. оттиск. — Архангельск : Типо-лит. наследников Д. Горяйнова, 1895. — 30 с.

10. Расписание религиозно-нравственных чтений при холмогорской градской Троицкой церкви за время с 8 октября по 17 декабря 1895 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 30 окт. (№ 20). — Ч. неофиц. — С. 499-501.

11. Расписание религиозно-нравственных чтений при холмогорской градской Троицкой церкви за время с 4 февраля по 7-е апреля 1896 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1896. — 30 янв. (№ 2). — Ч. неофиц. — С. 54-55.

12. Расписание религиозно-нравственных чтений при холмогорской градской Троицкой церкви за время с 6 октября по 16 декабря 1896 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1896. — 30 сент. (№ 18). — Ч. неофиц. — С. 524-525.

13. Расписание религиозно-нравственных чтений при холмогорской градской Троицкой церкви за время с 2 марта по 27 апреля 1897 года // Арханг. епарх. ведомости. — 1897. — 28 февр. (№ 4). — Ч. неофиц. — С. 125-126.

Прот. Всеволод на Холмогорской метеостанции. ГАОО.

14. **Антониево-Сийский монастырь** // Арханг. епарх. ведомости. — 1897. — 15 мая (№ 9). — Ч. неофиц. — С. 300-307, 30 мая (№ 10). — Ч. неофиц. — С. 325-333, 15 июня (№ 11). — Ч. неофиц. — С. 364-376, 30 июня — 15 июля (№ 12-13). — Ч. неофиц. — С. 400-411, 30 июля (№ 14). — Ч. неофиц. — С. 425-437, 15 авг. (№ 15). — Ч. неофиц. — С. 459-477, 30 авг. (№ 6). — Ч. неофиц. — С. 505-517, 15 сент. (№ 17). — Ч. неофиц. — С. 533-550, 15 окт. (№ 19). — Ч. неофиц. — С. 618-625, 30 окт. (№ 20). — Ч. неофиц. — С. 657-665, 15 нояб. (№ 21). — Ч. неофиц. — С. 710-722.

То же : (ист. очерк). — Отд. оттиск. — Архангельск : Типо-лит. наследников Д. Горяйнова, 1897. — 131 с.

15. **О религиозно-нравственных чтениях в г. Холмогорах** // Арханг. епарх. ведомости. — 1897. — 15 нояб. (№ 21). — Ч. неофиц. — С. 728-729.

16. **Из Холмогорского уезда** : [35-летие служения в свящ. сане о. Александра Григорьевича Шилова из Троицко-Ухтоостровского прихода] // Арханг. епарх. ведомости. — 1899. — 28 февр. (№ 4). — Ч. неофиц. — С. 103-105.

17. **Сорокалетие служения в священническом сане протоиерея Холмогорского собора о. Александра Ивановича Васильева** // Арханг. епарх. ведомости. — 1899. — 15 авг. (№ 15). — Ч. неофиц. — С. 411-424.

18. **Антониево-Сийский монастырь** // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. — Архангельск, 1902. — С. 77-204.

19. **Священник Василий Иванович Фиделин** : (некролог) ; Надгробное слово при погребении священника о. Василия Фиделина // Арханг. епарх. ведомости. — 1902. — 15 февр. (№ 3). — Ч. неофиц. — С. 71-80.

Литература о В.Д. Перовском:

20. **Приглашение к участию в добром предприятии** // Арханг. епарх. ведомости. — 1895. — 28 февр. (№ 4). — Ч. офиц. — С. 87-88.

Священник В. Перовский — в списке жертвователей на будущую подвижную школу грамоты в Холмогорском уезде.

21. **Архангельский Епархиальный Церковно-археологический комитет** : (отчетные сведения за [1903-1916 гг.]). — Архангельск : Типо-лит. наследников Д. Горяйнова, 1904-1917. — Отд. оттиски из Арханг. епарх. ведомостей, 1904-1917 гг.

В.Д. Перовский — в списке действительных членов АЕЦАК.

22. **XXV-летие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета.** — Архангельск : Типо-лит. наследников Д. Горяйнова, 1912 (1913). — 63 с. — Отд. оттиск из Арханг. епарх. ведомостей, 1912-1913 гг. На обл. дата изд.: 1913.

В.Д. Перовский. — С. 32, 59, 62.

Свято-Николаевский собор в г. Ницце (Франция), где служил о. Всеволод.

23. **Список лиц, состоявших и состоящих членами Архангельского Епархиального Церковно-археологического комитета за первое XXV-летие его существования** // Арханг. епарх. ведомости. — 1913. — 15 февр. (№ 4). — Ч. офиц. — С. 55-61. — Прил. к № 4.

В.Д. Перовский — действительный член АЕЦАК. — С. 57; *в списке лиц, от которых поступили в Комитет пожертвования.* — С. 60.

24. **Протоиерей о. Всеволод Перовский** : (некролог) // **Церковный вестник** : офиц. журн. Зап.-Европ. Экзархата Рус. Православ. Церквей Константиноп. Патриархата. — Париж, 1933. — № 1.

25. **Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти** / М.Е. Каулен ; Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма Российской Федерации. — М., 2000. — 123 с.

О создании В.Д. Перовским в Холмогорах музея-храма (древлехранилища) в 1920-1921 гг. — С. 68-69, 118.

26. **Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920-1995** : биогр. справ. / Антуан Нивьер ; Библиотека — фонд «Русское Зарубежье». — М. : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2007. — 573 с., [12] л. фот. — (Библиотека-фонд «Русское зарубежье»).

В.Д. Перовский. — С. 365-366.

27. **Сухановская Т. Дамский волос заменят... компьютерные датчики** : [о модернизации метеостанций в Архангельской области] / Татьяна Сухановская // **Правда Севера.** — 2009. — 1 мая. — С. 8.

Упоминание о священнике В. Перовском, который 122 года назад начал следить за погодой на родине М.В. Ломоносова.

День сегодняшний Сийского монастыря

Памятные даты 2009-2010 годов

В 2009 году к Рождеству Христову насельники Сийской обители традиционно начали готовиться заранее. Ходили в лес за елками, которыми украсили храмы, повсюду навели особую чистоту и порядок, пригостили помещения для паломников, трапезу. И все эти дела, заботы сопровождались непрестанной молитвой.

Гостей на праздник собралось немало. Приехали не только из ближних деревень, но и Архангельска, Северодвинска, Сыктывкара, Москвы. По монастырской традиции, службу начали в полночь. После нее отец Трифон зачитал Рождественское послание, написанное Святейшим Патриархом Алексием II незадолго до кончины. Внимая словам Святейшего, люди ощущали присутствие его здесь, слышали давно знакомый его голос, и сердца наполнялись благодарностью. С особым вниманием было выслушано и Рождественское послание епископа Архангельского и Холмогорского Тихона. Со словами Рождественской радости свое слово произнес и батюшка Трифон. Проникновенно прозвучали поздравления, добрые пожелания и отеческие напутствия. В этот же день прошли богослужения на подворьях Антониевой обители: в Емецке, Брин-Наволоке и Санкт-Петербурге.

7 июня, в день Святой Троицы, у Антониево-Сийского монастыря престольный праздник. Только раз в году насельники обители и многочисленные богомольцы имеют возможность совершать Божественную литургию в главном храме обители — соборе Живоначальной Троицы. Храму недавно исполнилось 400 лет, он пережил разорение безбожного времени, сохранил свою величественность, мощь и красоту. Чудо, что в эти страшные годы внутри храма сохранилось нетронутым погребение преподобного Антония Сийского.

На празднике монастыря собралось много богомольцев, более, чем в прошлые годы. По традиции службу в этот день возглавил Преосвященнейший Тихон, епископ Архангельский и Холмогорский. Среди гостей были губернатор Архангельской области Илья Михальчук, представители областной и районных властей. За Литургией владыка Тихон возвел иеромонаха Варсонофия в сан игумена. Архиерейскими

грамотами отмечены труды монахов Георгия (Исакова), Елисея (Урманова), Никанора (Анкушева), Саввы (Самолысова), инока Михаила (Косолапова). Владыка наградил грамотами и сотрудников обители Эльзу (Елену) Быкову, Игоря Дрокина, Анну Дяговец, Виктора Кравченко, Ивана Кузнецова, Татьяну Цыпину, Раису Рогушину, Веру Россохину, журналиста Сергея Климова; тружеников Емецкого подворья Татьяну Феневу и Романа Петрова; благотворителей Владимира Шаронова, Сергея Корявцева, Кирилла Зайцева, Игоря Павлова, Валентину Якимович...

В июле 2009 года на практику в Антониево-Сийский монастырь приехали студенты Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Руководитель практики — заместитель декана богословского факультета ПСТГУ протоиерей Николай Емельянов. В обитель прибыло 60 первокурсников. Было много хозяйственных послушаний. Разобрали сгоревшую два года назад гостиницу, убрали пришедшие в негодность каменные покрытия полов в подклете трапезной палаты, занимались огородами, клумбами, заготовкой дров. Под руководством московского архитектора Галины Анисимовой проводили работы по гидроизоляции фундамента Благовещенского храма, трапезной и келарской палат. Студенты были заняты и на археологических раскопках. Вели миссионерскую работу

в окрестных деревнях и селах, пели на клиросе.

Также по благословению настоятеля Антониево-Сийского монастыря архимандрита Трифона (Плотникова) совершена миссионерская поездка в деревню Петровскую Шенкурского района. Побывали студенты и в Северодвинске, Мирном.

27 сентября, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в Санкт-Петербургском подворье Антониево-Сийского монастыря состоялось открытие воскресной школы. По завершении Божественной литургии настоятель подворья иерей Анатолий Першин совершил молебен на начало учебного года в главном помещении школы. Вместе с ним молились преподаватели, учащиеся и их родители. После проповеди было чаепитие. Состоялось первое родительское собрание, на котором присутствовали и дети. Педагоги рассказали о своих предметах. Были сформированы группы и классы, продолжалась запись в ученики тех, кто не успел сделать это ранее.

20 декабря 2009 года братья Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря отметили один из главных своих праздников — день памяти основателя и небесного покровителя обители преподобного Антония. Божественную литургию возглавил епископ Архангельский

День преподобного Антония Сийского. Молебен у мощей. 20 декабря 2009 года.

Открытие выставки «Монастыри на Русском Севере. XV-XVII века».

и Холмогорский Тихон. Его Преосвященству сослужили наместник Свято-Преображенского Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий (Шутов), епархиальный секретарь, настоятель архангельского храма Всех Святых протоиерей Вадим Антипин, настоятель Антониевой обители архимандрит Трифон (Плотников), братья монастыря: вторствующий игумен Варлаам (Дульский), игумен Варсонофий (Чугунов), иеродиакон Феофил (Волик)...

После Литургии Его Преосвященство, настоятель обители, насельники и гости помолились у святых мощей преподобного Антония в Троицком соборе. Владыка Тихон поблагодарил архимандрита Трифона за труды, поздравил братию с днем преподобного Антония и пожелал помощи Божией. В этот же день Владыка Тихон наградил грамотами и памятными подарками прибывших из Архангельска победителей и призеров регионального этапа конкурса рисунков «Красота Божьего мира», были отмечены и педагогические руководители.

В первые дни 2010 года в Сийской обители состоялись новые постриги. В ночь на 5 января настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Трифон совершил монашеский постриг иноков Кирилла

(Чернобровенко), Сергия (Цаплина) и Михаила (Лагутина) с наречением имен Павел — в честь прп. Павла Неокесарийского; Феодосий — в честь прп. Феодосия Сийского и Василид — в память мч. Василида Критского. Каждый из постриженников по несколько лет нес послушания в монастыре и проявил себя как усердный делатель своего спасения. А в Рождественскую ночь отец настоятель постриг в иночество послушника Андрея Ларионова.

Иноческий постриг.

18 мая 2010 года в Архангельском областном краеведческом музее (Гостиные дворы) открылась экспозиция «Монастыри на Русском Севере. XV-XVII века». Особое внимание уделено Спасо-Преображенскому Соловецкому и Антониево-Сийскому монастырям. О жизни нашей обители рассказывает большой макет в центре зала. Посетители видят архитектуру монастыря, а также Крестный ход, совершаемый богомольцами.

По бокам макета — сцены из жизни братии: причастие в монастырской лечебнице, работа в пекарне, иконописной мастерской, послушание в библиотеке. А в углу зала — келия с монахом, переписывающим книгу. Экспозиция богатейшая: архивные материалы, уникальные иконы (по преданию, в написании одной из них принимал участие преподобный Антоний Сийский), книги, церковная утварь... Большинство экспонатов демонстрируется впервые. Большую работу провел отдел истории краеведческого музея, руководит которым Людмила Цветкова. Художественное оформление и макет — ООО «КОДО» из Санкт-Петербурга. Отрадно, что многое в оборудовании изготовлено в Архангельске. Это — ООО «Краснодеревщик» и ООО «Архстекло». Нельзя не упомянуть и реставраторов, сотрудников краеведческого музея и архангельского филиала «Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря».

23 мая, в праздник Святой Троицы, по сложившейся традиции епископ Архангельский и Холмогорский Тихон совершил Божественную литургию в Троицком соборе Сийского монастыря. Ему сослужили настоятель монастыря архимандрит Трифон, игумены Варлаам (Дульский)

и Варсонофий (Чугунов), иеромонах Афанасий (Шурыгин), протоиереи Дионисий Симончук, Дионисий Прозоров, иеродиакон Феофил (Волик).

В этом году обители исполняется 490 лет. И желающих помолиться и разделить с братией престольный праздник было особенно много. За Литургией владыка Тихон рукоположил во иеродиаконы монаха Феодосия (Цаплина). По окончании Литургии была совершена вечерня с чтением коленопреклоненных молитв. Торжественную службу завершил Крестный ход.

9 июля 2010 года по благословению владыки Тихона был заложен скит Антониево-Сийского монастыря на Красном Носу Большого Михайлова озера. Имя ему — Иверский, в честь иконы Божией Матери Иверская. Строительство взяли на себя предприниматели из Шенкурска. Заливаются фундаменты для бытовки и деревянного храма. Завезен лес. Сруб церкви изготовят в Шенкурске, доставят его зимой по льду. Архимандрит Трифон с братией совершил водосвятный молебен и окропил фундаменты заложенных строений святой водой.

2010 год — время новых постригов и рукоположений в Сийской обители.

День Святой Троицы. 23 мая 2010 года.

18 июня по благословению владыки Тихона в Благовещенской церкви архимандрит Трифон совершил постриг в великую схиму монаха Тихона (Анкушева) с наречением имени Антоний (в честь прп. Антония Великого). 11 июля о. Трифон постриг в мантию иноков: Владимира (Григорьева) — с наречением имени Герасим (в честь прп. Герасима Соловецкого), Никиты (Антонова) — с именем Иона (в честь прп. Ионы Сийского), Владимира (Конова) — с именем Илия (в честь прп. Илии Сийского).

21 июля, в день празднования явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, владыка Тихон совершил Божественную литургию в Свято-Ильинском кафедральном соборе Архангельска. Состоялась хиротония монаха Василида (Лагутина), насельника Антониево-Сийского монастыря, во иеродиакона. 2 августа, в день святого пророка Илии, в Свято-Ильинском кафедральном соборе за Божественной литургией владыка Тихон рукоположил насельника Сийской обители монаха Герасима (Григорьева) во диакона. А 27 сентября епископ Тихон совершил иерейскую хиротонию насельника Антониево-Сийского монастыря иеродиакона Феодосия (Цаплина) и диаконскую хиротонию послушника Петербургского подворья Сийской обители Георгия Ежова.

Подготовил Сергей Климов.

Вечная память

Упокой, Господи, в Бозе почивших

31 января 2009 года Сийский монастырь понес большую утрату: от тяжелой болезни отошел ко Господу насельник нашей обители монах Иоанн (Курганов). Ему было всего двадцать восемь лет. Несмотря на столь молодые годы, это был человек основательный, серьезный, истинно верующий. Монах Иоанн возглавлял монастырское хозяйственное подворье в селе Хоробрица. Его стараниями по-настоящему наладилась работа хлебопекарни. Был он отзывчивым, внимательным, скромным. Недуг свой переносил по-монашески терпеливо. При всей многопечетливости о хозяйственных нуждах и заботах стремился как можно чаще бывать в обители на службах. Любил молитву, богослужение.

фото А.Т.

фото А.Т.

В ночь на 30 августа 2010 года в возрасте 38-ми лет скоропостижно скончался иеромонах Афанасий (Шурыгин). Это был усердный молитвенник, заботливый пастырь. За девять лет, что отец Афанасий подвизался в Антониево-Сийском монастыре, он снискал любовь и уважение братии, паствы, богомольцев. Люди ценили его за аскетический образ жизни, доброе, искреннее отношение к окружающим.

В 1998 году начал послушание в Артемиево-Веркольском монастыре, где 3 января 1999 года принял монашеский постриг с именем Афанасий в честь преподобного Афанасия Сямяженского. Через три месяца в Свято-Троицком храме Архангельска рукоположен во диакона, а три недели спустя в Антониево-Сийском монастыре — во иеромонаха. Был клириком Свято-Троицкого храма в Архангельске, затем семь месяцев жил в Кожеезерском монастыре. С 1 сентября 2001 года определен в число братии Сийской обители, совершал службы на монастырском подворье в поселке Двинском, после ему было поручено окормление подворья в поселке Брин-Наволоок. В 2002 году иеромонах Афанасий удостоен награждения набедренником.

Братия усердной молитвой поминает отошедших ко Господу.

От чистого сердца

*Сергей Егоров,
заведующий иконописной мастерской
Антониево-Сийского монастыря,
член Союза художников.*

Дар Александра Кожина

Сийский монастырь всегда славился своей библиотекой. Некоторые книги из дореволюционного собрания обители признаны мировыми шедеврами.

В наше время, с момента возрождения монастыря, здесь по крупицам собирается новая библиотека, и особое внимание уделено книгам, изданным в прошлые века.

В обители уже есть уникальная коллекция старинных книг. Датируются XVI-XX веками. Среди них преобладают старопечатные экземпляры, есть и рукописные. Некоторые принадлежали ранее библиотеке Антониево-Сийского монастыря, а несколько — знаменитой архиерейской библиотеке владыки Афанасия Холмогорского.

Такие книги в монастырь поступают разными путями: из антикварных лавок, букинистических магазинов, но чаще всего — от дарителей.

Ценный дар преподнес монастырской библиотеке архангелогородец, заслуженный художник России Александр Кожин.

Родился он в 1949 году в Архангельске. В 1968-1974 годах учился на живописном факультете Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (мастерская Ю.М. Непринцева). Большое влияние на молодого северянина оказали занятия у художника Владимира

Фото иерод. Феофила.

Стерлигова, принадлежавшего к плеяде мастеров русского авангарда.

Творчество Александра Кожина известно не только у нас, на Севере. Персональные выставки, участие в крупных выставочных проектах таких музеев, как Третьяковская галерея, Русский музей, Российский этнографический музей, Музей истории Санкт-Петербурга, музеи Самары и Архангельска, снискали художнику большую известность. Работы Кожина находятся в более чем двадцати собраниях разных стран.

Кожин верен родному городу, Архангельскому Северу, он глубоко православный человек, бывает в нашем монастыре. Когда-то в молодости, после окончания института, Александр по заданию Художественного фонда приехал в деревню Кехту, на родину преподобного Антония Сийского. Остановился на ночлег в одном доме, где ему вручили замечательный подарок — старинную рукописную книгу. Прошло много лет. В 2010 году Александр пожертвовал рукопись Антониево-Сийскому монастырю.

Ценный дар смотрели уже несколько специалистов. По мнению кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника, главного хранителя Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург) Веры Подковыровой, книга, полученная от А. Кожина, — Календарный сборник, рукопись состоит из 2-х частей, одна из них относится к XVI веку, другая — к XVII; переплет конца XVIII века — припереплетные листы с белой датой (1797 г.). Еще предстоит более тщательное обследование этого старинного памятника.

Фото А. Т.